

народный журнал

№ 3, 2022

Северяне

ПРЕЦЕДЕНТ ТОРЖЕСТВА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Должны ли наши читатели знать о том, что группа членов сената конгресса США «побуждает» меня сложить полномочия главреда¹ и публично осудить спецоперацию на Украине? Думаю, всё же должны, потому что у американских политиканов те же виды как минимум еще на шесть тысяч россиян – чиновников, военных, деятелей культуры, руководящих работников СМИ. То есть налицо не частный случай, а тенденция.

РИА «Новости» пишет, что так называемый «список шести тысяч» составлен сторонниками ФБК – запрещенной в РФ экстремистской организации-иноагента. И все попавшие в него – потенциальные цели нарастающих рестрикций. К моменту написания этой колонки список еще только обсуждался, примут ли его в работу – неизвестно, но намерения американской стороны сформулированы вполне внятно. Всем, кто не скачет под чужую дудку, хотят запретить отдых и получение образования на Западе, пользование активами в забугорных банках и так далее.

Все эти истеричные выпады можно было бы оставить без внимания, тем более списки «шести тысяч» сейчас можно найти разве что на заблокированных сайтах, большинству россиян они недоступны. Попали вы в число «избранных» или нет – пойдешь разберись. Но говорить об этой ситуации всё же стоит, хотя бы для того, чтобы обсудить потенциал ответных действий. Думаю, России пора составить свои списки западных пропагандистов – настоящих поджигателей войны. Не тех, кто в силу личных убеждений одобрял и одобряет действия США в Югославии, Ираке, Сирии и так далее, и даже не тех, кто публично выражает свою ненависть к нам, а тех, кто умышленно искажает картину событий, стряпает на коленке фейки а-ля Буча, разжигает ложью, исходящей от империи лжи, кровавую межнациональную рознь. Таких деятелей на Западе нынче пруд пруди, и их

АНДРЕЙ КАБАНОВ

действия давно уже считаются важной частью большой информационной войны, которую коллективный Запад ведет против России. Ну а раз это война, должны быть и механизмы привлечения к ответственности за преступления, совершенные на ней. Нужен трибунал, где такие действия будут караться гораздо жестче, нежели это принято в обычной жизни. Нужен прецедент торжества справедливости, когда на одной скамье подсудимых (пусть и заочно) окажутся и те, кто убивал, и те, кто подстрекал к убийствам, придумывая и тиражируя лживые истории о зверствах Российской армии на Украине. Ведь всякий русофобский фейк, вброшенный в звериную фашиствующую массу, имеет далеко идущие тяжкие последствия, выражающиеся в расправах над мирным населением и пленными. И будет очень хорошо, если одним из условий мирного урегулирования (верю, что оно всё же случится) станет громогласное разоблачение западными СМИ каждого русофобского фейка, до которого они посмели опуститься.

А теперь предлагаю уважаемым читателям перейти к чтению материалов наших авторов. Как и водится, в них нет места призывам к разжиганию войны и угнетению каких-либо наций.

¹ В «списке шести тысяч» я ошибочно указан как главный редактор окружной газеты «Красный Север». На самом деле главредом «КС» уже много лет является Алексей Викторович Снегирёв, и он настоятельно просил меня указать на это в данной публикации. Кстати, это далеко не единственная «неточность» составителей списка.

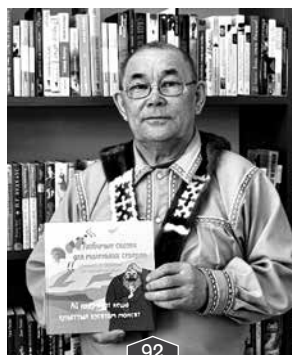
СОДЕРЖАНИЕ

27

50

92

119

СТРОГАНИНА

- 6 **Татьяна ПОКАЛЬНЕТОВА**
«Не хотим дружить с болячками»
- 11 **Валерия АКИМЕНКО**
Выставка ямальского костореза покорила три региона

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

- 14 **Юрий КАНЕВ**
Аргиш в прицеле
- 22 **Геннадий СЫСОЛЯТИН, Андрей БАЛАНДИН, Андрей ДРОБИНИН**
Мама, папа, победа!
- 27 **Иван ВЫЧКОВ**
Бронбойщик, контрразведчик, первопроходец...

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 36 **Всеволод ЛИПАТОВ**
СШХ укрепит стальной хребет русского великана
- 44 **Леонтий ЧУПРОВ**
Бунт «хлебных» рогачей
- 50 **Ольга ЕФРЕМОВА**
Путь до Оби длиной в 17 лет
- 55 **Владимир ДОЛГИХ**
Малица против шубы – поединок, выигранный вчистую

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

- 60 **Людмила БОНДЫРЕВА**
Как товарищ из ЦК «генерала» Гальковича увольнял
- 62 **Владимир ЕНОВ**
Учитель на общественных началах
- 64 **Геннадий СЫСОЛЯТИН**
Трудовая книжка матери и тайна её имени

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

- 70 **Андрей ДРОБИНИН**
Каюта номер шесть

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 80 **Ольга САМСОНОВА**
Господин Великий Новгород
- 87 **Анатолий СТОЖАРОВ**
Отпуск

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

- 92 **Нина ФАЛЬШУНОВА, Татьяна МУШТАЕВА**
В сказку попали
- 96 **Виктор ШЕСТАКОВ**
Грязный везунчик

ИСПЫТАНИЕ СЕВЕРОМ

- 100 **Вера СМИЛИНГЕНЕ**
Поцелованные солнцем
- 107 **Анатолий МУХАЧЁВ**
Ненянгяха – река комаров
- 110 **Владимир Плехов**
В упряжке. Стихотворение

ПУБЛИЦИСТИКА

- 112 **Ксения КИМ**
Мой любимый волшебник
- 119 **Ольга ДРУЗЯКИНА**
*Вчера прошло. Завтра
не наступило. Живём сейчас*

Обложки (стр. 1,4) – фото Данила Хусаинова

Обложки (стр. 2, 3) – фото Марины Лонгортовой

АНО «Ямал-Медиа»
629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-27-19
E-mail: yamal-media@yanao.ru
И. о. генерального директора **Максим Александрович Куренков**

С народный журнал Северяне

№3 (92), 2022

Издаётся с 19 февраля 1999 года

Главный редактор **Андрей Вячеславович Баландин**

Над номером работали:

Татьяна Покальнетова	заместитель главного редактора
Алёна Садыкова	ответственный секретарь
Жанна Ковязина	художественный редактор
Людмила Юнусова	корректор

Адрес редакции:

629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 3-27-27, 4-44-77. E-mail: severyane@yamal-media.ru

16+

Соучредители: Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 72). Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Издатель: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Отпечатано в типографиях:

АНО «Ямал-Медиа»,

Юридический адрес: 629003, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, мкр. Богдана Кнунянца, 1, каб. 106

Фактический адрес: 629007, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Чубынина, 39А
Тираж 300 экз. Заказ № 0722

ИП Русских А.В.,
620085, г. Екатеринбург,
ул. Монтёрская, дом 3
тел./факс (343) 228-02-32.
Тираж 7260 экз. Заказ 2220580

Дата выхода в свет: 01.07.2022 г. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ72-00566 от 20 апреля 2012 г. выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области,
Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Редакция оставляет за собой право отбирать поступающий
материал для публикаций, а также сокращать и редактировать.
Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке материалов ссылка на «Северян» обязательна
(Закон РФ «О средствах массовой информации», ст. 42).

Полные версии каждого номера «Северян» можно найти на интернет-сайте
www.libraries-yanao.ru (корпоративный информационно-библиотечный портал ЯНАО),
на сайте **красныйсевер.рф** (общественно-политическая газета «Красный Север»)

СТРОГАНИНА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЮЛИИ НИКИТИНОЙ

«НЕ ХОТИМ ДРУЖИТЬ С БОЛЯЧКАМИ»

Татьяна ПОКАЛЬНЕТОВА

г. Салехард

Китайская оздоровительная гимнастика цигун прижилась на Ямале

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

По словам Виталия Ливитина, цигун – не простая гимнастика, это работа с внутренней энергией. Каждое движение имеет смысл, каждая точка на теле действует на отдельный орган

Уже пятый год салехардцы ходят на занятия к инструктору Виталию Ливитину. И желающих всё больше. «В зале становится тесно, приходится многим отказывать», – говорит тренер. Возраст у подопечных разный, но основная масса – пенсионеры. Многие из них утверждают, что благодаря занятиям почти не вспоминают о таблетках и бессоннице.

«Забыла про ингалятор»

Вечер пятницы. В фойе салехардской спортшколы «Старт» оживлённо. Каждую минуту в дверь заходят женщины. Здороваются друг с другом, улыбаются.

– Подруга рассказала мне, что благодаря занятиям избавилась от гипертонии. Дай, думаю, и я попробую. Хожу уже два месяца. За всё это время лишь дважды принимала лекарства от повышенного давления, – делится впечатлениями Фатима Аширова. – После занятий чувствую себя отлично.

По словам женщины, раньше её часто беспокоило головокружение.

– Врач по этому поводу сказал: «Радуйтесь, что только голова кружится, некоторые в обморок падают». И посоветовал начать дружить с болячками, потому что избавиться от них в таком возрасте уже сложно, – сетует собеседница. – Да, мне 67 лет, но я не хочу с болячками дружить. Хочу быть здоровой!

Нина Масанова и Валентина Куралёва занимаются цигуном уже четыре года. Первой – 68 лет, второй – 83 года!

– И я не самая старшая в группе, – смеётся Валентина Матвеевна. – Дыхательную гимнастику делаю ежедневно, Виталий Викторович выдаёт нам на каждом занятии листочки с упражнениями, вот по ним и занимаюсь дома. Но в спортзале нравится больше – здесь люди, общение.

Нина Михайловна солидарна с подругой. Считает, что нужно чаще вставать с дивана и больше двигаться, общаться с друзьями.

– Я как тринадцать лет назад вышла на пенсию, с тех пор на месте не сидела. Летом по ягоды походила, потом начала искать вид спорта по душе. Занималась обычной физкультурой, скандинавской ходьбой. Когда в городе начали набирать группу для занятий дыхательной гимнастикой, сразу записалась. Для пенсионеров это подходящий вариант. Движения спокойные, плавные, осознанные, нагрузка небольшая. Мы учимся правильно дышать, забываем здесь о проблемах, настраиваемся на покой и позитив. После тренировок нет усталости, только лёгкость.

Для некоторых из присутствующих цигун стал настоящим спасательным кругом.

– У меня с 1999 года бронхиальная астма, часто случались приступы, приходилось лежать в больнице. Не поверите, но я научилась с приступами справляться – просто начала правильно дышать. Уже год не пользуюсь ингалятором, – говорит Лидия Захарова. – Жаль только, что с мая уменьшилось количество занятий. Теперь вместо пяти раз в неделю мы тренируемся два раза. Этого мало.

За десять минут до начала тренировки все подходят к столу с тонометром. Измерение давления, как и температуры, обязательно.

– Занимаем свои места, – командует инструктор. – Начинаем с разминки: глазки закрываем, плечи опускаем, головку поднимаем. Язык к небу. Вдох! Выдох!

Всё началось с Китая

Сам Виталий Ливитин впервые задумался о том, чтобы заняться цигуном, в 2004 году, после поездки в Китай.

Для женщин тренировки – это ещё и общение. «Всегда уходим в хорошем настроении», – говорят они

Перед каждым занятием, помимо измерения температуры и давления, проверяется сатурация – насыщение крови кислородом. Для этих целей у тренера есть пульсоксиметр

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

– Мы возвращались под утро на автобусе с какой-то экскурсии и вдруг услышали громкую музыку. Она доносилась из парка. Смотрим, а там столько людей собралось – от мала до велика. И все занимаются гимнастикой, – вспоминает он. – Тогда же побывал в Центре тибетской медицины. Какой-то дедушка-монах берёт меня за руку и с помощью переводчика начинает рассказывать о моих травмах и болезнях в прошлом, а потом добавляет, что меня ждут серьёзные испытания. «А можно как-то их избежать?» – спрашиваю я. «Нет. Это идёт оттуда, – говорит он и показывает наверх. – Но тебе может помочь цигун». Я воспринял эту встречу несерьёзно, но, будучи в Москве, зашёл в книжный магазин и купил книжку про оздоровительную гимнастику.

В 2008 году, как гром среди ясного неба, прозвучала новость об онкологическом заболевании.

– Уже были метастазы. Мне сделали операцию, – рассказывает Виталий Викторович. – Вот тут я и понял, что надо ещё и самому себя вытаскивать. Начал потихоньку заниматься.

Болезнь Виталий Ливитин победил. Уже больше десяти лет о ней не вспоминает. Счи-

тает, что восстановиться после химиотерапии помог именно цигун.

– Что лекарства? Показание у них одно, а противопоказаний и побочных реакций много. Цигун оздоравливает без таблеток: открывает каналы, чистит организм – выводит токсины. Гимнастика регулирует наше внутреннее состояние. Она помогла мне и при лечении ковида, которым уже дважды переболел, один раз тяжело – с 75-процентным поражением лёгких. Дыхательные упражнения творят чудеса.

Виталий Викторович занимается гимнастикой каждый день. Он постоянно совершенствует свои знания: проходит онлайн-курсы во Всероссийской федерации цигун, ежегодно сдаёт экзамены. Есть у него и сертификаты Пекинской международной школы Даоинь Канъян, в которой занимается уже второй год. Её возглавляет известный профессор Ху Сяофей.

Своим учителем сахардский инструктор называет Виктора Стерликова, президента федерации, многократного золотого призёра международных турниров по оздоровительному цигуну.

– Меня познакомили с ним в Москве. Я изучил все его методики и программы, – говорит Виталий Викторович. – Он замеча-

тельный учитель. И если кто-то хочет получить качественные знания по цигуну, может найти его посты в интернете.

Иногда салехардец ездит на встречу с мастерами. В 2019 году он стал участником тридцатого Всероссийского олимпийского дня в Москве – вместе с коллегами со всех регионов страны провёл мастер-класс по гимнастике цигун в Лужниках.

– Вы ещё мою библиотеку не видели, – говорит Виталий Викторович. – У меня очень много литературы, посвящённой цигуну. Некоторым книгам уже более тысячи лет.

Двадцать минут подарят здоровье

В Китае цигун практикуют много веков и называют гимнастикой долголетия. Один из его комплексов «восемь отрезов парчи» в качестве разминки применяют почти во всех

китайских школах боевых искусств. Красивое название, по одной из версий, объясняется так: именно на отрезках парчи были впервые записаны и зарисованы упражнения. В пользу этого свидетельствует и находка, обнаруженная в 1970-х годах при раскопках в городе Чанша. Археологи нашли древнюю могилу высокопоставленного человека, в которой лежал кусок ткани с рисунком.

– Я видел этот экспонат, когда был в Китае, – отмечает Виталий Ливитин.

Сейчас он не представляет своей жизни без оздоровительной гимнастики. Постепенно увлечение переросло в дело жизни.

– Сначала ко мне домой стали приходить знакомые, они расспрашивали про цигун, я показывал, как правильно выполнять упражнения. А в 2017 году ко мне обратился Анатолий Иванович Палюга, председатель регионального отделения ООО «Союз пенсионеров России», с предложением ве-

Подтянутая и шустрая **Валентина Куралёва** для многих в группе пример для подражания

СТРОГАНИНА | ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

сти занятия в фитнес-клубе «50 плюс». Это был социальный проект для людей пенсионного возраста.

Для упражнений безвозмездно предоставили зал в спортивном комплексе «Студенческий». На занятиях Виталия Ливитина побывало более 140 сахалардцев.

– Сейчас у меня занимаются около 50 женщин. За все годы только восемь мужчин приходили на гимнастику, – говорит он. – Представители сильного пола редко заботятся о своём здоровье. Очень жаль.

Когда спорткомплекс закрыли на ремонт, пришлось искать другое место для занятий.

– Нас приютила спортшкола «Старт».

Комплексы упражнений меняются каждый месяц. Май был посвящён селезёнке.

– То есть мы выполняли больше упражнений, воздействующих на точки, отвечающие за этот орган, – говорит Виталий Викторович. – Июнь посвящён сердцу.

Всего в копилке инструктора 18 сертифицированных комплексов, один из которых направлен на восстановление после перенесённой коронавирусной инфекции.

– Мы разбазариваем своё здоровье, мало двигаясь, питаюсь продуктами, содержащими вредные пищевые добавки. И не понимаем, что все наши эмоции отражаются на внутренних органах. Вот тут цигун и может помочь. Он регулирует состояние, успокаивает, дарит безмятежность, наполняет энергией. Дыхательной гимнастикой достаточно заниматься всего 20 минут в день, чтобы поддерживать своё здоровье. Это правда работает. Мне в июне 76 лет исполнилось, а я не чувствую себя на этот возраст. 🌍

Все упражнения выполняются стоя. Для занятий не нужна специальная форма или атрибуты типа ковриков, ремней. Главное, чтобы одежда была удобной, свободной и из натуральной ткани

ВЫСТАВКА ЯМАЛЬСКОГО КОСТОРЕЗА ПОКОРИЛА ТРИ РЕГИОНА

Валерия АКИМЕНКО

г. Ноябрьск

У Кирилла Никифорова из Ноябрьска этот год особенный. Он стал заслуженным работником культуры ЯНАО и представил свою выставку «Северное узорье» в трёх городах.

ИЗ АРХИВА КИРИЛЛА НИКИФОРОВА

В руках Кирилла Никифорова кость, металл, дерево и лёд становятся произведениями искусства

В августе 2021 года мастер побывал в Норильске. В экспозиции были не только его работы, но и таймырских коллег, а также выпускников художественных отделений местных колледжей.

Четыре дня Кирилл Никифоров проводил мастер-классы и учил студентов работать с костью.

– Мы использовали козы, бараны, коровьи рога, – вспоминает он. – Перед собой я поставил задачу – показать, как можно обрабатывать эти материалы и применять их в композиции.

Свои шедевры ребята передали в музей Норильска. К слову, выставку и мастер-клас-

сы приурочили к 40-му съезду Союза городов Заполярья и Крайнего Севера.

Потом была Уфа, где косторез отдыхал с семьёй – в Башкортостане живут родственники супруги. Мысль показать работы в городе, где он получил высшее образование и путёвку в жизнь, не оставляла мастера. Но в местных музеях все выставки были расписаны на два года вперёд.

Тогда Кирилл написал в одной из соцсетей министру культуры республики. В письме рассказал о себе и приложил фотографии работ. Через некоторое время пришёл ответ. Северянина пригласили на встречу и предложили сотрудничать. Однако сделать персональную выставку в Башкирии получилось лишь через полгода.

В январе этого года «Северное узорье» предстало в Национальном музее Республики Башкортостан. Жители смогли увидеть более двадцати творений ямальского костореза.

– Многие мои работы посвящены эпосу Башкирии, и я хотел, чтобы на них взглянули местные искусствоведы. Кроме того, отсюда я привожу материал для своих изделий. В России мало кто работает с коровьими, бараньими и козьими рогами. Мне хотелось показать мастерам, как это делать, – говорит он. – Я провёл мастер-классы для студентов Уфимского художественно-гуманитарного колледжа, показал технику обработки. Одну работу подарил музею.

Уфимцы вдохновились выставкой ямальца. Сейчас Кирилл ведёт переговоры о том, чтобы реставрировать старые работы в музеях республики.

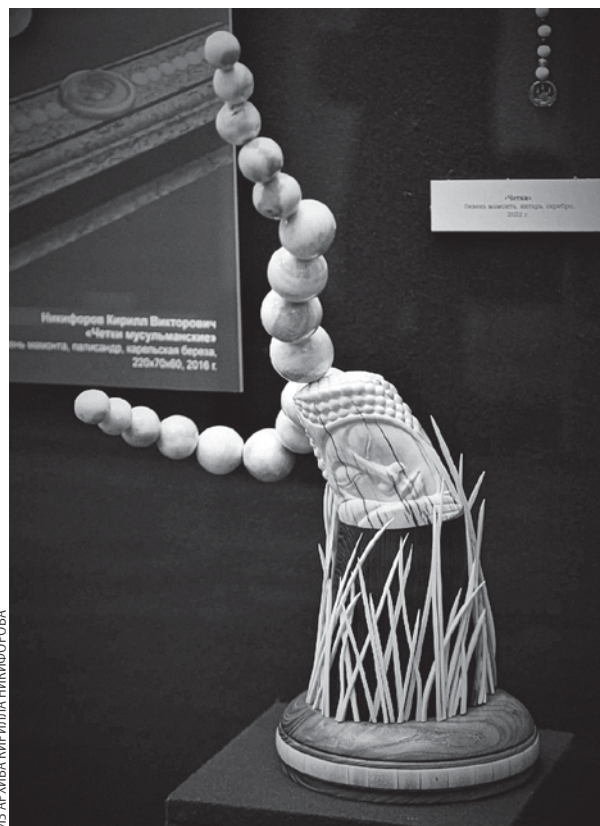
СТРОГАНИНА | ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР!

В апреле «Северное узорье», наконец, смогли увидеть жители Ноябрьска. Выставка проходила в Музейном ресурсном центре. Мастер говорит, что это своеобразный отчёт о том, что он делал все последние годы. Не зря у выставки одноимённое название с косторезной мастерской, которой руководит Кирилл Никифоров.

Экспозиция в ноябрьском музее – десятая персональная на счету костореза. Незадолго до её открытия ему присвоили почётное звание «Заслуженный работник культуры Ямало-Ненецкого автономного округа». Удостоверение и отличительный знак мастеру торжественно вручил губернатор Дмитрий Артюхов.

Сейчас у ямальца своеобразный творческий отпуск. В планах – персональная выставка в Салехарде в следующем году, в мечтах – создание в Ноябрьске мастерской по дереву и кости.

– Хочется, чтобы в городе появилась учебная база для детей, специальное помещение для обработки материалов. В Ноябрьске никто профессионально не занимается с ребятами обработкой дерева, а ведь многие родители хотят, чтобы их дети освоили такое мастерство. 🌲

ИЗ АРХИВА КИРИЛЛА НИКИФОРОВА

«Сладкий сон Гузелели» – одна из работ, представленных на выставке. Изготовлена из бивня мамонта, лосиного рога, вяза и венге

Резная кость очень красива и декоративна, поэтому всегда интересна людям

ИЗ АРХИВА КИРИЛЛА НИКИФОРОВА

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

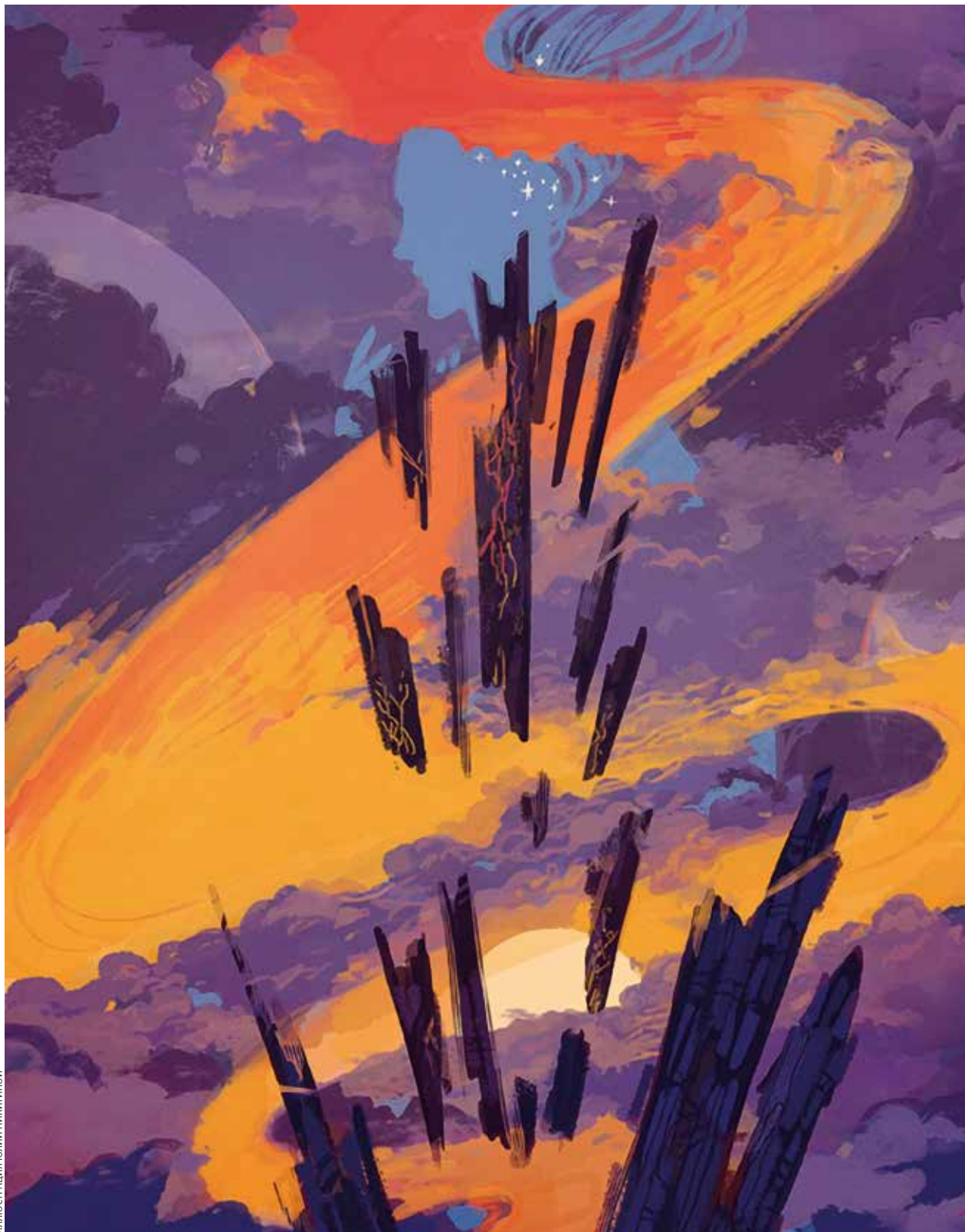

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ГОЛИИ НИКИТИНОЙ

АРГИШ В ПРИЦЕЛЕ*

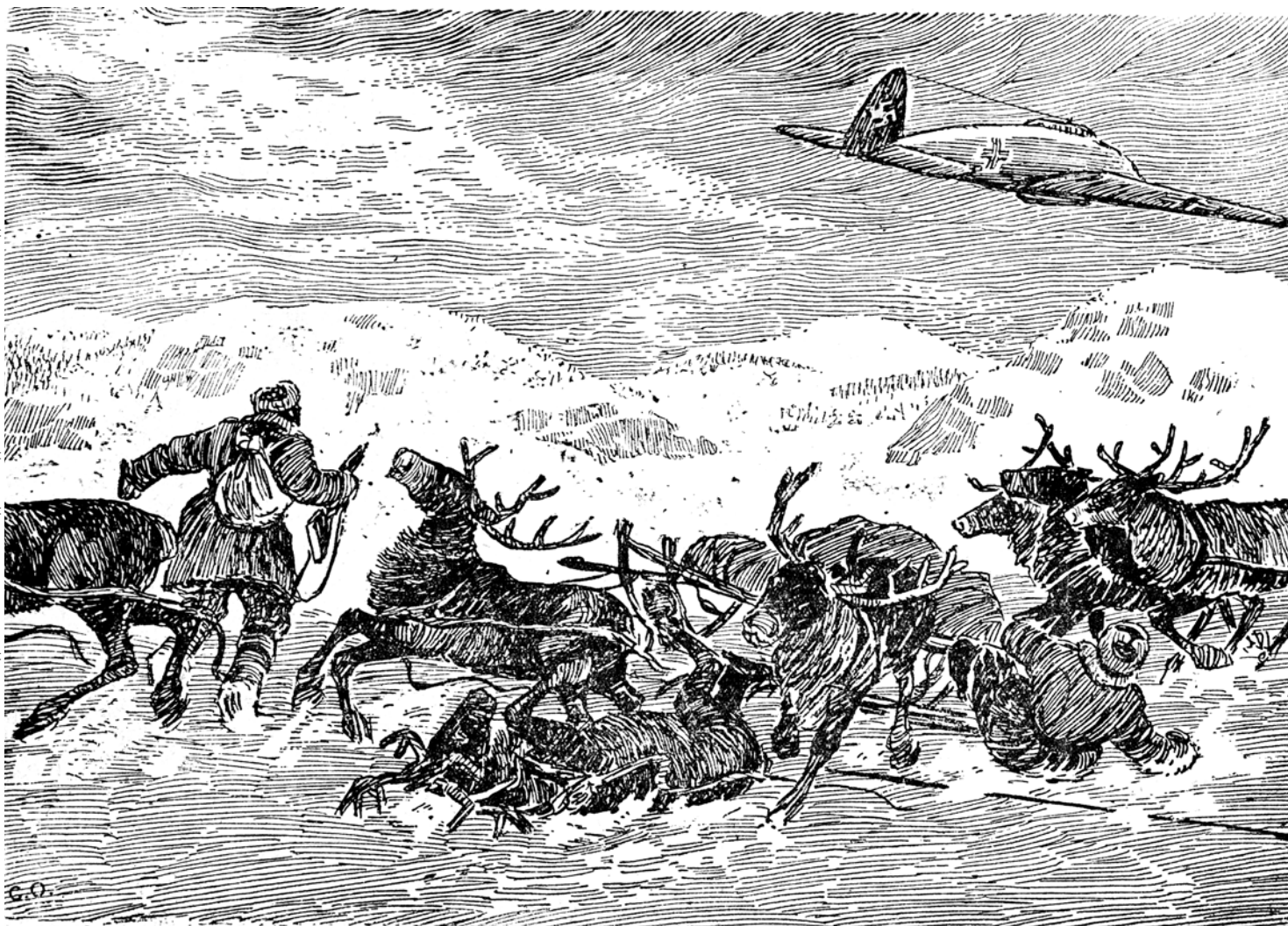
Юрий КАНЕВ

г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ

*Сила удара армии равна массе,
помноженной на скорость.*

Наполеон

Главным врагом оленьих транспортов в годы Великой Отечественной войны были немецкие истребители и штурмовики, которые буквально охотились за рогатыми красавцами и их лихими наездниками. Наши оленеводы вспоминают о злорадных улыбках экспертов люфтваффе, из пушек и пулемётов расстреливавших беззащитных оленей. Для многих из них охота на олени упряжки была развлечением, способом потренироваться в стрельбе.

СЕРГЕЙ ОСАВЛЕНКО. «БЫВАЛО И ТАК». СЕРИЯ «НА ДАЛЕКОМ СЕВЕРЕ». 1954 ГОД. ИЗ ФОНДОВ МУРМАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

*Глава из книги Юрия Канева «Оленья армия». Издание второе, исправленное и дополненное. Нарьян-Мар. 2016.

Погрузка оленей в вагоны для отправки на фронт, г. Мурманск, 1941 год

Вскоре, правда, сталинские соколы сбили спесь с орлов Геринга. Но в 1942–1943 гг. люфтваффе господствовало в заполярном небе. На мурманском направлении воевали эксперты JG 5 под командованием опытных командиров Хорста Карганико (60 побед) и Гюнтера Шольца (34 победы). В эскадре сражались умелые лётчики – Рудольф Мюллер, Ганс Дёбрих, Якоб Норц, Вальтер Шук, Генрих Эрлер, Теодор Вайсенбергер и многие другие.

***

Один из последних солдат рогатых батальонов Иван Филатов вспоминает: «Помню, первое время немцы наши оленно-транспортные батальоны всерьёз не воспринимали, только летали – оленей распугивали. А потом поняли, что здесь, в Заполярье, олень – это главный транспорт, помогающий оружие и снаряды в пункт назначения доставлять. Иногда, если нам нужно было незаметно в тыл к врагу пробраться, мы надевали маскхалаты, цеплялись за оленя. Оленя видно, а нас – нет. Так нередко с группой «военных оленей» мы быстро место дислокации меняли и свои тяжёлые зачехлённые пулемёты перевозили. Когда фашисты поняли, что олень на войне – это враг, они начали расстреливать их. Увидят стадо или одиночное животное, сразу из пулемёта огонь открывают или бомбу бросают. Тундровые олени

очень хорошо обучены были, на голос человека реагировали всегда, а многие наши солдаты этого не знали. Олени пасутся спокойно, в это время появляется немецкий самолёт, люди начинают кричать, как бы оленей предупреждают. А животные, приученные к крику пастухов, вместо того чтобы разбежаться, собираются в одно стадо. Вот тут-то фашист и даёт себе волю. Помню, много тогда оленей полегло».

Вражеские лётчики с большим старанием охотились за оленьими упряжками. Заметив ниточку райды, они старались незаметно, на планировании, подкрасться и нанести неожиданный удар. Оленеводы стремились использовать для укрытий крутой берег реки, склон горы или завести упряжку в лесочек, но это не всегда удавалось. Обнаружив свежий след нарт, немецкие лётчики догоняли упряжки и всей огневой мощью пытались их уничтожить. Немало пастухов-оленеводов погибло, много было убито и оленей. Если в подобную атаку выходил штурмовик «Фокке-Вульф-190 А», вооружённый четырьмя 20-миллиметровыми авиапушками и двумя крупнокалиберными пулемётами (море огня!), или истребитель «Мессершмитт-109 G» с пятью огневыми точками, можно представить последствия подобного нападения на тихоходный транспортный аргиш. Однажды пара истребителей шутя разогнала целое стадо ездовых быков, перебив и ранив до 80

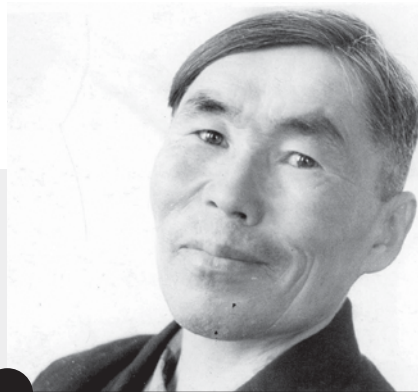
олений. Ездовой Пётр Григорьевич Терентьев, уроженец Волоковской, очень расстроился из-за этого налёта: «Жалко. Немец ранил моего передового. Олень был свой, личный». Гибель вожжаков упряжек оленеводы воспринимали особенно остро, ведь этих животных они воспитывали по нескольку лет, любили и баловали их.

Боец-оленивод Семён Филиппов пришёл на фронт со своей любимицей – белоснежной хабторкой. Во время зимних авианалётов она прикрывала хозяина своей «маскировочной» шкурой, а летом уже он прятал свою красавицу от немецких штурмовиков, закрывая телом в солдатском хаки и плащ-палаткой. Так и пережили войну...

Я собрал несколько рассказов о встречах наших оленеводов с пилотами люфтваффе. Им повезло уцелеть в тех страшных атаках, когда германские эксперты не спеша ловили в оптический прицел силуэты ветвисторогих пелеев и плавно нажимали гашетку бортового оружия. И кровь человеческая смешивалась с кровью оленьей....

***

Ездовой Денис Коткин, уроженец деревни Коткино: «В конце ноября 1942 года меня вызвали к командиру Погодину. Получил срочное задание: отвезти на передовую пакет. Фёдор Ильич Семяшкин и Анисим Егорович Рочев, которые были при оленях, дали мне

Ездовой 31-й оленно-лыжной бригады **Иван Белугин** вспоминал, как часто привязанность животных к человеку, которую так ценят оленеводы в мирной жизни, становилась смертельно опасной на войне

хороших быков, на которых я в трехсуточный срок и выполнил задание. На обратном пути не обошлось без приключения: в дороге на чистом месте меня заметил вражеский самолёт. Два захода сделал и обстрелял меня с упряжкой. Один мой олень был убит наповал, у второго отбило рог, а одна из пуль срезала кончик хорея. Когда фашистский лётчик делал второй заход, я из винтовки в него послал пять пуль. Но, видимо, без толку: самолёт улетел».

Ездовой Николай Иванович Чупров: «Как-то дали мне пакет срочный доставить на упряжке. Мне говорили: езжай за сопки, а я решил – прямо через озеро. Ночью дело было, а месячно, светло. «Мессер» меня заметил и на меня пикировать. Я оленей положил, а сам в сторону. Пули попали в хореи, в сани, а ни меня, ни оленей не задело. Пакет доставил вовремя».

В условиях Крайнего Севера войска не всегда могли использовать обычный транспорт. Иногда единственно возможным средством передвижения оставались олени упряжки. Карельский фронт, 1944 год

Главной задачей оленно-транспортных батальонов была доставка военных грузов и продовольствия на передовую. Использовали оленей и при заброске разведчиков в тыл врага, для вывоза подбитых самолётов и экипажей, для поддержки связи с пограничниками

С САНТА МУЗЕИУМ-ПОЛАРРУ

Ездовой Иван Белугин: «Один олень-нянько так привязался ко мне, что постоянно ходил по пятам. А на войне, как оказалось, это очень опасное соседство. Например, посылают солдата на боевой наблюдательный пост, и чтобы враг не заметил, надевали белый маскхалат и отправлялись на задание. Вдруг рядом с ним появляется олень. Ходит ничего не знающий о войне и фрицах олень-солдат рядом с дозорным, тыкается носом в плечо, будто говорит: «Чего это ты по земле ползаешь, поднимайся». Фашисты в Хибинских скалах тут же замечают «оленья-лазутчика», начинают обстрел. Как тогда фронтовые «товарищи» остались живы, одному Богу ведомо! Что здесь скажешь, не приучено животное к военной дисциплине. Только с 1943 года, когда фашисты активизировались на Карельском фронте, олени упряжки тоже стали маскировать. Хоров одевали в белые попоны, и в таком виде олени возили по тундре снаряды и раненых. Это были великие труженики. Тогда же в 1943-м погиб Париденя. Отправили его в упряжке в сторону 346-го отряда с двумя ящиками противотанковых снарядов. А тут налетели «хейнкели», очередь из трассирующих пуль прошла по упряжке. Эх, если бы там не было снарядов, олени бы разбежались и остались в живых, а тут... Только голову верного Париденя и нашёл».

***

Бывало, оленеводы проявляли завидную солдатскую сметку, спасаясь от налётов вражеских самолётов. Два земляка-малоземельца Николай Вылка и Прокопий Тайбарей однажды решили пообедать. Среди кустов на снегу разложили небольшой костерок, приладили на тагане котелок и принялись варить кашу. Совсем как в родной тундре. Вдруг из облаков вывалился «мессершмитт» и сразу пошёл на сизую струйку дыма. Оленеводы не растерялись, свалились у костра, как убитые, лишь глазами следили за эволюциями врага. Немец пролетел совсем низко, рассматривая «мёртвых» солдат. Сквозь прищуренные глаза «погибшие» хорошо разглядели лицо лётчика. Не обнаружив достойной его пулемётов цели, лётчик улетел охотиться дальше, а малоземельцы продолжили варить кашу....

Боец-саам Фёдор Степанович Осипов вспомнил как-то историю одного необычного поединка – немецкого «мессершмитта» и оленевода на упряжке: «Ехал я из Колы. Немец спланировал, на бреющем полёте зашёл сзади и дал очередь из пулемётов. Снег буквально закипел перед оленями. Я сразу развернулся и заехал в лес. А он снова летит низко надо льдом и осматривается, ищет меня. Я сижу на санях, курю, и дулю показал ему. Немец погрозил кулаком, развернулся и начал бить из пулемётов кучно,

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ | КАК ЭТО БЫЛО

но я уже ушёл в другую сторону. Минут тридцать он гонялся за мной...»

Боец Константин Чупров хорошо запомнил встречу с немецкими самолётами: «Однажды из пяти оленей, впряжённых в сани, наповал убили двух, а третий был ранен. Но всегда рядом с нами был пулемёт. Под прикрытием пулемётного огня распрягал убитых пелеев, даже упряжь не отрезал».

Командир взвода ОТ Семён Шерстобитов также попал под атаку противника, но сумел успешно выскочить из-под удара: «Были под обстрелом вражеских истребителей близ деревни Юркино на льду озера. Я был на белых оленях и в маскхалате, успел увернуться. У них (оленно-го транспорта Северного флота) погибло десять упряжек и двух оленеводов тяжело ранило».

***

Иногда, спасая солдат-олений, гибли и получали ранения их солдаты-наездники. Обратимся снова к воспоминаниям Дениса Коткина: «В декабре 1942 года меня вызвали в штаб и сказали, что я назначен в разведку. Вскоре наша группа из 16 человек отправилась в тыл врага. Я на оленях повёз пулемёт и палатку, а остальные шли на лыжах. В пути пришлось вступить в бой. Мы по команде залегли и открыли огонь по врагу. Чтобы не погибли олени, я связал им ноги и повалил в снег. Почти четверо суток мы держали оборону.... И вот ночью слышим, усилилась стрельба. А вскоре появилось много наших бойцов. Наша группа рванулась навстречу. А как быть мне? Оленей жалко. Бросился к ним, срезал с ног верёвки

На военные аэродромы олени часто доставляли бомбы. Военные ценили этих животных за безмолвие. Они могли легко пройти под самым носом у врага, не издав ни звука

Егор Алексеевич Ледков

Василий Филиппович Тайбарей

Василий Степанович Белугин

ИЗ ФОНДОВ НЕНЕЦКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

и нагнал своих. Мы отходили и отстреливались. Оленей мне опять пришлось связать и повалить в яму. Тут меня и ранило. Пуля попала в шею. Так сильно дёрнуло, что искры из глаз посыпались. Правой рукой пошевелить не мог. Я сбежал в низину, сказал командир: «Как олени?» Он ответил, что возьмёт их. Потом я потерял сознание...»

***

В обывательском представлении ничего героического в делах бойцов рогатых батальонов (как окрестили олениные транспорты на фронте) не происходило. Всё обыденно, почти обозно – привёз, сдал груз, забрал раненых. Вот и вся «романтика». Воевали разведчики, снайперы, сапёры, миномётчики. А ведь олени упряжки доставляли на передний край боеприпасы и продовольствие, часто под огнём вражеских огневых средств, под бомбёжкой.

Иногда лишь чудо спасало ездовых от гибели. Канинский оленевод И. Латышев вспоминал об одном случае: «Часто выезжал в разведку с Канюковым Максимом Васильевичем, пастухом оленеводческого колхоза им. Чкалова (село Ома). Во время одной из таких вылазок попали под сильный обстрел. Подсаночных Максима Васильевича словно скосило обстрелом. Сам Максим Васильевич чудом остался жив. Стараясь скрыться от обстрела, маневрировали между скалами и, успешно справившись с поставленной задачей, уже на одной упряжке вернулись в часть».

На волосок от гибели однажды оказался рядовой Фёдор Филиппов. Его воспоминания о боевых действиях: «В одном из боёв был сильно контужен, попал под обстрел. Взрывной волной меня выбросило далеко от саней, а упряжка полностью погибла. С тех пор я плохо слышу».

Бывали моменты почти фантастические. Фронтовик-канинец Григорий Сулентьев рассказывал дочери после войны: «На упряжке вывозил раненых с поля боя и по дороге нос в нос столкнулся с группой немцев, которые, ничего не предпринимая, позволили ехать дальше. Немец – он тоже человек», – говорил потом Григорий Фёдорович. Жили в чумах, рядом паслись олени. Ходили в малицах. Как могли сами ремонтировали свою одежду.

***

Награждали этих скромных тружеников войны достаточно скупно. Из более чем сотни бойцов олениных транспортов, жителей Ненецкого автономного округа, лишь треть могла похвастаться солдатскими боевыми медалями. И лишь три командира отделений были награждены солдатским орденом Красной Звезды – сержант Ефим Иванович Канев и старшина 3-го ОТр Амос Петрович Выучейский, старший сержант 4-го ОТр Иван Вынукан кроме ордена был отмечен ещё и медалью «За боевые заслуги». Единственным, кого отметили почетнейшим орденом Славы III степени среди солдат-ездовых, оказался сержант 3-го ОТр Семен Иванович Семяшкин, всю войну не расстававшийся

За весну 1943 года наши пилоты и зенитчики уничтожили 43 «мессершмитта», 12 «юнкеров», 4 «фокке-вульфа-190» и два «фокке-вульфа-189», изрядно прорежив личный состав авиагрупп люфтваффе, действовавших в Лапландии

С САЙТА WARALBUM.RU

с талисманами – подушкой и ложкой маленькой дочери. Рядовой 6-го оленного транспорта Василий Артеев удостоился двух медалей «За отвагу» – случай тоже редкий. Все остальные бойцы снежной кавалерии могли похвастаться лишь рубцами и шрамами от немецкой стали и свинца. Личности среди них обнаруживались весьма колоритные. Индигский оленевод Василий Белугин по прозвищу Гора-Вась, который так хохотал, что весь чум трясся, а по тундре этого здоровяка могла возить лишь упряжка из пяти крепких быков. Плечистый красавец Егор Ледков, ездовой 2-й оленно-транспортной роты, в сентябре 1943 году получивший тяжелое осколочное ранение в грудь. Одноглазый снайпер и пастух Василий Филиппович Тайбарей из Малоземельской тундры. Опытный яса-вэй Прокопий Фёдорович Тайбарей, которого в одном из боев тяжело контузило, засыпало землей в воронке. Все они воевали отважно и достойно выполняли свою задачу.

***

Уже весной 1943 года североморские и карельские асы жестоко проучили «полярных охотников», любителей безнаказанно гоняться за оленьими упряжками. 19 апреля в ожесточенном воздушном бою гвардии младший лейтенант Николай Бокий (2-й гвардейский полк им. Сафонова) всадил пушечную очередь в двигатель «Vf-109 G-2» «непобедимого» оберфельдфебеля Рудольфа Мюллера (92 победы). Лучший ас 5-й истребительной эскадры пытался уйти на лыжах, но вскоре был захвачен

Этот выразительный патриотический плакат в 1941 году создал Павел Вандышев в соавторстве со скульптором Леонидом Торичем. В войну искусство должно было выполнять основную задачу – поднимать боевой дух солдат

За годы войны
Николай Бокий
выполнил
425 боевых вылетов,
провёл
41 воздушный бой,
сбил **17** самолётов
лично и один в группе.
Летом 1943-го
ему присвоили
звание Героя
Советского Союза

С САНТА WARBUM.RU

С САНТА INVESTNIK.RU

На момент, когда **Рудольф Мюллер**
попал в плен, на его счету было
92 сбитых советских
и британский самолёта

в плен. 7 мая гвардейцы отправили догорать на земле истребитель фельдфебеля Альберта Бруннера (53 победы), свежее испеченного кавалера Рыцарского креста. 16 июля завершилась карьера ещё одного эксперта люфтваффе – фельдфебеля Ганса Дёбриха (65 побед), получившего тяжелое ранение в воздушном бою с сафоновцами. Всего же за три весенних месяца 43-го наши пилоты и зенитчики уничтожили 43 «мессершмитта», 12 «юнкерсов», 4 «фокке-вульфа-190», 2 «фокке-вульфа-189», изрядно проредив личный состав авиагрупп люфтваффе, действовавших в Лапландии. После этих боев немецким асам стало не до оленьих упряжек. В 1944 году уже немецкие пилоты с трудом отбивались от армады советских штурмовиков и бомбардировщиков, плотно прикрытых истребительными полками. Инициатива на земле и в воздухе прочно перешла в руки Красной Армии.

Из наградного листа. Ефрейтор Егор Иванович Зотов, разведчик 73-го отдельного батальона ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи), призванный из Ненецкого округа в 1940 году, колвинский ненец, был награжден орденом Красной Звезды: «30 марта 1944 г. в 14.53 над постом ВНОС на бреющем полете в зените проследовал самолёт противника типа Me-109. В результате быстрой подготовки боевого расчета поста был открыт по самолету ружейно-пулеметный прицельный огонь. Самолет был сбит, упал в 8 км от поста по курсу 360. Боевым расчетом руководил ефрейтор Зотов и сам лично вёл огонь из пулемета ШКАС. Удачной пулеметной очередью Зотов сбил Vf-109 G-4 из 1-го отряда 124-й разведывательной группы. Обер-лейтенант Даутценберг выпрыгнул с парашютом и был взят в плен». 🌐

ИЗ ФОНДОВ МУРМАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Олени везут сбитый в бою немецкий самолёт. За годы войны эти животные эвакуировали из тундры более **160** вынужденно севших и подбитых самолётов, переправили для выполнения боевых заданий около **8 000** военнослужащих и партизан, вывели с передовой более **10 000** человек, доставили по бездорожью **17 000** тонн боеприпасов и военных грузов. Оленьи части также занимались эвакуацией раненых, которых подбирали в радиусе до десяти километров от полевого медпункта

МАМА, ПАПА, ПОБЕДА!

Как ямальцы праздновали капитуляцию фашистской Германии

Геннадий СЫСОЛЯТИН, Андрей БАЛАНДИН, Андрей ДРОБИНИН

г. Салехард

В ночь с 8 на 9 мая 1945 года по салехардским улочкам бежала взволнованная девушка. Быстро преодолев путь от здания окружного радиокомитета до типографии, обосновавшейся в здании бывшей миссионерской церкви, она с ходу распахнула дверь и выпалила самую важную, самую долгожданную новость на земле: «Товарищи, Победа!»

Во всех посёлках и городах СССР 9 мая 1945 года прошли митинги, посвящённые победе в Великой Отечественной войне. На фото¹ – демонстрация в Калинин (сейчас – Тверь)

Тем добрым вестником была будущая легенда ямальской журналистики Любовь Гавриловна Баженова. И если рассказывать о том, как северяне встретили из-

вестие о Великой Победе, начинать стоит именно с неё, первой женщины – главного редактора окружной газеты «Красный Север».

¹ Государственный архив Тверской области. Ф-1. Оп. 1. Ед. хр. 694.

Ура, вся работа насмарку!

Попробуем представить, что творилось в ту ночь в типографии. Начнём со времени. Акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германии был подписан в предместье Берлина Карлсхорсте в 0:43 по московскому времени. Конечно, такое важное событие тут же стало достоянием журналистов и моментально разнеслось по столицам мира.

К этому времени Москва уже почти два часа вела ежедневный сеанс радиосвязи с районными газетами. Диктор медленно, будто на школьном диктante, начитывал для них свод-

ку Совинформбюро и сообщения ТАСС. Юной Любе, уполномоченной областного радиокомитета, посчастливилось дежурить именно в эту ночь. Сдержал ли диктор эмоции, когда в студию поступило известие о Победе? Сказал ли слушателям в радостном порыве что-нибудь неформальное, от души? Не будем гадать, лучше вернёмся к событиям на полярном круге.

По воспоминаниям Александра Фёдоровича Бешкильцева, отработавшего в салехардской типографии более четверти века, в военные годы там был острый дефицит всего – и бумаги, и краски. Так что местные журналисты писали свои статьи на обрывках старых газет и даже... на стекле. Для этого они брали небольшой лист стекла, шлифовали его наждачной бумагой и получали матовый оттенок. По нему и писали простым карандашом. А когда готовая статья уходила в набор, текст стирали влажной тряпочкой и строчили новую заметку...

Так вот, к ночи с 8 на 9 мая вся эта кропотливая журналистская работа была уже завершена, а заметки о событиях с мест – набраны типографскими работниками. Оставалось только подготовить к печати новости из Москвы и запустить печатный станок. А тут такое событие – пришлось полностью переделывать-перевёрстывать всю первую полосу номера! Ради этого со склада принесли банку остродефицитной красной краски. Её несколько лет хранили именно для такого случая...

Как Вова Бузолин сорвал уроки в школе

И всё же салехардцы, как и практически все жители округа, узнали о случившемся не из публикации «Красного Севера», а из сообщения по радио. Ровно в пять часов утра около здания окружной конторы связи ожил рупор. Диктор Юрий Левитан объявил на всю страну о победе в войне с гитлеровской Германией. Конечно, этого известия и так давно уже ждали, но разве сдержишь эмоции, когда враг окончательно разбит, а мир спасён? Народ высыпал

В областной газете «Тюменская правда» 11 мая 1945 года вышла статья о том, как в Салехарде узнали о победе.

Её написал Григорий Скрипунов, ответственный редактор газеты «Няръяна Нгэрм» («Красный Север»)

Голос **Юрия Левитана** стал одним из символов Великой Отечественной войны и победы

на улицы, стучал к соседям, обнимал коллег по работе. Кстати, как следует из праздничной публикации «Тюменской Правды», в то утро Салехард накрыло сильным снегопадом, но это не помешало празднику: люди вывешивали на домах красные флаги и спешили на митинги.

Вот как об этом вспоминает салехардский старожил Владимир Петрович Бузолин:

– Утро начиналось обычно, я шёл по улице Ленина с товарищами в школу. Там были ребята с разных улиц: Заречной, Левобережной, Лесозаводской, Республики, Карла Маркса, Подгорной и Красного Октября. Мы уже подходили к двухэтажному зданию почтамта (от него до школы рукой подать), когда из большого чёрного громкоговорителя, установленного на столбе, раздался торжественный голос Левитана: «Говорит Москва, говорит Москва! Приказ Верховного главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-морскому флоту...» Мы, конечно, остановились и прослушали весь текст сообщения. Потом долго радовались, обнимались и прыгали. Никому не хотелось идти в класс на уроки. Кто-то из взрослых сказал, что будет митинг. А нам это и подавай. Я, как заводила, уговорил ребят пойти с рабочими, Победа же! В общем, занятия первой смены в тот день были сорваны. Мы ватагой устремились к Дому ненца на церковной площади. Туда уже со всех сторон стекался народ – и дети, и взрослые. С трибуны выступали представители власти и поздравляли людей с всеобщей Победой! Пожалуй, это был самый памятный день в моей жизни.

Жила на проходной до Победы

Многие свидетельства о том дне доходят до нас уже в пересказе детей-очевидцев. Галина Аркадьевна Бажукова, работник централизованной библиотечной системы, поделилась с «Северянами» воспоминаниями своей матери, Елены Ивановны Бажуковой (1911-1995 гг.). Со слов собеседницы, они датированы 9 мая 1975 года, когда в Салехарде на площади Победы торжественно открыли мемориальный комплекс и зажгли Вечный огонь. В тот день на улице было холодно, и после митинга семья Бажуковых поспешила домой. Мать напекла пирожков и ватрушек попотчевать гостей – своих сверстниц и подружек самой младшей дочери Галины. После чая все смотрели по телевизору военный фильм. В кадре были видны стоявшие на рейде корабли. Елена Ивановна прежде никогда не рассказывала о своем прошлом. А тут, увидев флот, вдруг завела рассказ о военном лихолетье и о том, как узнала о Победе над фашистской Германией. Звучал он примерно так:

– В войну я со старшей и средней дочками жила и работала в Коми АССР, в посёлке Абезь. Мой муж, лейтенант Николай Яковлевич Бажуков, погиб на фронте в 1942 году. В семье были ещё двое мальчиков, но они умерли до войны... В июне 1944 года меня направили в командировку доставить баржу с углём для нужд салехардских организаций. На судне было всего четыре человека: я – шкипер, ответственная за груз, матрос для несения вахты и охраны, да дочки мои – десятилетняя Тамара и четырёхлетняя Фаина. В один из дней катер взял нашу баржу на буксир и потащил большой водой по Усе, Печоре и Соби к месту назначения. Добрались мы быстро и встали на рейд у Ангальского мыса. Потом получили добро и пришвартовались у причала Угольный, рядом с протокой Марьины дыра. Катер ушёл обратно в Абезь, чтобы через какое-то время вернуться за разгруженной баржей и нами – её командой. Рабочие за несколько дней перетаскали весь уголь на берег. Однако всё пошло не по плану. На Полярном Урале не было дождей, уровень воды в горных реках упал и судоходство прекратилось. А мне с детьми пришлось зимовать на Полуе до следующей навигации,

охранять баржу. Меня с дочками временно поселили на проходной кирпичного завода. А там из всех благ только печка, топчан, керосиновая лампа и никаких удобств. Ничего, приноровились, умудряясь в этом крошечном помещении и спать, и обед варить, и готовить уроки. Тамара, чтобы не пропускать учебный год, каждое утро поднималась на высокий полуйский берег и шла в первую школу. Так мы и прожили там всю зиму, я лишь иногда позволяла себе отлучиться от баржи. Уходя из нашего пристанища, закрывала дверь на чурочку... Девятое мая начинался как обычный рабочий день. Команда баржи и бригада рабочих занималась выморозкой судна. Вдруг, вижу – бежит с горки в сторону Угольного причала какая-то женщина и радостно машет руками. А как добежала, тут уж и мы услышали: «Победа! Победа!». Все тут же бросили работу и пошли в красный уголок. А там представитель властей уже официально объявил нам об окончании войны. Собрание завершилось, и мы вновь приступили к работе... В июне, наконец-таки пришёл наш катер и доставил нас с баржей обратно в Абезь...

По словам Галины Бажуковой, её мама со старшими дочерьми вернулась в Салехард через два года – устроилась вольнонаёмной на 501-ю стройку и прожила в городе на Полярном круге ещё 48 лет. Но это уже совсем другая история...

Получите, гады, бутылку спирта!

Были, конечно, и комичные ситуации. Вот как ещё в советские времена описывала тот день жительница Яр-Сале Раиса Мироновна Суцая:

– Мой отец, Мирон Егорович Суций, вернулся с фронта инвалидом осенью 1942 года. А его родного брата Фёдора комиссовали в феврале 1945-го. Так что о капитуляции фашистской Германии они узнали уже будучи дома, из сообщения по радио. От радости израненные фронтовики плакали и обнимались. А потом, чтобы отпраздновать Победу, отправили моего двоюродного брата Витю в магазин за спиртом. А Витька тогда ещё подростком был, в школе учился. На волне все-

Сообщение о капитуляции Германии в течение дня передавалось многократно. Многие семьи, собирая праздничный стол, раз за разом прослушивали долгожданную новость

Открытие мемориала на площади Победы в Салехарде 9 мая 1975 года

АЛЕКСАНДР СУЩИЙ. ИЗ АРХИВА АНДРЕЯ ДРОБИНИНА

общего ликования, возвращаясь домой, он воображал себя бойцом, отбивающим танковую атаку немцев. Он так увлёкся, что в какой-то момент соседский сарай представился ему вражеским «Тигром», а бутылка спирта – связкой гранат. В общем, Витя поступил так, как это показывали в кино: с криком «Получите, гады ползучие!» он что есть силы запулил пузырь в открытую дверь постройки. Под звон стекла оттуда выскочила с криками рассерженная соседка, мокрая от спирта... А вечером, после работы, за столом собралась вся моя семья. Конечно, старшие всё же нашли, чем отметить величайшее событие. Пили за Родину, пили за Сталина и за Победу над лютым врагом.

И снова работа до седьмого пота

А теперь обратимся к публикациям окружной газеты «Красный Север». Они отражают официальный взгляд на события 9 мая 1945 года. И из них мы узнаём, что первые митинги в окружной столице прошли ни свет ни заря. Вот что по этому поводу написано в заметке под заголовком «Великий день торжества»:

«Ещё не было 7 часов, когда не спеша, один за другим собрались в клубе рабочие и служащие консервного комбината и Ямалгосрыбтреста. Они обнимали друг друга, поздравляя с великим праздником – праздни-

ком Победы. В клубе было полно народу, и трудно было пройти к трибуне. Каждый хотел высказать свою радость и торжество, любовь и преданность Родине. Многие рабочие выступили на митинге. Они заверяли, что будут ещё напряженнее трудиться, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные врагом нашей матери-отчизне. Красноармейки т.т. Нагибина, Колесникова говорили в своих выступлениях: «Ненавистный враг разбит, Победа за нами. Но эта победа не пришла сама: наши мужья, братья и отцы отдали кровь, а многие – жизнь за свободу и независимость нашей Родины, а мы помогли им напряжённым трудом в тылу».

А вот характерный штрих к общей картине праздничного собрания на судоремонтной базе Салехарда:

«Под дружные аплодисменты участников митинга были приняты новые социалистические обязательства».

В Горках на массовый митинг собралось триста сельчан, они «устроили бурную овацию великому полководцу – вдохновителю всех побед Маршалу Советского Союза Сталину».

В Аксарке, Гыде, Кушевате, равно как и во многих других населённых пунктах округа, митинги по случаю Победы совпали с массовой подпиской на очередной заём. Несмотря на разгром фашистской Германии, люди понимали – расслабляться рано, и поэтому трудились так же усердно, как и в годы войны. 🌐

БРОНЕБОЙЩИК, КОНТРАЗВЕДЧИК, ПЕРВОПРОХОДЕЦ...

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

Николай Тимофеевич Ипполитов – живая легенда. Если рассказывать только о его фронтовом пути, историй хватит на повесть о настоящем человеке. А если присовокупить рассказ о мирной послевоенной жизни и освоении нефтегазовых месторождений Ямала, получится целый роман.

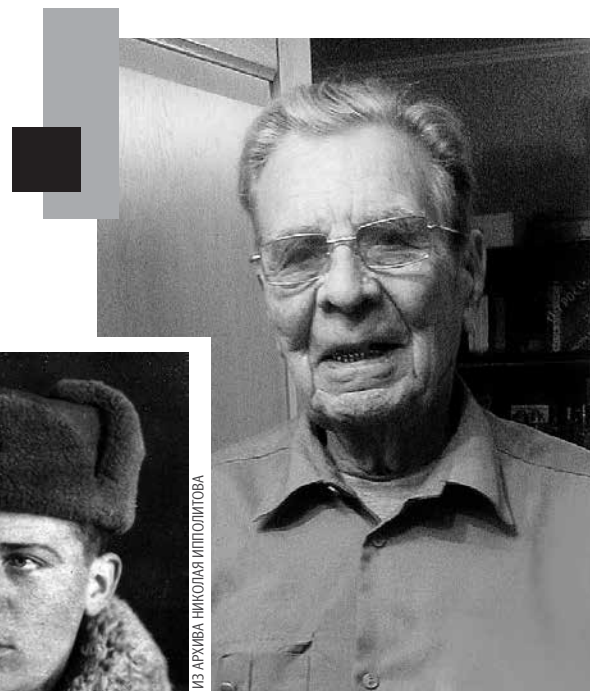
Как и многие представители советской молодежи, мой собеседник мечтал быть летчиком, сбивать вражеские самолёты. Вместо этого ему пришлось окапываться и жечь немецкие танки. Войну он начал командиром учебного взвода, а окончил офицером Смерша. А впереди была еще долгая гражданская жизнь...

Готов бегать и после столетия!

Сейчас Николаю Тимофеевичу 98 лет. Каждое утро он делает зарядку, занимается на беговой дорожке и велотренажере – готовится к летнему сезону. А еще он вспоминает, как бегал на площадь в Рыбинске смотреть на первый сбитый фашистский самолет. В этот город Ипполитовы переехали из-под Ленинграда после гибели отца – красного кавалериста, павшего в 1925 году в бою с басмачами. Мама одна поднимала четверых детей, а тут еще и голод 30-х годов...

Сразу после начала войны Николай Ипполитов отправился с друзьями-однокашниками в военкомат проситься на фронт. Война разбросала пацанов по разным местам. После Победы Николай встретил живым только одного из семи товарищей...

Службу он начинал в Куйбышевском училище, где готовили в том числе и летчиков. До войны Коля в аэроклуб ходил, освоил управ-

ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ИППОЛИТОВА

ИВАН БЫЧКОВ

Николай Ипполитов в годы войны и сейчас. За свою долгую жизнь он стал участником открытия Берёзовского, Алясовского, Похромского, Игримского, Пунгинского и самого крупного в мире Уренгойского месторождений

ление планером, мечтал стать летчиком, как двоюродный брат, Герой Советского Союза. Но пришел сентябрь, курсантам пора принимать присягу, а Ипполитова вызывает начальник училища:

– Тебе же нет еще 18 лет?

– Не знаю, – не моргнув, соврал наш герой.

– А в документах указано, что день рождения только в декабре...

Танки над головой

И отправился Коля в Забайкалье, а оттуда в учебный городок в Монголии. Уже став лейтенантом, командовал там учебным противотанковым взводом, а потом и ротой. Учил молодых бойцов бить немецкие танки.

– Готовились так: рыли окоп, сажали в него бойца и прогоняли над ним танк. Боец должен был пропустить тридцатьчетверку над собой и метнуть ей в корму две гранаты. Молодые солдаты, конечно, боялись. Приходилось воздействовать личным примером. Беру гранаты – и в окоп. Танк на тебя идет – страшно очень. Мне самому тогда всего-то девятнадцать лет было. Хоть и понимаешь, что ничего не будет, а всё равно жутко над собой такую громадину пропускать. Но бойцы смотрели на меня и успокаивались, – вспоминает Ипполитов.

Пока шла война, мой собеседник учил новобранцев бить танки из противотанковых ружей – по ходовой части, двигательным отсекам да смотровым щелям. Ружьё, кстати, весило более семнадцати килограммов, и это не считая боекомплекта!

Приходилось ездить по фронтам, готовить бойцов на месте. Лейтенант Ипполитов стал настоящим специалистом противотанковой борьбы.

– Вот собрали новобранцев – взвод, роту. Кто они? Никто еще. Только хлеб кушать могут. Их надо учить – это винтовка, это затвор, – вспоминает ветеран. – Были и ребята с национальных окраин, они почти не говорили по-русски и из-за сильной отдачи боялись стрелять из противотанкового ружья...

На войне комичное нередко соседствует с трагичным. После сильной бомбежки он несколько суток лежал без сознания. Товарищи только начавшего выздоравливать Николая подговорили сбежать из госпиталя и даже привезли его форму. Коля охотно дал дёру, а спустя несколько дней начал стремительно лысеть, да как-то странно, на полголовы. Пришлось снова идти в госпиталь на поклон. Престарелый военврач с седыми усами сказал:

– Я тебе, Николаша, помогу. Но в этот раз обещаю слушаться и самолечением не заниматься!

Намазал чем-то голову, перебинтовал и велел являться на перевязку. Через несколь-

ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ИППОЛИТОВА

Статный офицер контрразведки **Ипполитов** познакомился с будущей супругой на танцах в Прибалтике

ко дней лысина на голове стала шершавой. Волосы вернулись!

– Ну, всё, Николаша, – сказал старый военврач. – Теперь береги себя, это тебе наука...

Война, и танцы, и любовь...

Николай был офицером статным, недаром приглянулся молоденькой симпатичной связистке Насте Ивановой. И это там, где по тысяче кавалеров на одну невесту!

– Мы познакомились с ней на танцах, в Прибалтике, – вспоминает свой фронтовой роман Николай Тимофеевич. – Молодые же были, собирались группами и заводили музыку. Я и танцевать тогда не умел, пацан совсем. Там и приглянулись друг другу. Командир полка выдал справку – разрешение на брак, с печатью и подписью: мол, разрешаю жениться. С этой справкой мы прожили до шестидесятых годов. Уже в Берёзово, в Ханты-Мансийском округе, пошли в ЗАГС, чтобы официально зарегистрироваться.

Хотел «молодожён» оставить фронтовую справку на память, но работницы ЗАГСа забрали её в дело – такая невидаль!

От Монголии до Чехословакии

В 1943-м Николай вновь штурманул ВВС. Из Монголии его отправили в летное училище, но, пока ехал, очередной набор закончился, пришлось довольствоваться десантными войсками. Но и здесь Ипполитов не

задержался: прошел медосмотр, получил новые документы, немного послужил и был направлен в новосибирскую школу контрразведки. А справку о годности для службы в ВДВ он хранит до сих пор.

– В школе контрразведки я проучился один год. В апреле 1945-го нашу группу – шесть человек – вызвали в Москву и после короткого инструктажа отправили в Чехословакию. В те дни армия генерала Власова шла сдаваться американцам, и никто не мог их остановить. Они просачивались через леса маленькими группами и напролом пёрли большими отрядами. Нашей задачей была разъяснительная работа среди местного населения, чтобы не помогали им. Дело не терпело отлагательства, поэтому нас попросту десантировали на маленький полевой аэродром близ какой-то деревеньки...

Там ветеран впервые увидел ванну, да еще с теплой водой, заасфальтированный деревенский двор и парадную чистоту в сельской местности. Кстати, к чехам Николай Тимофеевич до сих пор относится с уважением.

– У хозяина дочка была лет двенадцати. На равных с нами общалась. А к немцам они тогда плохо относились – уж очень сильно они им насолили. После войны я дважды бывал в Чехословакии. Заезжал в ту деревню. Хозяина в живых уже не застал. Старая хозяйка меня узнала, а молодая нет – у нее самой уже двое детей. К нам они исключительно хорошо относились...

В той деревеньке контрразведчики и Победу встретили – в три часа ночи вдруг полынула вся округа, началась беспорядочная стрельба, все кричат: «Ура!» Хотя сама война для старшего лейтенанта Ипполитова закончилась только 17 мая, когда была завершена Пражская наступательная операция и схвачен изменник Власов.

– Была тогда возможность в Берлин съездить, посмотреть, но мне почему-то не захотелось, – вспоминает ветеран. – Мимо деревни трехрядная дорога шла на Германию. Так она вся была забита встречными и поперечными. Кругом одни беженцы: туда идут и обратно идут. Военные едут. Одиночный транспорт не пропускали, только колонны по десять – пятнадцать машин.

В Германии фронтовик побывал уже в мирное время. Красивая страна, но в Чехословакии лучше.

Винная трагикомедия

Был еще один потешный случай: офицеры где-то раздобыли бочку местного вина. Оно, как и водится в таких случаях, ушло быстро. Угощали всех, включая хозяина дома, где остановились на постой. Потом отправили машину за добавкой. Привез-

После разгрома Германии дороги Чехословакии наводнили беженцы. На этом фото запечатлена колонна судетских немцев

С САЙТА LIBMIR.COM

В годы войны разведшколы абвера подготовили тысячи агентов для заброски в советский тыл

ли, начали разгружать, а бочка сорвалась с борта и разбилась. Вино широко разлилось по земле. Больше всех горевал чех – хозяин дома. «Ай-ай-ай!» – махал он руками чуть не плача...

А вот мародерство, самоуправство, рупкоприкладство карались жестко. Местные жители сразу почувствовали – новая власть их в обиду не даст, и по любому поводу жаловались, вспоминает собеседник. Поэтому даже в Германии в частях был порядок. Да и не было у солдат большой злобы к побежденному врагу – не те особенности национального характера. К концу войны пленные немцы и вовсе вызывали брезгливую жалость – об этом вспоминают многие ветераны. Бредет такой оборвыш по дороге, в руках записка на русском языке: взят в плен таким-то, направлен в пункт сбора...

– Помню, был показательный случай, – вспоминает Николай Тимофеевич. – В саду у забора стояла яблонька. Как раз под ней остановилась машина с бойцами. Те из кузова начали яблоки прямо с ветками ломать, чтобы собрать их, пока машина не тронулась. Капитан, что со мной жил, увидел, бежит к ним, кричит: «Вы что делаете, подлецы! Зачем яблоню ломаете?!» Даже за такие проступки солдат наказывали, стремились, чтобы в отношениях с местным населением всё было по-честному.

По следам агентов абвера

Среди многотысячной массы беженцев, по словам ветерана, встречались не только мирные люди. Разведшколы абвера за годы войны подготовили тысячи агентов. Кого-то успели внедрить, но в основной массе после заброски в тылы Красной Армии они попросту разбежались, стремясь легализоваться любыми способами. Попадали такие деятели и в части действующей армии, потом воевали и даже награды получали...

– Нашу группу возглавлял опытный контрразведчик, полковник. Правда, погон он никогда не носил, старался поменьше выделяться, – вспоминает Ипполитов. – Как-то раз он прикрепил ко мне пленного – выпускника разведшколы. Поставил задачу: съездить в ближайшую воинскую часть и проверить, не внедрились ли туда однокашники этого агента. Приехали, я – к командиру, изложил суть дела. Тот объявил общее построение. Солдаты стоят, ждут команды, а мой агент за ними из окна соседнего здания наблюдает. Я рядом стою, жду. И представляешь, он узнал двоих из своей разведшколы. Их потом по-тихому задержали и допросили без лишних свидетелей. Нужно было удостовериться, что они не состоят в контакте с разведцентром и не имеют связи с другими агентами абвера.

– Вот вкратце и вся моя война, – сказал Николай Тимофеевич. – Был бы простым солдатом, может, погиб бы... Сейчас мне кажется, что нас, молодых, к концу войны немного жалели и даже берегли. Уж очень много моих сверстников полегло... Сам же я о поблажках никогда не мечтал и старался хорошо служить. Командующий армией, когда приезжал, хотел меня ординарцем к себе забрать, а я отказался... Сейчас у молодежи на войну особый взгляд. Кто-то даже думает, что это очень интересное занятие, эдакое романтическое приключение. Смотрю по телевизору – военнослужащие ведут себя очень раскованно, снимаются на видео. А на нашей войне всё было намного тяжелее...

АНАТОЛИЙ ЕГОРОВ. С САЙТА INFOURK.RU

Вот так весной 1945 года жители Праги встречали маршала Конева. Весной 2020 года на волне русофобии «благодарные» чехи демонтировали памятник, установленный легендарному полководцу на площади Интербригады

© АНТОН МОЦАПЕТЕНКО

Тяжело в учении – легко в бою. ПТРД, которым вооружены эти бойцы, весит более 17 килограммов. Впрочем, на фронте их могли вооружить и самозарядным ПТРС – на три с половиной кило тяжелее

ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ИПОПОЛИТОВА

Долгие годы Ипполитов равнялся на двоюродного брата, Героя Советского Союза, лётчика-штурмовика **Владимира Игнатьевича Белоусова**

От Нарьян-Мара до Уренгоя

От войны у нашего героя остались жена, контузия и офицерская планшетка, сохранившаяся до наших дней. Куда податься фронтовику, кроме войны ничего не видевшему? Из Чехословакии он перевелся во Львов и служил там до 1946 года.

Затем поехал сдавать экзамены в Военную академию. А там кругом герои, полковники, все в орденах.

Подходит к Ипполитову преподаватель:

– Ты чего приехал, экзамены сдавать?

– Да

– Пойдем, поговорим, – отвел меня в сторонку, присели. – Ну что, тебе не пройти всё равно. Сам видишь – бесполезно. Не теряй времени. Давай я тебя с хорошими людьми сведу, будешь у них работать.

Отправил меня в одно учреждение. Там говорят: «Будете производить замеры: гидрометеорологические и радиационные в различных местностях по указанию руководства из Москвы». Позже я, конечно, догадался, что эта работа была связана с атомным проектом. Высадили меня в Нарьян-Маре, провели радиосвязь. Выдали летный меховой костюм. Сажу в палатке, всё замеряю и регистрирую, потом докладываю в Москву: какая погода, осадки, радиоактивность. Вроде ничего работа, нормально платят... Сначала передислоцировались к Печоре, затем ближе к Ухте, а по прошествии нескольких лет огорошили:

– Всё, вы больше не нужны.

Куда податься? Ни работы, ни зарплаты, ни кола ни двора... Когда представилась возможность, Ипполитов охотно подрядился по линии НКВД на строительство ухтинского нефтепровода, а когда объект был сдан, вновь стал никому не нужен.

– Один товарищ мне говорит: вот у нас тут партия набирается...

– Что за партия?

О быте первопроходцев

И отправился бывший смершевец весной 1955 года на Крайний Север обслуживать первые березовские и краснотенинские скважины. Учитывая большой опыт работы с измерительными приборами, ему сразу

предложили должность начальника партии разведочного бурения. Работал Ипполитов с замечательными людьми, легендами нефтегазовой отрасли. С Виктором Гирей, будущим генеральным директором «Таркосаленфтегаза», облетал объекты зарождающегося ТЭК.

Жили первопроходцы возле буровой в землянке, как на фронте. На нарах – солома, вместо электричества – керосиновая лампа.

– Ой, интересная жизнь была! Я первый раз в этой землянке проснулся, все шумят, кто-то анекдоты рассказывает. Слышу, кричат мне: «Вставай! Вон там ведро стоит, может, вода уже растаяла». Это рабочие снега набрали и занесли в землянку, чтобы пить да зубы чистить. Солярка в лампах горит, коптит ужасно. Кругом сажка, все черные – снегом умывались. Вот так добывался первый газ! – улыбается Ипполитов. – А иногда я в машине спал. Туда залезу, шубой прикрою голову. Под себя два спального положу – вниз овечий, а сверху собачий – так теплее. Да что машина, нам и в снегу доводилось спать, зато все закалённые были... Однажды командировали к нам молодого специалиста. Я его поселил в машине с аппаратурой. А тут приехало большое начальство с инспекцией. Увидели, как молодой устроился, и ну возмущаться. Дескать, почему у вас человек в кунге живет? А я и говорю:

– Дайте жильё, будет там жить.

А парень услышал спор и к нам подходит. Спрашиваю его при начальстве:

– Нравится в кунге или в землянку хочешь?

– Лучше в машине.

После этого они от меня сразу отстали.

Они видели землю насквозь

– Расскажу тебе о нашей авиации, – продолжает Ипполитов. – Взлётки у нас были самые примитивные, и, привозя очередную партию специалистов, самолёты садились на укатанный снег. От трения лыж, особенно в оттепель, снег подтаивал и мгновенно замерзал после остановки самолёта. Лыжи к насту примерзали так, что он потом с места сдвинуться не мог. Был у летчиков молоток деревянный на длинной ручке – киянка. Один пилот отбивал ею лыжи от наста, второй самолет разгонял. Так что летчику с киянкой

приходилось на ходу в открытую дверь самолёта запрыгивать. Так и летали на буровые...

Продолжая рассказ, ветеран охотно делится техническими подробностями.

– Я работал с каротажной машиной – дорожная техника, четыре миллиона советских рублей стоила. Данные получались так: в скважину опускался снаряд на кабеле, внутри заложена электронная аппаратура. При подъеме включалась запись, и регистратор начинал фиксировать особенности грунтов. Мы потом эти записи разбирали с геологами из экспедиционной группы. Тут песок, тут глина, тут вода. Но если повезло, находили уголь, газ или нефть, а то и золото! Вот так я проводил каротаж на первой уренгойской скважине.

На Ямале Николай Тимофеевич проработал до 1972 года. Потом его вызвали в областной центр, в «Главтюменьгеологию». Нужно было принимать и осваивать новую аппаратуру, которую он сам же и заказывал.

– Сколько скважин мы тогда пробурили, не считал. Много. Весь Пуровский район обслуживали. Мне довелось подготовить массу специалистов. Потом кто в Сургут, кто в Нягань, кто в Красноленинск...

За эти первые скважины, за жизнь в землянках, за газ и нынешнее благосостояние Родины у Николая Тимофеевича наград больше, чем за все годы войны и службы в контрразведке. Он уже тридцать лет на пенсии, а медали всё идут. Значит, помнят ветерана и уважают!

Т-34 – последний бросок на север

– Я в технике хорошо разбираюсь. У меня же в партии было двадцать пять машин: КраЗы-подъемники, ЗИЛ-131 и ГАЗ-53, все напичканы дорогостоящей аппаратурой, – вспоминает Ипполитов. – Главная проблема в том, как с ними на буровую попасть, ведь ни мостов, ни дорог не было. Осенью по маршруту топографы пройдут – они будущую трассу прорубят, разметят. Затем, когда её схватит первый мороз, в путь отправляют трейлер. Он дорогу хорошенько промнет, и снова жди, пока она основательно затвердеет. И лишь после этого можно наши машины гнать.

Как-то срочно понадобилось на буровую доставить АТ-Л (артиллерийский тягач легкий, их тогда использовали вместо тракторов и вездеходов). Ехать одному нельзя – в болоте где-нибудь сядешь, пропадешь. Виктор Гиря, поразмыслив, предложил взять тягач на борт тяжелого многоцелевого вертолёта Ми-6. Погрузили, пошли на взлёт, а машина возьми да покатись. Хорошо, что шофёр был в кабине за рычагами, а то мы с тобой не беседовали бы....

А в Березово у нас были танковые тягачи, по сути, те самые тридцатьчетверки, только без башен. Обычных тракторов не хватало в те годы, приходилось задействовать армейскую технику. Так мы на Пунге (Пунгинское газоконденсатное месторождение. – *Прим. авт.*) две таких машины утопили. Один танк не прошел, погнался второй. А как вытаскивали? Наморозили вокруг них лед. Подогнали большую цистерну, чтобы трос через нее перекинуть и поднять многотонную махину – кранов-то не было. Ничего, с задачей справились.

Потом этими танками мы буровые целиком с места на место перетаскивали. С четы-

На Ямале активное освоение нефтяных и газовых месторождений началось в 1960-е годы

рех сторон цепляли – и вперед! Первые два танка тащат, еще два с боков поддерживают. Вышка 54 метра высотой, очень тяжелая. Плюс буровые трубы установлены. То еще зрелище было!

Секреты долголетия

– В чем секрет долголетия? Кто его знает... Я еще в Берёзово лыжами увлекся. Лыжня была до аэродрома – сам протоптал. По дороге горка метров двенадцать высотой. Я там оборудовал спуск, а в конце – трамплин. Мне нравилось с него прыгать. И вот бывало бегу по лыжне, смотрю, кто-то меня догоняет. А я нарочно сверху по лыжне на трамплин выйду и перед ним резко в сторону сойду. А человек с разгона за мной по прямой – и сразу на трамплин. Только ноги в воздухе мелькнут. Кричу ему:

– Ну что, жив?

– Жив.

Хулиганил я по молодости...

В Уренгое наш домик стоял недалеко от озера, так мы с Толей Гальченко вставали в шесть утра и ходили по десять километров на лыжах в любой мороз, а летом плавали.

Когда с Севера приехал, в Тюмени жил на улице Геологоразведчиков, и тоже каждое утро вдоль железной дороги десять километров ходил на лыжах. А летом бегал на котлованы, из которых брали глину, купаться...

Николай Тимофеевич и сейчас придерживается спортивного образа жизни. На лыжах он, конечно, уже не ходит. Но регулярно занимается дома на тренажерах. А летом ездит на «Жигулях» на дачу. Это уже шестая его машина. А первой была «Волга» ГАЗ-21,

которую он купил в 1966 году «по блату» после того, как зафонтанировала первая уренгойская скважина Р-2.

Большое видится на расстоянии

– С чем связаны самые яркие воспоминания? Конечно, с газом! То, как сильно он облагораживает быт, я видел еще в войну в Чехословакии. У них на улицах газовое освещение, чистота. А у нас здесь грязь по колено, трактор не везде проедет... Сейчас, конечно, хорошо стало. Я лет пять назад был в Уренгое – как же сильно он изменился! Раньше ходили по доскам – на одну ступишь, другая по лбу бьет. Теперь дорожки асфальтовые. Школа хорошая, Дом культуры прекрасный, мост через Пур построен... А что было во времена моей молодости в Берёзово, в Хантах, в Надьме? Техника, даже очень мощная, могла пройти по тем землям только «веревочкой», отстанешь – пропадешь! А сейчас повсюду растут многоэтажки, торговые центры, детсады, и везде сплошная газификация. Это ж настоящее счастье, что природа наделила нашу страну таким богатством!

Пока мы беседовали, Николаю Тимофеевичу позвонила его внучка Настя, интересовалась здоровьем дедушки. У неё, кроме него, никого нет: рано умерла мама, несколько лет назад скоростно скончался отец – младший сын Ипполитова.

За плечами Николая Тимофеевича великая жизнь, каждого отрезка которой с лихвой хватило бы любому. 98 лет – это стаж! Одни люди тихо живут и тихо уходят, а другие становятся легендой при жизни. 🌍

ИЗ АРХИВА НИКОЛА

Условия жизни геологов в 1960-1970-х годах трудно назвать хорошими, но было весело, отмечает **Николай Ипполитов** (второй справа)

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЮЛИИ НИКИТИНОЙ

СШХ УКРЕПИТ СТАЛЬНОЙ ХРЕБЕТ РУССКОГО ВЕЛИКАНА

Всеволод ЛИПАТОВ

г. Салехард

В 1900 году, когда идея Северного широтного хода пребывала в зачаточном состоянии, аналогичный по значимости Транссиб зарубежная пресса окрестила «позвоночным хребтом русского великана». И вот пришло время усилить царский хребет стальными конструкциями СШХ, построить сотни километров железных дорог, возвести новые мосты. А еще пришло время вспомнить предысторию этого проекта, ведь она подтверждает старую истину: русские долго запрягают, но очень быстро едут.

ИЗ КНИГИ «ВЕЛИКИЙ ПУТЬ. ВИДЫ СИБИРИ И ЕЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ», КРАСНОЯРСК, 1899 ГОД

Строительство Транссиба – крупнейший проект царской России. По нынешнему курсу эта дорога обошлась казне в сумму свыше 25 миллиардов долларов. Впечатляет скорость, с которой рабочие укладывали рельсы, прокладывали тоннели и строили мосты. Ежегодно Великий Сибирский путь прирастал на 500–600 километров

В конце XIX – начале XX века в Российской империи начался бум железнодорожного строительства. Оказалось, что это новое направление в экономике и промышленности приносит баснословные доходы. Царское правительство предоставляло деятельным людям различные льготы, частично финансировало перспективные проекты и так далее. В итоге инвесторы могли получить до 500–600 процентов годовых.

Впрочем, была у этого отрадного явления и обратная сторона – невысокая эффективность управления железнодорожным хозяйством. И чем больше иностранного капитала было в том или ином проекте, тем хуже было для самих дорог. Зарубежные инвесторы действовали по принципу – бизнес, и ничего личного, ничуть не заботясь об интересах державы. Они буквально выжимали все соки из перспективных проектов, и тогда правительство решило доли таких концессионеров выкупать.

Художник-прожектёр или провидец?

Сибирь не была исключением. Здесь активно прокладывались новые «чутунки», как тогда называли железные дороги. Самая известная – Транссибирская магистраль. Она строилась с 1891 по 1916 год и, в отличие от других проектов своего времени, уже без привлечения иностранного капитала. Сейчас эта дорога входит

в Книгу рекордов Гиннеса как самая протяженная в мире – 9288 километров.

В это же время нашлись энтузиасты, которые доказывали, что необходима еще одна железная дорога, которая прошла бы гораздо севернее. Одним из инициаторов её сооружения был художник Александр Алексеевич Борисов.

Он родился в 1866 году. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, самостоятельно пришёл в Соловецкий монастырь, чтобы учиться рисованию. Позже его работы увидел президент Академии художеств Великий князь Владимир Александрович. По его протекции начинающему художнику была выделена стипендия, и в сентябре 1886 года он переехал в Санкт-Петербург. Закончил Академию художеств, но продолжал учиться у Шишкина и Куинджи.

В 1894 году выдающийся русский государственный деятель Сергей Юльевич Витте на пароходе «Ломоносов» отправился в экспедицию на Север. Штатным художником взяли Борисова, так исполнилась его детская мечта побывать в Арктике. После этой командировки этюды живописца экспонировались на академической выставке. Люди впервые увидели всю суровую красоту Арктики, а знаменитый художник Васнецов выразил неподдельное восхищение мастерством Борисова. Даже сам Третьяков купил несколько его работ для своей коллекции. С тех пор Александра Алексеевича стали называть первым живописцем Арктики.

С САЙТА ФЛЕЭТФОТО.РУ

По отзывам современников, пароход «Ломоносов» превосходил по удобству и красоте аналогичные суда зарубежной постройки. На нём и отправился в северную «командировку» **Сергей Витте**, исполняя поручение императора **Александра III**. Ему предстояло выбрать на Мурмане подходящую незамерзающую гавань для строительства порта и военно-морской базы русского флота. Помимо художника **Александра Борисова** в поездке участвовала большая команда чиновников и промышленников, включая известного русского предпринимателя и мецената **Савву Мамонтова**

Арктика продолжала манить Борисова. В 1900 году он с восьмью спутниками отправился зимовать на Новую Землю. Экспедиция длилась четырнадцать месяцев, за это время зимовщики нанесли на карту берега заливов, давая бухтам и горным вершинам имена художников, учёных и тех, кто способствовал освоению Русского Севера. После этого Александр Алексеевич уехал в Америку, а когда вернулся, включился в продвижение железнодорожных проектов.

Надо отдать должное, Борисов подошел к этой работе весьма вдумчиво. Он обратил внимание на то, что Транссибирская магистраль не имела прямых путей выхода к немногочисленным портам Северного морского пути. Исследователь считал это серьёзным упущением, но его оппоненты возражали: морские порты свободны ото льда всего несколько месяцев в году, тянуть к ним железнодорожные ветки – роскошь, которая, скорее всего, никогда не окупится. «По северной «чугунке» нечего будет возить», – заявляли они с умным видом.

А потом грянула Первая мировая война, и оказалось, что художник был дальновиднее многих высокопоставленных чиновников, промышленников и купцов.

Александр Борисов приводил аргументы в защиту будущей железной дороги: *«С возникновением настоящей войны наши моря Балтийское и Чёрное оказались для нас закрытыми и провоз по ним товаров как за границу, так и обратно совершенно прекратился».*

С САНТА-ЛЕКСОН. DOBROHOT.ORG

Судьба не обделила **Александра Борисова** прижизненной славой. Уже в 1903 году, через несколько лет после первой поездки в Арктику, в Зимнем дворце прошла его персональная выставка – специально для императорской семьи. Полотна Борисова выставлялись в Берлине и Лондоне, Вене и Праге, Гамбурге и Дюссельдорфе. Одна из выставок прошла в США. В Норвегии полярный исследователь Фритьоф Нансен вручил ему орден св. Олафа, а французское правительство наградило художника орденом Почётного легиона

С САНТА-ЛЕКСОН. DOBROHOT.ORG

«Мальчик-ненец. Маточкин Шар. Новая Земля» из собрания Третьяковской галереи – одна из картин, написанных Александром Борисовым во время экспедиции в Арктику в 1896 году

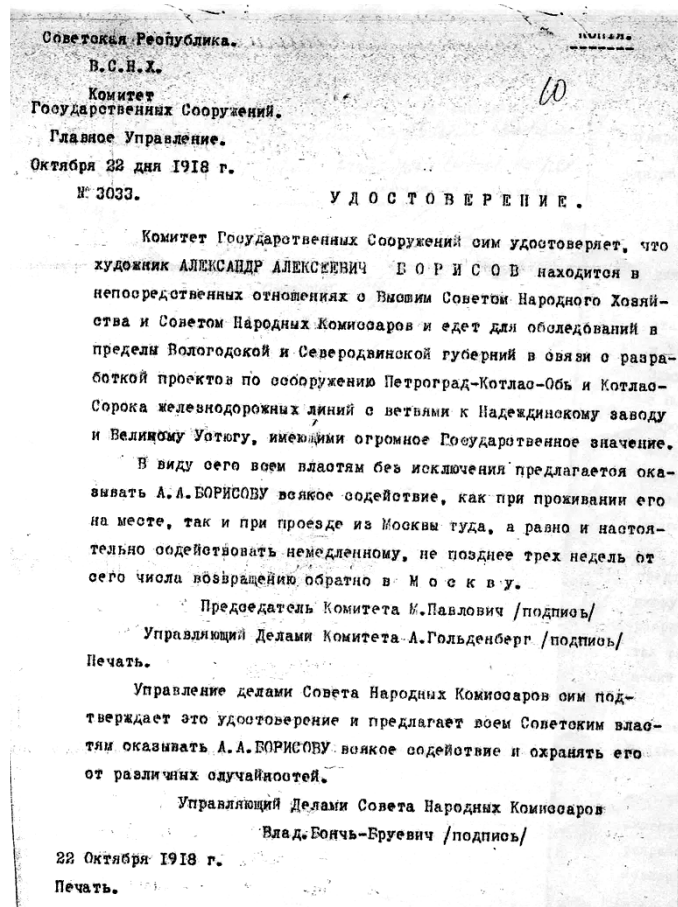
Члены экспедиции на Новой Земле. Команде приходилось перебираться через реки по плавучим льдам, ночевать под открытым небом, питаться сырым тюленьим мясом. Александр Борисов вспоминал: «Кисть трещит, ломается, коченеющие руки отказываются служить. Но рисуешь, весь охваченный жаждой занести на полотно эти причудливые, мрачные, полные своеобразной красоты картины Крайнего Севера»

Свои мысли Борисов изложил в книге «Обь-Мурманская железная дорога».

С этим мнением уже невозможно было спорить, время доказало правоту слов Борисова. Между тем о его грандиозном плане узнали за границей. В одном из берлинских журналов была опубликована статья «Железная дорога Обь – Архангельск», которую написал некий журналист из Петербурга. Естественно, он ссылался на надёжные источники, которые сообщали, что в России в спешном порядке разрабатывается проект железных дорог, где в первую очередь должны были быть соединены Архангельск с Обью. В статье приводились и другие варианты сибирских железных дорог. Кроме этого, репортёр сообщил, что «железка» должна заработать минимум через три года.

Большой интерес к смелому проекту железной дороги, проходящей вдоль Северного морского пути, проявил Эдвард Ганневиг, владелец крупной банковской фирмы из Норвегии. Надо отметить, что этот делец оставил достаточно неоднозначный след в истории России.

Как и большинство иностранных концессионеров он хотел получить много, даже

С этим документом перед Борисовым были открыты все двери

слишком. Помимо прочего он требовал концессии на вырубку леса на всём протяжении «чугунки». По самым скромным подсчётам получалось, что под вырубку он запросил более ста тысяч квадратных километров. А ещё он возжелал разрешение на добычу алмазов, нефти, угля и прочих полезных ископаемых, которые нашлись бы в районе дороги.

Первая концессия советского правительства

В разгар Первой мировой войны правительству Российской империи было уже не до развития Сибири, у страны были более насущные проблемы. Но компаньоны не теряли веры в свой проект и после Февральской революции обратились к Временному правительству. Там их поддержали, но само правительство оказалось временным. Когда же

выяснилось, что большевики пришли «все-рвёз и надолго», Борисов и Ганневиц предложили идею строительства железной дороги ленинскому правительству.

В январе 1919 года Советом народных комиссаров был принят «Декрет о железнодорожной программе на 1919–1920 гг.». Кстати, большую роль в этом сыграл Феликс Дзержинский. Уже в следующем месяце Совет народных комиссаров, под председательством Ленина, одобрил проект строительства Великого Северного пути по маршруту: Обь – Котлас – Сорока – Званка.

Это была первая концессия, предварительно подписанная между советским правительством и иностранным капиталом.

Участники строительства Мурманской железной дороги на причале в посёлке Кемь-Пристань, 1916 год. Крайний справа – архитектор дороги Сергей Транцев, второй слева в верхнем ряду – старший врач управления по постройке **Сергей Серебренников**

С СВАТА ПРОКУДИН - GORSKY.ORG

Деревянный мост через реку Шуя. Мурманская железная дорога была построена очень быстро – более тысячи километров пути уложили за полтора года

Вторым пунктом документа значилось:

«Признать предоставление концессии представителям иностранного капитала с принципиальной точки зрения допустимым во всех тех случаях, когда только таким путем может быть достигнуто развитие производительных сил».

Этот договор посчитали «практически необходимым», и даже было решено приступить к его реализации.

Ленин писал по этому поводу: «...лучше заплатить дань иностранным капиталистам, а железные дороги построить. От этой дани мы не погибнем, а если не сладим с железнодорожным движением, то мы можем погибнуть потому, что народ голодает, как ни вынослив русский рабочий, но есть предел выносливости».

Почему-то эти слова привязывают к строительству Транссибирской магистрали. Как бы там ни было, но в новом правительстве

были здравомыслящие люди. Добавлю, что некоторые специалисты работали ещё при царском режиме и хорошо знали, что такое концессия «по-европейски».

Пункт № 6 этого документа «смешал все карты» норвежцу:

«Поручить народному комиссариату военных дел дать в двухнедельный срок обстоятельное заключение по данному проекту с военной и стратегической точек зрения».

После тщательной проверки финансовых дел норвежца был дан категорический ответ: «Нет». Официально Ганневику объяснили, что он не смог предоставить «гарантий кредитоспособности». Но скорее всего, после доскональной проверки выяснилось, что этот «благотворитель» занимался банальной спекуляцией. К тому же он требовал слишком много, например, 50 миллионов рублей и право на разработку прилегающих к «чугунке» территорий.

Вот так первые советские чиновники научились отличать добросовестных инвесторов от всех прочих. Молодая власть показала им свои крепкие зубы и доказала способность защитить государственные интересы.

Кстати, слово «концессионеры» благодаря писателям Ильфу и Петрову в книге «12 стульев» стало нарицательным. Вспомним, как после исторического торга в дворницкой Остап Бендер и Ипполит Воробьянинов заключили договор о долях после продажи клада, зашитого в стуле. И с лёгкой руки Бендера они стали концессионерами.

Можно понять, почему писатели так смеялись над «концессионерами». Дело в том, что несмотря на призывы Ленина привлекать

иностранный капитал, эти договоры заканчивались одним – как только бизнес становился рентабельным, его начинали «кошмарить», а потом и экспроприировать. Впрочем, были случаи, когда предприятия, принадлежащие зарубежным капиталистам, государство выкупало. Хотя, если внимательно исследовать подобные истории, это касалось лишь тех, кто более-менее честно вёл дела.

СШХ – от мечты художника к строительству

Несмотря на поражение Ганневига, Александр Борисов не опустил руки и продолжил пробивать свой проект «железнодорожного

Изучение местности для будущей трассы

ИЗ КНИГИ «ПРОЕКТНОЕ ЗАДАНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ВОРКУГА – ЕНИСЕЙ». МОСКВА. 1944 ГОД

В феврале 1947 года Совмин СССР принял постановление «О производстве проектно-изыскательских работ по выбору места для строительства порта, судоремонтного завода в районе Обской губы и железной дороги от Северо-Печорской магистрали до порта». Вскоре на Ямал вылетела группа специалистов-проектировщиков.

ИЗ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА «ЯМАЛ. ОФИЦИАЛЬНО»

Ключевой объект Северного широтного хода – мост через Обь, который свяжет западную и восточную части округа, а также Северную и Свердловскую железные дороги. Он будет двухъярусным, на нижнем уровне – железнодорожный путь, на верхнем – автомобильная дорога. Мост войдёт в десятку самых длинных в России

хребта» в Сибири. Во многом благодаря его усилиям была построена дорога от Котласа до Мурманска, а также к Ленинграду через Коношу и Вологду. Заработала Печорская железная дорога и ещё несколько маршрутов, которые во время Великой Отечественной войны сыграли важную роль.

В 1929 году Александр Борисов и профессор Константин Григорьевич Воблый опубликовали брошюру, где снова поднимали вопрос о строительстве Великого Северного железнодорожного пути. В этом труде они сформулировали комплексный подход к освоению северных территорий, свели воедино все наиболее крупные и известные проекты других специалистов. Их предложения привлекли внимание не только общественности, но и государственных руководителей. Ведь задачи, на которые художник и профессор давали ответы, имели исключительно важное политическое и экономическое значение. Об этом говорилось в 1930 году на заседании Дальневосточной секции Всесоюзной торговой палаты: *«До сих пор на Севере мы владели географической картой, и притом далеко не верной, и не владели территорией».*

К проекту железной дороги, которая стала бы альтернативой Северному морскому пути, советское правительство вернулось в

1943 году. Группа специалистов провела на севере страны масштабные геологические изыскания, а в 1947 году началось строительство самой магистрали. Эта дорога получила шифр № 501, 502 и 503. Увы, её тогда так и не достроили, забросили после смерти Сталина. В конце девяностых снова пытались реанимировать – безуспешно.

И вот теперь, по прошествии стольких лет, грандиозному проекту вновь дан «зелёный свет». Правительство РФ одобрило заявку Ямала на получение инфраструктурного бюджетного кредита для строительства СШХ ещё до начала спецоперации на Украине. С началом боевых действий были опасения, что эта работа вынужденно встанет на паузу. Но нет – Северный широтный ход по-прежнему остаётся наиважнейшим из проектов.

В апреле 2022-го президент России Владимир Путин поручил приступить к долгожданному строительству. По словам главы государства, запуск этого пути разгрузит Транссиб и БАМ «с учётом переориентации на восток наших основных экспортных ресурсов».

Вот так все предположения художника Борисова и других прозорливцев полностью подтвердились: без этой магистрали России развиваться будет очень трудно. 🌐

БУНТ «ХЛЕБНЫХ» РОГАЧЕЙ

Леонтий ЧУПРОВ

г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ

Испокон века крестьяне держали в избах скотину – не от хорошей жизни, конечно. Случалось, в сильные морозы они забирали в дом телят, козлят, ягнят и поросят. Потеря приплода грозила хозяйству разорением, вот и приходилось тесниться. Но стоило морозам отступить, вся живность возвращалась из импровизированного домашнего загона на скотный двор. А там со временем кого на дойку, кого на продажу или домашние заготовки. Сейчас в такой форме хозяйствования, конечно, уже нет никакой необходимости.

Иначе обстоят дела в тундре. По древней традиции оленеводы до сих пор забирают в свои чумы маленьких неокрепших телят. Вот только эта, казалось бы, временная мера не ограничивается периодом холодов. А сугубо хозяйственные отношения с течением времени трансформируются в многолетнюю привязанность.

Оставшись без матери, оленёнок попадает в заботливые руки человека и вырастает ручным. Такому животному дают имя. При этом чаще всего он остаётся целоухим, без клейма. Для него делают красивый ошейник с колокольчиком...

Авки – добрые друзья для детей и щенков в стаде. Хлопот с ними всегда хватает. Маленьких их берегут от болезней, кормят разведённым сухим молоком, лечат от поносов, спасают от комаров. Потом они подрастают и по привычке, несмотря на огромные рога, норовят попасть в чум; убегают за хозяйской упряжкой в стадо, ненароком уводя за собой ездовых быков.

Была в детстве и у меня авка. Звали её Мадук. Не застал я её воспитание, но законно считал своей. У неё почти всегда весной пропадали телята, лишь один выжил. Я называл его Авко Пи – с коми языка переводится как «сын авки». Его ноги были будто в белых чулочках. Причем на задних ногах они

ИЗ АРХИВА ОКРУЖНОЙ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»

Чаще всего авками становятся оленята, потерявшие мать. Привыкшие к людям, они с удовольствием отзываются на клички, смело принимают лакомства из рук, следуют по пятам, как щенята. Авок не продают и не дарят

Ямдать – то же самое, что каслать, аргишить

походили на гольфы, на передних – на носочки. Будучи уже менуреем¹, он всё время ходил с матерью. При обучении выяснилось, что олень не может идти в упряжке – его задние ноги наступали на передние. Оленеводы шутили, что это из-за разных носков...

Весной ямдали² часто. Нужно было успеть перейти реки, которые уже вскрылись. Перевезти все возы можно было только вплавь или на лодках. Порой в вершинах рек сохранялись льдины, застрявшие поперёк. В таких местах переводили аргиши³. Главное – вовремя дойти до коралья⁴, сделать просчёт и уже свободно отправляться на летовку, не мешая другим бригадам.

Помню, на все летние каникулы приехал я к дяде Васе и дядне⁵ Маше. Вместе с ними жил в бригаде № 6 колхоза «Харп». Ямдали. Бригадир звали Михаил Иванович Чупров, его супругу – Мария Тимофеевна. Трое их сыновей были пастухами.

***

Реку Ортина мы удачно перешли по сохранившемуся ледяному «мосту». У коралья меня ждал сюрприз. Брат Саша. Его оставляли в посёлке на хозяйстве, но он сбежал, добравшись до нас на попутной лодке. Вот как сильно хотелось ему на лето в чум! Сбежал впопыхах, но сменное бельё прихватил.

– Очевидно, взял то, что под руку попало, – смеялась дядна Маша, достав пару трусов и с десяток маек.

Родителям о беглеце сообщили по рации. Они поняли, что его уже не вернуть, и дали добро. Так Саня остался с нами. Он не раз был в этой бригаде на каникулах, и его поджидали...

В паре ямданок от коралья Михаил Иванович, сидевший во главе аргиша, прильнул к биноклю. Впереди показалась кучка оленей и стоявшие поодаль пустые сани. Чумов и людей видно не было.

Чуть погода олени нас тоже заметили. Сначала подняли головы, всматриваясь с опаской, а затем побежали навстречу.

ИЗ АРХИВА ЛЕОНИИ ЧУПРОВА

¹ Менуре́й – кастрированный недрессированный олень, являющийся вожаком в стаде.

² Ямда́ть – кочевать на нартах с оленями.

³ Арги́ш – обоз из нескольких оленьих упряжек.

⁴ Кораль – загон для зооветеринарных обработок сельскохозяйственных животных.

⁵ Дядна – «дядина жена» на коми языке.

Их было двадцать-тридцать голов. Все – ездовые быки. Большинство авки. Судя по всему, «хлебные». Так называют оленей, приученных к хлебу или соли. Стоит выйти из чума и потрясти рукой, крикнув: «Ае, ае, нянь, нянь!», они тут же подбегают. А здесь олени стоят, похоже, с конца зимы, не решившись уйти от возов – настолько приручены.

В этом месте когда-то стоял маленький чум, в котором жили дедушка с бабушкой, они были родственниками бригадира. Потихоньку кочевали вдвоём по тундре, иногда примыкая к родне. Всё их хозяйство вместе с чумом умещалось в нескольких небольших возах. Жили для себя: ставили силки на куропаток, ловили зайцев и белых песцов, рыбачили. Стада у них не было, кроме «хлебных» быков. Для них это был естественный образ жизни, другого они и не хотели. Когда нужно было завязать упряжку или ямдаты на новое место, они даже не юрковали⁶, а завязывали быков с руки. Кто оставался лишним, сам шёл за возами. Однажды дедушка заболел. Его увезли в больницу. Бабушку забрали родственники, перед этим разобрав чум и упаковав самое ценное. Все понимали, что старики сюда уже не вернуться. Договорились с Михаилом Ивановичем, что весной он подберёт оставшиеся вещи и быков,

если они сами не прибьются к проходящим стадам. Однако олени ждали хозяев до конца. И хозяйство не бросили. Некоторые из них подходили к нам, протягивая свои щетинистые морды в надежде получить хлеб. Вскоре мы распустили своих возовиков и подсаночных, и авки растворились в трехсотголовом бычьем стаде.

Мы поставили чум, попили чай. Мария Тимофеевна перебрала оставленные возы. Нужные вещи переложили, а лишнее оставили на месте. Всё было подготовлено для новой ямданки.

***

Утро выдалось серым, но без дождя. Разобрали чум, увязали всё в возы, благо стояли на месте меньше суток и лишнего достать не успели. Пастух прикинул время и подогнал оленей на юркование. Всё шло своим чередом. Все, кто был, выстроились в две линии по краям юрка, держа в руках длинную верёвку. Быки спокойно начали входить в этот створ. Но тут из стада демонстративно выскочили новички – «хлебные» олени. Попытки затолкать их обратно результатов не дали. Тут и среди своих быков началось волнение – молодые, недавно обученные хоры стали выбегать из юрка. Уже не помогали ни крики, ни размахивание верёвкой, ни собачий лай. Недаром говорят: «Где один олень вышел, там все пройдут». Конечно, большинство ездовых зашли в створ, но нужно, чтобы там оказались все.

«Хлебных» оленей перевоспитать сложно, но возможно, как доказал наш бригадир

⁶Юркование – отбор оленей для упряжки с санями.

ИЗ АРХИВА ОКРУЖНОЙ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»

Кому-то такие методы воспитания животных могут показаться слишком жёсткими, но по-другому не получится – олень должен понимать, кто его хозяин, и выполнять команды

Решили выпустить оленей, успокоить и загнать по новой. Однако вторая и третья попытки провалились точно так же. Новички просто не шли в юрок, уводя за собой таких же инакомыслящих. Время неумолимо шло вперёд, а мы не могли даже поставить быков в упряжки. Пастухи были вне себя, портить своих оленей они не хотели и не могли. Потому решили загнать столько рогачей, сколько получится. Остальных выловить тынзеями⁷. Хотя весной, когда рога у животных молодые и мягкие, стараются этого не делать. Но выхода не было.

С горем пополам – с истошным собачьим лаем и отборными матами – съюрковали, выловили всех новичков и непослушных быков. Михаил Иванович нервно смолил одну «беломорину» за другой и пообещал, что осенью всех беглецов ждёт мяскокомбинат.

***

Когда авки были посажены на пуйни⁸ и упряжены по три быка к возам – хамбуйем⁹, к повозкам привязали ещё по два-три запасных оленя. Я не понимал, зачем это, но опытные пастухи знали, что ждёт впереди. От такого количества быков аргиш был похож на огромную мохнатую и неповоротливую гусеницу.

И вот эта гусеница тронулась в путь. Мы должны были ехать на упряжках и присматривать, если что, кричать. Кричать пришлось уже метров через триста – упал первый из новоиспечённых возовиков. Но аргиш продолжал двигаться и тянуть его тушу за со-

бой. Наконец все остановились. Подбегаем, двигаем воз, ослабляем натяжение и поднимаем оленя. Он стоит, трясётся, глубоко дышит, вывалив язык. Да, после лёгких саней и возов предыдущих хозяев полноценные колхозные были для животных непривычными. Такое повторялось несколько раз. Когда запряжённые авки уже не вставали, их меняли на запасных. Новичков привязывали к возам. Это была тяжёлая и долгая ямданка, устали и люди, и олени.

Придя на новое чумовище, выпрягли возовиков, но оставили упряжки. Поставили чум. Тут же построили новый юрок и сразу начали юрковать. Тогда я ещё не понимал для чего. Но все оленеводы были настроены решительно. Теперь быков загоняли не по одной, как утром, а всеми упряжками. Олени ещё не успели сообразить, что происходит, но шли туда, куда нужно. Хотя и в этот раз образовалась кучка бунтующих. Один из беглецов даже решил прорвать загон. Пастухи к этому были готовы: взмах тынзея – и зачинщик пойман.

Дальнейшее повествование может показаться кому-то жестоким, но такое обучение раньше часто практиковали. Пойманному оленю надели на передние ноги путы, чтобы он мог передвигаться мелкими шажками, привязали к ним длинную верёвку, на другой конец которой встал оленевод с хореєм. Авка поднялся и направился из юрка, но рывок – и его ноги подсеклись. Несколько раз он падал, а «учитель», тыкая хореєм,

⁷Тынзей – аркан для ловли оленей.

⁸Пуйня – верёвка, которой привязывают тянущего грузовую нарту оленя к задку впереди идущей нарты.

⁹Хамбуй – олени с лёгким возом.

показывал ему направление для движения. Всё это сопровождалось громкими гортанными выкриками. Так продолжалось до тех пор, пока беглец не зашёл в юрок.

Я никогда не видел, чтобы другие олени так наблюдали за действием. Они смотрели на это с боязливым любопытством, вздрагивая при криках. Основная группа быков уже давно спокойно стояла в загоне, а вот «хлебные» находились в стороне. После увиденного они все покорно зашли в юрок! Пойманного провокатора запрягли в упряжку пастуха. День был настолько тяжёлым, что на следующий решили не ямдаться...

***

Позже я узнал, что мой дед Чупров Леонтий Степанович тоже воспитывал и обучал оленей, которые ленились или не выполняли команды. Бывало, после кочёвки, когда женщины ставили чум, он оставлял провинившихся в упряжке и гонял их до результата. Он был известный в своих краях гонщик на оленях. Эти гены до сих пор играют в крови потомков. Деда не единожды просили продать гоночную упряжку. Её даже воровали.

Наш бригадир Михаил Чупров тоже был гонщиком. И даже будучи пожилым, участвовал во всех состязаниях. Его передовые отличались необычной статью, неординарностью.

Он их тщательно готовил, выбирал и тренировал. Мастерски умел подбирать оленей в упряжке. Однажды он взял меня с собой в гости в соседнюю бригаду. Мы ехали на одних санях. Это была совсем другая скорость, я никогда раньше так быстро не ездил...

***

Прошла ночь. С утра в чуме всё по распорядку. Все ждали юркования – что будет на этот раз? Показались быки. Люди разошлись по сторонам юрка, взяли в руки верёвку. Первые олени послушно зашли, сзади снова начались торможения. И тут раздался тот самый гортанный крик, который олени слышали при обучении авки. На секунду все животные застыли, вздрогнули... и направились в загон. Больше никаких сбоев не было.

А с авками стариков решили просто – позже их всех увели в стадо. До осени. Как обещал Михаил Иванович. 🌐

Каникулы в тундре – лучшее воспоминание детства. Я гостил у своих дяди и дядны до конца лета, пока школьный вертолёт не забирал. Выучил законы тундры от и до, проникся философией кочевников, полюбил свободу и простор.

СЕРГЕЙ РУСАНОВ, ИЗ АРХИВА ФОТОКОНКУРСА «ЖИВЁМ НА СЕВЕРЕ» 2019 ГОДА

ПОЛИНА КУЛЕШОВА, ИЗ АРХИВА ФОТОКОНКУРСА «ЖИВЁМ НА СЕВЕРЕ» 2019 ГОДА

ПУТЬ ДО ОБИ ДЛИНОЙ В 17 ЛЕТ

Ольга Ефремова

г. Салехард

Ямальская писательница Зинаида Лонгторгова стала лауреатом Всероссийской литературной премии имени Фёдора Абрамова «Чистая книга».

Жюри покорила повесть «Путь от Оби. Под крылом Матери Вороны». Они назвали её душевной, неспешной и правдивой. Эту награду Зинаида Викторовна считает одной из самых ценных, несмотря на то, что её произведения побеждали и в зарубежных творческих конкурсах. Только за первый свой опыт – книгу «У синеводной Оби» она получила тринадцать премий, в том числе британскую. Если бы ей семилетней, не знающей русского языка, сказали об этом, не поверила бы...

По заветам бабушки и мамы

Путь к славе тернист. Ему необязательно начинаться со знакомства с крутым продюсером или внезапного просветления. У Зинаиды Викторовны этот путь начался на равных с миллионами советских школьников условиях: с нулевого класса Горковской средней школы и бесед с бабушкой, которая воспитывала и нашу героиню, и её двоюродного брата. Родители, конечно, тоже уделяли дочке внимание, но и на работе выкладывались по полной, так что свободного времени у них почти не оставалось.

– Бабушка часто рассказывала хантыйские сказки. Никогда не повышала голос, просто иногда поправляла. Например, спрашивала: «Куда ты в грозу пошла без платочка? Волосы поседеют...» Настаивала на безопасности: «Не ходите к воде, не играйте водой, там живёт дух, может утянуть».

Когда девочка собиралась за ягодами, старейшина семьи украшала её берестяной тусок особенным рисунком: «Если у тебя есть этот орнамент, тебя в лесу никто не обидит!»

ИЗ АРХИВА ЗИНАИДЫ ЛОНГТОРГОВОЙ

Зинаида Лонгторгова давно поняла – писателю важно не заикливаться на одном или двух регионах, нужно интересно писать о том, что важно для многих жителей планеты. Тогда и отклики будут

– Я так радовалась этому тусочку, что полностью наполняла его ягодами. Таким незатейливым способом бабушка воспитывала во мне трудолюбие. Благодаря ей я уже не могла бросить начатое дело или работать спустя рукава, – признаётся Зинаида Лонгторгова.

Помнит она и слова матери, сказавшей однажды, что благословение прадедушки, великого шамана «Лылан лухпи шепан ики»¹ будет сопровождать её по жизни.

¹ «Лылан лухпи шепан ики» – с языка ханты переводится как «шаман, который общается с духами»

Первая книга Зинаиды Лонгортовой «У синеводной Оби» так впечатлила британских критиков, что они присудили ей первое место в международном конкурсе и опубликовали её на английском языке. «Может быть, плюс повести в том, что она написана для детей. Все участники жюри, у которых есть дети и домашние животные, были растроганы», – говорит писатель. Книга уже несколько раз переиздавалась. Сейчас она распространена не только на Ямале, но и в центральной части России, в том числе в сборниках.

– Надо усердно трудиться, у ленивых дом пустой и к столу нечего подать, говорила мама. Она была из оленеводческого рода Соръехан ёх, умела работать. Придёт из коровника, дома дети, хозяйство – своих коров надо доить, летом сено косить. Ходила на рыбалку с мужем – на зиму заготавливали шумах, хул вой (блюда из рыбы). Ещё и картофель выращивали – окучивали, осенью убирали. Мама вставала в четыре утра и никогда не жаловалась на усталость.

Зинаида Лонгортова:

«Национальной кинематографии у народа ханты нет, поэтому фильм снимали своими силами. Делали сколько могли и как могли»

«Видела каждый кадр»

Семнадцать лет длилась работа над книгой «Путь от Оби. Под крылом Матери Вороны», а затем и её кинематографической версией «Хон Юш. Путь от Оби».

Автор трудилась над темой основательно, без спешки, собирая по крупицам факты из жизни земляков-шурышкарцев, документы и занимательные истории.

В центре повествования – семья Хартагановых. Во время Великой Отечественной войны эти люди воспитали семерых детей-сирот. Все ребята были разного возраста и национальностей. Основной образ книги – прабабушка автора, труженица и хранительница семейного очага по имени Лэвнэ.

Писательница к своим будущим героям относится очень внимательно.

Бывая в командировках, она всегда наблюдает за теми, с кем общается, старается узнать, чем они живут.

По мнению тех, кто и книгу читал, и фильм смотрел, печатная версия лучше экранизированной. А те, кто знакомился с текстом и на хантыйском, и на русском, убеждены, что это произведение лучше воспринимается в оригинале.

– Для меня неважно, на каком языке написано, лишь бы повесть была понятна как можно большему числу людей, – отмечает автор. – Я в эту историю душу вложила. В процессе работы передо мной были воспоминания земляков, переживших непростые сталинские времена и военное лихолетье.

Книга давно нашла своего читателя, но автор признаётся, что до сих пор хочется её дополнить какими-нибудь новыми сведениями, выстроить новые сюжетные линии.

– Когда сложилась повесть, я уже видела каждый кадр будущего фильма и думала, что мои герои выступят в нём актёрами, – продолжает Зинаида Лонгортова. – Но они на момент съёмок были настолько старенькими, что не могли сыграть самих себя в преклонном возрасте. Пришлось отказаться от этой идеи и искать других исполнителей.

В съёмках фильма было задействовано более шестидесяти человек. Режиссёру пришлось привлекать к работе своих друзей и знакомых. Кто-то стал актёром, кто-то – оператором, кто-то – монтажёром. Реквизит для фильма собирали в тундре и посёлках.

КОПИАЖ ЖАННА КОВБЕНЮК. ФОТО ИЗ АРХИВА ЭМИЛИИ ЛОНГОРОВОЙ И С САЙТА VK.COM

Не играли, а проживали

История первого игрового полнометражного фильма на Ямале, созданного собственными силами, стала легендарной. Его съёмки продолжались три года, вышел он сразу на двух языках – хантыйском и русском.

Зинаида Викторовна признаёт, что маститые режиссёры, конечно же, найдут в её самобытном кино огрехи. Всё-таки все роли сыграны актёрами-любителями. Ну и пусть! Зато эти люди – настоящие мастера в своей основной профессии. Взять, к примеру, доктора филологических наук Наталию Цымба-листенко. После очередного дня съёмок она заявила в беседе с «Северянами»: «Ох, сегодня я в тундре работала ссыльной на лесоповале. Таскала на себе бревно...»

Наибольшей проблемой стало не отсутствие средств (вкладывались и округ, и спонсоры, и семья), а именно нехватка профессиональных кинематографистов, актёров. Зинаиде Лонгортовой пришлось привлечь к съёмкам друзей. Те, в свою очередь, привели на «кастинг» других добровольцев.

– У каждого из моих актёров на фронт уходили предки, многие из них не вернулись. И это сильно повлияло на их отношение к проекту, – говорит автор. – Думаю, они справились со своими ролями.

Режиссёр старалась в полной мере раскрыть характеры героев и запрещала актёрам играть. Нужно было уйти от театральности, тем более что в исполнении любителей это смотрелось бы совсем по-детски. Можно сказать, Зинаида Лонгортова сделала ставку не на профессиональную игру, а на сознательность участников съёмочного процесса. Им было предложено прожить тот или иной драматический эпизод. И этот подход сработал!

Зинаида Викторовна донесла до зрителей главную мысль фильма: по ямальской тундре, по рыбопромысловым участкам и заводским производствам пролегла линия трудового фронта. И хотя здесь не велось масштабных боевых действий, победы, одержанные тружениками тыла, приблизили час торжества добра над злом.

Бои в Белоруссии – наша общая боль

Кинематографическая добровольческая группа работала не только на Ямале, но и в Белоруссии. Эпизоды военных действий снимались у посёлка Станьково на территории 63-го Минского укрепрайона.

Северяне побывали в местном музее, основанном на месте ожесточённых боёв. Среди павших там бойцов – представители различных хантыйских родов, в их числе один из предков режиссёра.

– Я ходила по территории музея, во дворе растёт трава. И меня охватил ужас от того, что она тянется из земли, политой кровью наших соотечественников. Я даже прикоснуться к ней побоялась, – вспоминает Зинаида Лонгортова. – Наш народ тесно связан с потусторонним миром. Мы относимся к тем, кто туда ушёл, очень почтительно. Особенно к воинам, сражавшимся за наше будущее.

Такие искренние трагические истории трогают сердца не только победителей, но и побеждённых. В 2019 году в Германии на международном литературном конкурсе «Лучшая книга года» жюри присудило повести «Путь от Оби. Под крылом Матери Вороны» поощрительную премию.

Но особенно ценной, как мы уже говорили, для ямальского автора оказалась Всероссийская литературная премия имени Фёдора Абрамова «Чистая книга». По традиции её присуждают в Архангельске – на родине выдающегося русского и советского писателя, названного критиками мастером «деревенской» прозы.

– Я заняла второе место из 86 участников, и оно для меня дороже первого, потому что есть куда стремиться, – говорит собеседница.

Для того чтобы написать успешную книгу, прозаику важно сохранить равновесие между «светлыми» и «тёмными» персонажами, считает Зинаида Викторовна. Обычно даже в небольших деревнях они существуют по соседству.

МАЛИЦА ПРОТИВ ШУБЫ – ПОЕДИНОК, ВЫИГРАННЫЙ ВЧИСТУЮ

Владимир ДОЛГИХ

г. Сочи

*Сибиряк не тот, кто холода не боится,
а тот, кто тепло одевается.
Народная мудрость*

Если внимательно читать дневники первых исследователей Арктики, то нетрудно заметить, что они сталкивались с двумя основными проблемами: скудная еда и негодная одежда. Методом проб и ошибок, порой ценой человеческих жизней они сделали вывод: лучше всего в этих вопросах полагаться на опыт коренных народов Севера.

Традиции номадов, так до революции называли кочевников, в том числе и ямальских оленеводов, – это не просто набор каких-то правил, а способы выживания, которые прошли проверку в суровом климате. Ещё в 18 веке писали о том, что зимняя одежда северных народов лучше приспособлена к арктическим условиям, чем шубы и тулупы жителей средней полосы России. Только не все к этому прислушивались, думая, что малицы или ягушки неудобны в носке, а некоторые представительницы прекрасного пола добавляли, что, несмотря на орнамент, они ещё и некрасивы...

Как москвич пимы примерял

Одним из первых, кто с восхищением описал одежду ямальских кочевников, был исследователь культуры народов Севера Виктор Бартенев. Его сослали в Обдорск (сейчас Салехард) в 1891 году из-за революционной деятельности. Он «вёл себя безукоризненно», написано в полицейском отчёте. Других ссыльных не было, поэтому Виктора Викторовича никто не отвлекал досужими разговорами, и он всё своё время посвящал наблюдениям за жизнью местных жителей:

«Какая разница между обдорскими детьми, которые зимой целые дни проводят на

ИЗ АЛЬБОМА М. С. ЗНАМЕНСКОГО «ОТ ТОБОЛЬСКА ДО ОБДОРСКА», 1862 ГОД

Судя по рисункам позапрошлого века, верхняя зимняя одежда кочевников мало изменилась. Они и сейчас носят малицы и кисы – то, что проверено временем

свежем воздухе, играя и резвясь, как снегири, и, например, петербургскими, которые, закутанные в невозможный «цивилизованный» костюм, изображают из себя каких-то неповоротливых маленьких истуканов... Всё это стесняет ребёнка, мешает ему свободно играть, резвиться и, в конце концов, не всегда предохраняет от простуды, а иногда даже способствует ей. Вот тут малица была бы чистым спасением. Нисколько не стесняя движений, малица в то же время предоставляет непроницаемую для холода и ветра оболочку...»¹

Позже исследователь узнал, что такие зимние вещи могут быть пригодными только в Сибири. У взрослых оленей нет подшёрстка, но, чтобы пережить суровую полярную зиму, природа наградила их волосом, который имеет трубчатое строение, то есть внутри он полый. Эта «воздушная прослойка» создаёт от-

Зимнюю одежду северных народов сегодня носят и охотники, и любители арктических путешествий, ведь многие современные материалы не выдерживают конкуренции с натуральным мехом.

личную теплоизоляцию. Из минусов – шерсть очень ломкая, впитывает воду, поэтому вещи из неё при плохом уходе быстро портятся. Вот почему оленеводы, прежде чем положить малицу, ягушку, пимы или бурки в чуме, обязательно отряхивают их от снега.

Поняв, что одежда из шкуры оленя в других регионах долго не прослужит, Бартенев отметил в дневнике: «могла бы употребляться только как зимний костюм для детей»².

Виктор Викторович все четыре года, что прожил в Обдорске, носил малицу. Он отмечал, что она «довольно легка, нисколько не

Остячка у чума шивает меховой орнамент.
Слева – кисты, подготовленные для продажи.
Снимки сделаны во время Нижне-Обской экспедиции
Института этнографии Академии наук СССР.
Салехард, Пельвож, 1936 год

^{1,2} Бартенев В. В. «На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края», Санкт-Петербург, 1896 г.

стесняет движений и прекрасно защищает от холода, особенно если её подпоясать»³.

Однажды исследователь решил поката́ться с обдорянами с горки. На улице было минус 45 градусов: «Мне сперва казалось, что при таком страшном морозе какое уж катание? Но потом я соблазнился и побежал с санками к толпе. Оказалось, что ничего, можно: малица и пимы прекрасно защищали от холода, и не прошло и получаса, как я уже немного даже вспотел»⁴.

Многие, кто тогда побывал на Севере, вспоминали, что малицу носили мужчины и женщины, кочевники и приезжие. Она скрывала всё тело, а капюшон – голову, только «по походке можно отличить, какого пола человек идёт».

Из следующих слов Бартенева становится понятно, почему некоторые путешественники описывали кочевников не самым привлекательным образом, особенно когда те поверх малицы надевали «гусь» – верхнюю одежду, сшитую мехом наружу. В таком виде изда́лека человека можно было принять за медведя, и это очень пугало.

Мех у северян всегда в моде

Помню, как сам в первый раз надел малицу. Учился я тогда в одной из ямальских поселковых школ. Пока натягивал её на себя, оленья шерсть попала и в нос, и в рот. Я начал чихать, а одноклассники – дети оленеводов засмеялись и стали давать советы.

Я быстро оценил все преимущества малицы перед шубой. Легко, тепло. Есть капюшон, пояс, рукавицы пришиты. Всё функционально, сказали бы сейчас. Только на ногах моих были валенки. Хотел бы на себя такого посмотреть со стороны!

Традиции пошива одежды у северных народов сохранились до наших дней.

Женская малица по крою напоминает мужскую. Рукавички к ней пришивают таким образом, что получается единое целое с рукавами, остаётся лишь небольшое отверстие, чтобы можно было высунуть руку. Иногда заботливые мамы и бабушки пришивают к внутренней стороне рукавов колокольчики.

ИЗ АРХИВА ЛЮДИМИЛЫ ЛИПЛАТОВОЙ

Северная одежда – настоящее чудо. Зимняя малица защищает от самых свирепых морозов, летняя – от кровожадных комаров

Когда ребёнок играет на улице, родители легко могут определить, где находится малыш.

Летнюю одежду изготавливают из замши – кожи оленя без ворса, зимнюю – из оленьего меха. Обязательный атрибут – пояс из сукна, украшенный бисером.

Девочкам шьют шапку-капор, которую оторачивают мехом песца и украшают орнаментом. Сзади пришивают ремешки или цепочки, на них подвешивают металлические украшения или колокольчики.

Для шитья одежды и обуви используют нитки, изготовленные из оленьих сухожилий, они прочнее фабричных. Чтобы одежда была теплее, делают как можно меньше швов, а для плотности между кусками меха прокладывают узкую полоску сукна или длинный волос с шеи оленя. Меховую одежду не стирают, только время от времени вымораживают и выхлопывают.

У коренных народов Севера орнамент на одежде значит многое – связь с духами зем-

^{3,4} Бартенев В. В. «На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края», Санкт-Петербург, 1896 г.

Жених и его друзья перед чумом невесты, 1990-е годы

ли, неба, животных. По орнаменту определяют национальность: ненец, ханты, зырянин, манси, селькуп и так далее.

Не гуляй в пальто по тундре

При Советской власти учёные и чиновники предлагали ямальским оленеводам современную одежду, сшитую на фабриках: пальто, шубы, полушубки. Они даже пытались доказать, что она лучше традиционной. Однако у номадов это нововведение не прижилось. Хотя детей в интернатах одежали в фабричное. Маленьким тундровикам эта одежда казалась неудобной и холодной. Помню, что почти каждый год из поселкового интерната бежали дети. Узнав, что родители кочуют где-то рядом, они устремлялись в родное стойбище. Не все доходили. Кого-то успевали перехватить, кто-то погибал – были случаи переохлаждения. Сейчас я уверен, тогдашняя городская одежда не была приспособлена к суровой северной зиме, особенно в тундре, и если бы ребяташки уходили в малице, то ничего бы с ними не случилось. Об этом же тогда между собой негромко говорили взрослые.

А вот летняя «городская» одежда в тундре прижилась. Правда, когда я вижу тундрови-

ка в обычной куртке, а не в летней малице, возникает чувство когнитивного диссонанса. Человек посреди тундры, но не в национальной одежде – как так?

Кстати, горожане тоже кое-что переняли у представителей коренных народов. На ногах северян зимой можно увидеть бурки, сшитые из оленьей шкуры. Вернее, из лапы или лба оленя. До сих пор друзья с Большой земли просят привезти им такую обувь. Её тепло и мягкость особенно ценят пожилые люди. Промолчу, как коты на такие тапочки реагируют. Ещё их любит моль. Так что, решив подарить кому-нибудь бурки из оленьей шкуры, тут же вручайте список рекомендаций. 🌐

Были случаи: малица спасала тундровиков, когда они тонули. Из-за своеобразной формы внутри этой одежды накапливается воздух и получается воздушный пузырь, который может некоторое время удерживать человека на плаву. В дореволюционном журнале «Православный Благовестник» выходила статья о мальчике, провалившемся в полынью и спасшемся благодаря малице.

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЮЛИИ НИКИТИНОЙ

КАК ТОВАРИЩ ИЗ ЦК «ГЕНЕРАЛА» ГАЛЬКОВИЧА УВОЛЬНЯЛ

Людмила БОНДЫРЕВА

г. Ноябрьск

«Генералы» на производстве бывают разные – есть такие, которых народ зовёт так только в силу занимаемой ими должности. Переместившись на другое место работы или уйдя на пенсию, такие руководители остаются в памяти коллектива только по имени и отчеству. Есть и другие, числом поменьше, те, которые всегда рядом с инженерами, специалистами, рабочими и не гнушаются поговорить с ними по душам, помочь. И хотя такие руководители бывают строги и требовательны, самое главное, что за сухими цифрами и строками многочисленных отчётов и планов они всегда видят человека, работника, со своими проблемами и заботами, ответственностью не только за порученное дело, но и за семью.

С САЙТА ГАЗПРОМПРОФИСОБЗ.РФ

Михаил Галькович – живая легенда, проработал в газовой промышленности сорок лет, из них двадцать возглавлял «Ноябрьскгаздобычу». Он всегда придерживался принципа: «Если начальник не знает свой коллектив, не знает жизнь изнутри, ему тяжело работать»

Именно за такими руководителями звание «генерал» закрепляется пожизненно. Народ их помнит, ценит и частенько сверяет дела и поступки нового руководителя с теми, которые совершал прошлый, пользовавшийся народной любовью. И тогда его жизнь и работа обретают форму мифов и рассказов, которые ветераны любят пересказывать молодёжи. Именно поэтому, когда такие руководители, уже проведя годы на заслуженном отдыхе, вдруг появляются в качестве почётных гостей на мероприятиях различного рода, зал встречает их, аплодируя стоя.

Слова эти в полной мере относятся к Михаилу Гальковичу, который много лет проработал в ООО «Ноябрьскгаздобыча» – сначала главным инженером, а затем возглавил предприятие.

***

Для того чтобы сейчас можно было свободно трудиться и добиваться поставленных целей, рулевым пришлось в своё время пройти через нелёгкие испытания. Вот одна из драматичных историй, рассказанная в своё время Виктором Кононовым, соратником Михаила Иосифовича, прошедшим Новооганск и много пудов соли на пару с Гальковичем съевшего.

– Было это, когда мы пускали Вынгапуровский промысел. Задачу поставили такую – дать Родине газ до нового 1979 года. Морозы стояли тогда под пятьдесят и ниже, комплектация оборудованием, поставки техники шли плохо. Но никого наверху это особо не волновало. Только один пример: у трубоукладчиков не было крытых кабин, машинисты обматывали себя на время смены целлофаном и всё равно примерзали к рычагам. Чем ближе к пуску, тем морозы крепче, тем больше неполадок и срывов. Напряжение всё время нарастало, груз ответственности давил всё сильнее. И тут где-то за месяц до пуска на Вынгапур нагрянул высокопоставленный работник из промышленного отдела ЦК КПСС.

***

Через несколько дней после прибытия ответственного товарища произошла авария. Строители не по технологии, слишком близко к поверхности, проложили трубы водовода, и они перемерзли. Вода перестала поступать в котельную, а тепло – на промысел и в посёлок. Под угрозой замораживания и выхода из строя оказалась установка подготовки газа. Конечно, мы приняли экстренные меры, стали прокладывать новый водопровод. Воду в котельную возили машинами. Но угроза промыслу оставалась. Сверху требовали отчёта, люди вкалывали как проклятые, а улучшения ситуации не было. Представитель ЦК наблюдал за всем этим со стороны и мрачнел.

Собрались мы на ночную планёрку: задрёганные, усталые. Ответственный из ЦК начал с высоких фраз, а потом скатился на брань, он отчитывал нас, как мальчишек, грозил разными карами. В вагончике сгустился сигаретный дым и накалялась атмосфера. Цекист, как гвозди, впечатывал громкие фразы, а мастера и инженеры уже едва сдерживали себя. Наконец, из его уст прозвучало нечто конкретное, такое, что у всех присутствующих округлились глаза, а кто-то зашёлся в нервном кашле. Проект выхода из нештатной ситуации, предложенный ответственным работником, поражал своей изощрённостью и некомпетентностью.

– Для начала, – произнёс высокий гость, – я снимаю вас с должностей. Кононов (тогда начальник промысла) будет мастером, Галь-

кович (главный инженер ГПУ «Вынгапургаз») – сменным мастером, Фатихова (начальник ГПУ «Вынгапургаз») просто уволим.

В прокуренной каморке повисла оглушающая тишина. У всех пронеслась в голове мысль: если всё, что этот деятель предлагает, осуществить, то промысел будет уже не спасти.

И тогда Галькович сказал:

– Чуть всё это, полная ерунда. Если это сделать, промыслу – крышка. Переохладились вы здесь, пора вам домой ехать...

Контролёр из ЦК икнул и запнулся. Тут уже мы на него навалились, стали на пальцах объяснять, схемы подключения ему показывать. Он головой кивал, а сам всё время на Гальковича смотрел. Мы ещё долго сидели в ту ночь, говорили, спорили. Вопрос о том, чтобы кого-то снять и взять на себя ответственность за принятие решений, представитель ЦК больше не поднимал. Разошлись тогда под утро. А те часы, которые остались до подъёма, спали так: на один матрац легли, другим накрылись. Утром снова пошли на промысел, по своим рабочим местам. Аварию ликвидировали в течение полутора суток.

Примеров проявления личного мужества было немало. Люди, поступавшие так, не могли не понимать, что могло за этим последовать. Можно было и партбилета лишиться, и в места не столь отдалённые загреметь. 🌐

Прокладка газопровода на Вынгапуровском газовом промысле, 1970-е годы

УЧИТЕЛЬ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

Как кормприёмщица Татьяна Енова помогала ликвидировать безграмотность на Ямале.

Владимир ЕНОВ
г. Ханты-Мансийск

Как-то мама рассказала мне о проводах своего отца Николая и его брата Романа на фронт. Первому тогда было 37 лет, второму – 25.

– В середине июня 1942 года в деревню Землянки (Мувхот курт) Шурышкарского района¹ на неводнике приехало несколько человек, двое из них были ханты, остальные – русские, одетые в военную форму. Они собирали людей в армию, – вспоминала она. – Тогда отец подошёл к дневной люльке, в которой спала младшая дочь, поцеловал её и с горечью сказал: «Маленькая моя, когда же вырастешь?» Потом он попрощался со мной, с мамой и быстрыми шагами пошёл к берегу догонять собравшихся призывников.

С того дня мама никогда больше не видела ни отца, ни дядю. Лишь в Книге Памяти Шурышкарского района о них есть несколько скупых строчек: «Николай Васильевич Шульгин призван Шурышкарским РВК в июне 1942 г., национальность – ханты, 1905 г. р., беспартийный, без вредных привычек, неграмотный, писем не было, рядовой, стрелок». Такая же небольшая запись напротив имени дяди Ромы. Мы до сих пор ничего не знаем о них, как они погибли. Их имена не стали заносить на поселковый обелиск «Павшим в Великой Отечественной войне». Мама очень обижалась на это, переживала, что о её отце в День Победы никогда не вспомнят.

Жизнь матери была нелёгкой. Татьяна Енова (Шульгина) родилась в сентябре 1936 года в хантыйской деревне Землянки недав-

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ЕНОВЫХ

Воспитанницы Азовской семилетней школы-интерната, 1951 год. Вторая справа в верхнем ряду – семиклассница **Татьяна Шульгина**

но образованного Остяко-Вогульского национального округа² Омской области. Она была первенцем в семье рыбака-охотника.

Осенью 1943 года мать на колданке отвезла её в посёлок Азовы, где находилась четырёхлетняя школа-интернат. Ребёнка взяли в подготовительный класс.

– Детей в то время было немного, – вспоминала она. – На весь интернат набралось семь девочек. На всех были одни валенки, фуфайка и шаль. На улицу ходили по очереди.

Интернатских учениц кормили неважно, им всё время хотелось есть. Родителей рядом не было, большинство из них работали в колхозе.

После войны, в 1948 году, в посёлке построили новую семилетнюю школу-интернат. Детей стало больше.

В 1951-м, окончив семилетку, мама поступила в фабрично-заводское училище Сале-

¹Шурышкарский район до 1937 года входил в состав Остяко-Вогульского национального округа.

²Остяко-Вогульский национальный округ был образован 10 декабря 1930 года. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 23 октября 1940 года переименован в Ханты-Мансийский национальный округ.

хардского рыбокомбината по специальности «кормприёмщик рыбы». Она рассказывала, что во время учёбы всем им выдавали морскую форму, другого обмундирования в послевоенное время просто не было.

– Однажды всё училище построили на линейку и объявили, что умер Сталин. Мастера и воспитатели вытирали слёзы, многие громко плакали.

Получив специальность, Татьяна Шульгина отправилась в свои родные края – именно туда её направили на работу. На деревянных плашкоутах вместе с напарницей-матросом она с мая до первых чисел октября вела ежедневный приём рыбы у колхозных ловцов.

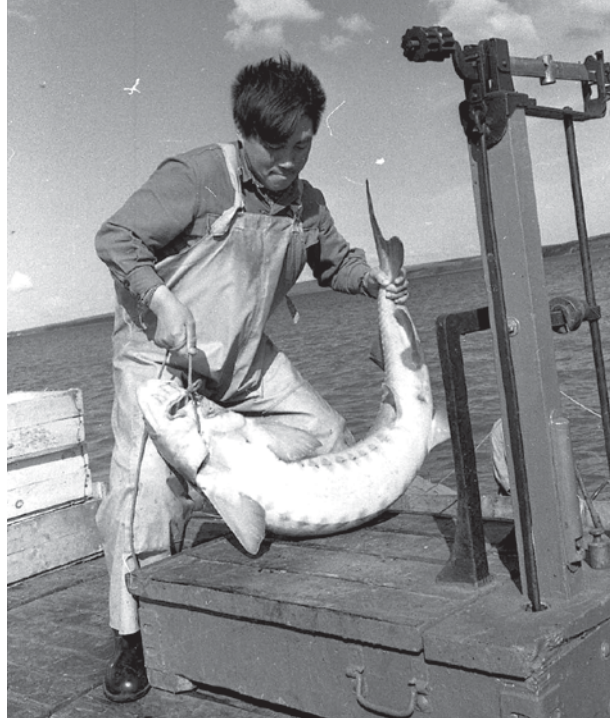
– Всю рыбу мы обкладывали льдом, посыпали солью и опускали в трюм, – рассказывала мама.

Через некоторое время за ящиками с мороженой рыбой подъезжало производственно-транспортное судно и отвозило их на рыбокомбинат в Салехард.

Для того времени мама была грамотным человеком. Тогда немногие могли похвастаться семилетним образованием. А она ещё хорошо владела русским языком. По этой причине в 1954 году ей дали общественное поручение – поучаствовать в ликвидации безграмотности. В двух небольших деревнях Зимние и Летние Карвожи никто из жителей не умел ни читать, ни писать. Так кормприёмщица стала учителем на общественных началах. До 1960-х годов она обучала алфави-

Я с мамой, Ханты-Мансийск, август 2018 года

ИВАН СЫЧЕВ. ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Весь улов, который рыбаки привозили на плашкоут, взвешивали на весах.

ту рыбаков-охотников и их жён, объясняла, как правильно расписываться в документах. «Ученики» очень старались и выводили свои фамилии большими печатными буквами.

Когда приезжало районное начальство, чтобы провести очередное собрание, маму всегда приглашали, потому что никто из руководства не владел хантыйским языком, а жители плохо понимали русский.

При этом они с отцом ещё девяти детей успевали растить и воспитывать. Мама обшивала каждого из нас с ног до головы. Мы ходили в выделанной кожаной хантыйской обуви, а в зимнее время – в меховых кисах, выложенных орнаментами. Ягушки и мужские малицы изготавливала не только для нас, но и для сельчан.

За материнский труд Татьяну Николаевну Енову наградили «Медалью материнства» I и II степени, а в 1977 году – орденом «Материнская слава III степени». Она и правда была лучшей мамой на свете – любой из моих братьев и сестёр это подтвердит.

У мамы было ещё несколько наград. За добросовестный труд в рыбной отрасли округа её удостоили почётных званий ветерана ЯНАО и ветерана труда, юбилейной медалью «Дети войны».

В начале июля 2021 года мамы не стало. Я часто вспоминаю её слова: «Бог дал мне трудную, но долгую и счастливую жизнь. Наверное, потому что мой отец ушёл защищать Родину и погиб совсем молодым, оставив лучшие годы своей жизни для меня».

ТРУДОВАЯ КНИЖКА МАТЕРИ И ТАЙНА ЕЁ ИМЕНИ

Геннадий СЫСОЛЯТИН

г. Салехард

В детстве я замечал одну странность. Друзья-сверстники, встречая возле дома мою маму, Марию Николаевну Сысолятину, называли её чужим именем и говорили: «Здравствуйте, тётя Клава. А Гена дома? Он пойдёт сегодня гулять? Мы в тундру за грибами собрались».

Мать приветливо откликалась, звала меня, и я уходил с друзьями, радуясь счастливому дню. Отец, соседи по бараку и вообще все знакомые тоже называли её Клавой. А я доподлинно знал, что в её изначальных документах значится совсем другое имя...

Мамина трудовая книжка. Жаль, что нет ни одного документа, в котором было бы указано её настоящее имя

Моя мать Мария Сысолятина родилась в многодетной крестьянской семье в селе Кейзес Сидельниковского района Омской области 19 июня 1923 года. В моём свидетельстве о рождении, выданном ей салехардским отделом ЗАГС 18 мая 1954 года, в графе «отец» стоит прочерк.

Мои родители прожили в гражданском браке двадцать девять лет. Мать при этом считалась официально матерью-одиночкой четверых детей, рождённых от троих мужей.

Зато в моём школьном дневнике никаких прочерков не было. Сведения о родителях и месте их работы каждый год записывались на последней странице. Учителя постоянно вызывали мать во вторую школу по поводу учёбы и поведения двух моих старших братьев и младшей сестры.

Вечером, когда вся семья собиралась дома, каждому из детей воздавалось по заслугам. Нравоучения не практиковались. Отец предпочитал аргументировать ремнём или берёзовым прутком. Другого, более эффективного способа воспитания в те годы не было. Я учился на «хорошо»...

Тридцать один год проработала мать, и двадцать семь лет из них в районах Крайнего Севера. В 1973 году вышла на заслуженный отдых. Двадцать лет жила с нами в Салехарде, никуда не выезжая с 1952 года. Так и осталась здесь навсегда, вдали от родной омской земли. Отца не стало в 1982 году.

из архива ГЕННАДИЯ СЫСОЛЯТИНА

Мама немало рассказывала о тяжёлой жизни с мачехой. Потому она и решила оставить отчий дом, не дожидаясь совершеннолетия

Мать прожила после его смерти ещё одиннадцать лет. Их могилы находятся на кладбище недалеко друг от друга.

Что-то здесь не так!

Хорошо помню, как летом 1962 года меня и брата Владимира отправили на пароходе-колёснике «Жан Жорес» по Оби на летний отдых в пионерский лагерь имени Юрия Гагарина под Тюмень. По прибытии мы написали домой письмо. Скрипя чернильным пером, я вывел

на почтовом конверте адрес и имя получателя: Сысолятина Мария Николаевна. Из Крыма летом 1969 года и из армии в 1974–1976 годах я посылал открытки моей любимой маме Маше, а не какой-то там странной Клавдии.

При чём же здесь Клава, никак не мог я понять. Что-то здесь не так, надо разобраться! Прошло более сорока лет, прежде чем я узнал тайну второго имени матери. Но всё по порядку.

Мама рано осиротела. Всё детство нянчилась с младшими братьями и сёстрами по отцу и мачехе. С утра до вечера стирала, носила воду вёдрами с реки, косила сено, доила и выгуливала корову, присматривала за домашней птицей. На учёбу времени не было, так и осталась она неграмотной, невзирая на помпезные лозунги Минкульта СССР.

По «верёвочке» на Север

Мачеха постоянно попрекала маму куском хлеба. Поэтому, когда ей исполнилось семнадцать лет, она решила уехать со сверстниками на северные заработки по вербовке.

В сельском совете матери выдали справку о рождении. В ней было указано имя недавно умершей старшей сестры. Так несовершеннолетняя девушка Клава стала совершеннолетней Марией. Позднее её новое имя и дату рождения прописали и в трудовой книжке, и во всех прочих документах.

В Салехарде после смерти Сталина и закрытия 501-й стройки вольнонаёмные из числа крестьян получали паспорта с пропи-

Пароход «Жан Жорес» был построен в 1912 году на Коломенском машиностроительном заводе. Списали его лишь в 1970-е годы

с сайта SKMUSEUM.RU

ской. Семьи с детьми расселяли в пустых бараках лагерных зон, в столовых, конторах, домах военных, в производственных помещениях, брошенных мастерских и даже в изоляторе лагерного пункта без окон. Жители землянок, которые строились для заключённых и спецпереселенцев, переезжали в пустые дома. Двери закрывали на палочку. Замков тогда не было.

В паспортном столе, заполняя первый мамин паспорт, руководствовались той самой справкой из сельсовета. Лежит она сегодня в архиве ЯНАО, аккуратно подшитая в папочке за железной дверцей шкафчика.

Вот так и вышло, что для подруг мама всегда оставалась Клавой. А для нас, её четверых детей, – Марией! Кстати, свой день рождения по паспорту она никогда не отмечала. Лишь иногда в кругу семьи могла устроить чаепитие, чтобы мы, дети, имели возможность преподнести ей какой-нибудь подарок, к примеру, красивый платок или шаль, которые она очень любила и носила с удовольствием. Настоящую дату её рождения мы так и не узнали.

В разговорах сёстры часто вспоминали голодные довоенные годы в деревне, свою молодость на рыбном промысле в посёлках Шуга, Напалково и Дровяная, страшные ураганы в Новом Порту в августе 1942-го и в октябре 1947-го.

Им было что вспомнить...

В середине шестидесятых годов в гости к матери из Вельска Архангельской области приехала её старшая сестра Александра, для нас просто тётя Шура. Она называла свою младшую сестру уменьшительно-ласкательно Клавочкой. Произносила она это имя тихо, певуче, по-деревенски, с русским поморским говором, что было непривычно для меня, выросшего на севере Сибири.

Пообщаться с гостьей приходили односельчанки, перебравшиеся в Салехард зимой 1942 года. Эти женщины вспоминали, как зимой, спасаясь от голода, шли от посёлка к посёлку в сторону Обской губы «по верёвочке». Может быть, кто-то из них и планировал вернуться после войны на родину, но в конечном итоге все обзавелись семьями и навсегда обосновались в суровых ямальских краях. «Мы вербованы», – говорили эти женщины с гордостью, выделяя себя в отдельную касту вольных северных тружеников.

В Обской губе они занимались ловлей и разделкой рыбы. С весны до осени работали в холодной воде в резиновых сапогах. Летом тянули невод, зимой долбили майны во льду. Голыми руками выпутывали рыбу из сетей на ветру и в метели. «Всё для фронта, всё для победы!» – гласил лозунг тех лет. Жили, где придётся. В посёлке Шуга Надымского района, например, спали в землянках, бараках или палатках, занесённых снегом.

Помню, как-то мама рассказала о немецкой подводной лодке, которую видела у посёлка Новый Порт летом 1943 года. Мы очень удивлялись. Сейчас визит немецких моряков на Ямал – общеизвестный факт.

Мать на рыбучастках, без выезда и без отпусков, отпахала пять лет – до окончания контракта в 1947 году. В родные края она

С САЙТА ARCHIVES.MIRA.RU

На рыбучастках работали не покладая рук. Так мама с сестрой, как и тысячи других женщин страны, вложили свой вклад в победу над фашизмом

вернулась не одна, а с первенцем – сыном Виктором. В селе Тара Омской области работала возчиком – возила грузы на лошади, сама их загружала и разгружала.

Коснулась 501-й стройки

Сёстры работали в Салехарде в период строительства сталинской железной дороги. Сначала в город на полярном круге уехала тётя Шура. Потом мать. К тому времени на руках у неё было уже двое детей.

Муж тёти, Иван Васьков, был машинистом локомотива, с 1950 года водил составы из Надыма в Салехард и обратно через каждые два дня.

Мать устроилась работать стрелочницей на станции Салехард. В трудовой книжке указана дата – с 14 ноября 1952 года до 8 июля 1954-го, запись подтверждена круглой печатью с гербом Советского Союза и подписью ответственного лица Балабанова.

В обязанности стрелочницы входило открытие и закрытие крыльев семафора, обслуживание стрелочных переводов на шести запасных путях, которые тянулись в сторону вагоноремонтного и локомотивного депо. Несмотря на непогоду, во время смены нужно было обойти все стрелки. Когда удавалось, отдыхала в здании конторы, где сидел начальник локомотивного депо. Помещение и сегодня стоит на улице лощмейстера Шалгина, 16.

Самое напряжённое время было во время ликвидации 501-й стройки – с апреля 1953 года до конца августа 1954-го. Тогда с территории от Надыма до Салехарда вывезли около ста тысяч человек из 293 лагерных

В военные годы условия работы на рыбучастках были одинаково суровыми для репрессированных и вольнонаёмных. Даже в лютые морозы приходилось голыми руками выпутывать рыбу из сетей, тёплой одежды не было.

пунктов. Это и заключённые, и охрана, и военные, и вольнонаёмные, а также их семьи.

Дядя Ваня с тётей Шурой и тремя детьми уехали раньше – в марте 1953-го. Тогда машинист Васьков в последний раз прокатился по ямальской железной дороге – перегнал паровоз в Лабьтнанги по «ледянке» через Обь и дальше в Вельск. Там с семьёй и остался. Кстати, в этом городе есть улица Салехардская. Так власти увековечили память о строителях 501-й стройки.

Мы жили в их доме на Втором отделении до 1958 года. Он стоял в ста метрах от железной дороги. После продажи дом разобрали новые хозяева и куда-то перевезли. Мать тогда уже трудилась на зональной станции, устроив меня с сестрой в детский садик.

Мы жили и спали в архиве

Нашу семью из шести человек переселили в одну из контор района Депо. В нашей квартире, площадь которой была не более двадцати квадратных метров, находился первый архив 501-й стройки. На входе в сенях стояли три мощные двери с большими крючками. Когда-то двухстворчатая дверь разделяла приёмную секретаря и кабинет начальника

Здание конторы начальника депо станции Салехард и сегодня напоминает нам о 501-й стройке. Когда появлялась свободная минутка, мама приходила сюда, чтобы немного отдохнуть

Я (в нижнем ряду)
с родителями, сестрой
и другом детства.
Салехард, 1968 год

Из архива ТЕННАДИЯ СЫСОЛЯГИНА

архива. На окнах были плотные ставни. Предыдущий хозяин рассказывал мне, что ему пришлось с окошек снимать решётки.

В других шести «квартирах» дома было такое же расположение. Двадцать три человека «улучшили свои жилищные условия» благодаря помощи городских властей. Среди них три участника Великой Отечественной войны, два бывших заключённых-инвалида и 13 детей с матерями.

Бывшая приёмная стала у нас кухней. У входа в углу поместили умывальник, у стены за печкой стоял топчан, у окна – самодельные стол, кресло и табуретка. Чёрное радио – тарелка на стене.

А в бывшем кабинете начальника архива у нас была спальня. Родители внесли туда железную койку и сундук, на котором я, укутываясь шубой, спал целых шесть лет. Тогда в некоторых семьях маленькие дети спали в цинковых корытах для стирки белья. Эти посудины, как и стиральные доски, остались от заключённых, и люди пользовались ими ещё более сорока лет.

Наш дом-контору, в простонародье «барак», снесли в 2017 году. За год до этого во время съёмок передачи о старожилах города корреспондентка попросила меня зайти в

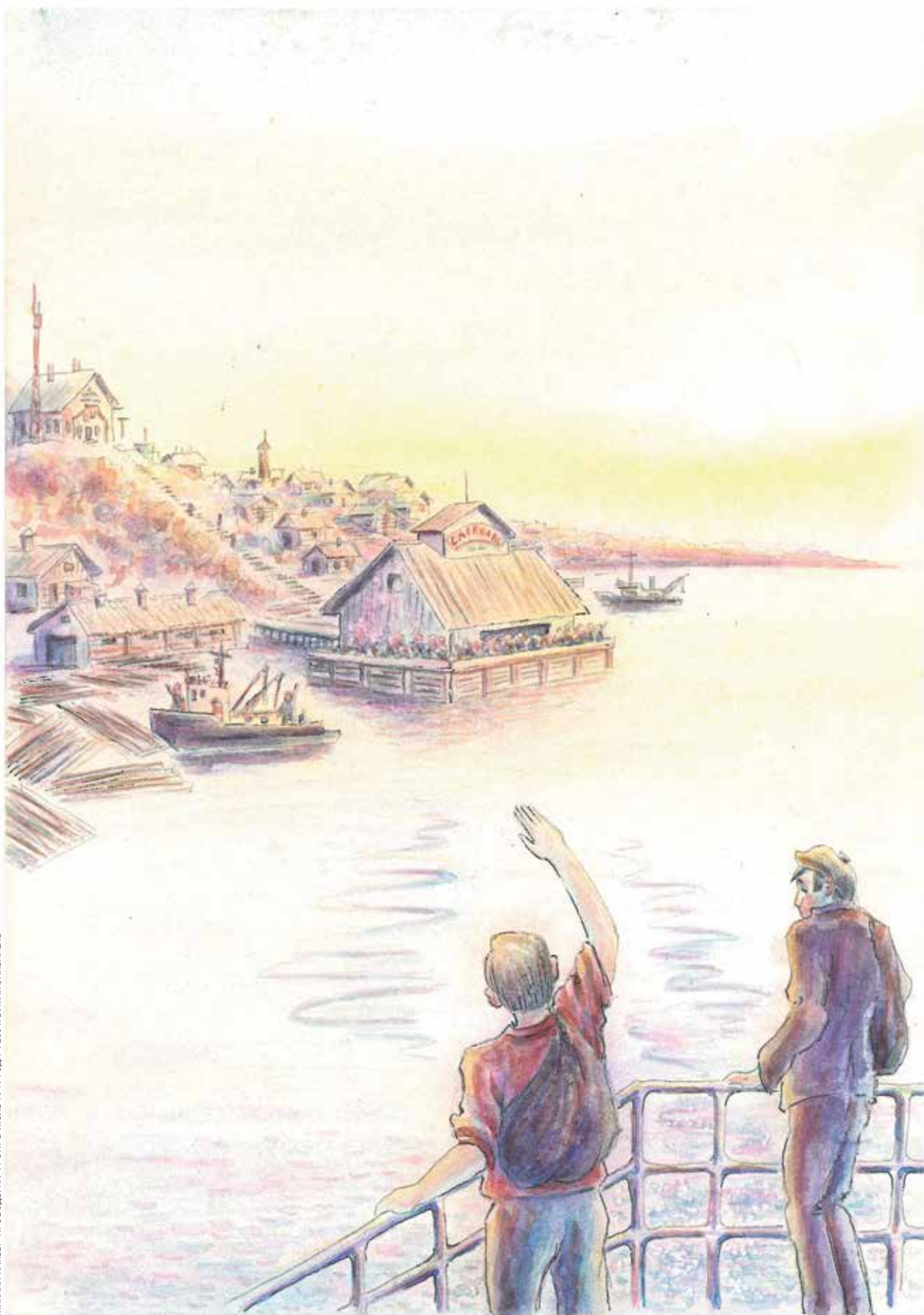
квартиру для кадра. Я не решился, слишком болезненными были воспоминания о «счастлимом детстве».

Сегодня на этом месте стоит трёхэтажный дом из красного кирпича. Для меня он символ крови невинных заключённых. Ведь здесь в папках первого архива 501-й стройки хранились их дела. Как мы знаем сейчас, многие из них были сфабрикованы.

P. S. К праздникам нам приходили посылки от семьи Васьковых. Продукты были в фанерных почтовых ящиках, а вещи – в белых мешках. Ящик отец аккуратно вскрывал стамеской, мешок вспарывал по шву ножом. Вложенные письма и открытки всегда читал вслух. Мать читать не умела, поэтому внимательно слушала. Она стала изучать со мной букварь, когда я пошёл в первый класс. В посылке всегда было солёное сало, лук, чеснок, чай в пачках и брикетах, вафли, шоколадка, конфеты и печенье. Вечером за ужином мы долго обсуждали это маленькое событие.

В Вельск в этом же ящике родители отправляли сушёную солёную рыбу. Отец писал письмо. Больше посылать было нечего... Крышка с адресами на двух сторонах и ящик прослужили так несколько лет. 🌐

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

МИХАИЛ КАНЕВ. «ПРОВОДЫ НА ФРОНТ В ИЮЛЕ 1941 ГОДА». 2004. БУМАГА. АКВАРЕЛЬ

КАЮТА НОМЕР ШЕСТЬ¹

Андрей ДРОБИНИН

г. Салехард

«За ним с лаем гнались собаки, кричал где-то позади мужик, в ушах свистел воздух, и казалось, что насилие всего мира скопилось за его спиной и гонится за ним».

А. Чехов. «Палата № 6»

Случается так, что давно позабытые события и истории из прошлого обнаруживаются в результате сегодняшних потрясений и неожиданно вызывают странные ассоциации и размышления.

Запутавшись в узких пыльных пространствах архивного хранилища, я с размаху налетел на угол стола, и большая стопа ветхих картонов прошлого века вывернулась из моих рук, рассыпавшись по полу. Из верхней папки выскользнул тетрадный листок (в клеточку) с карандашным рисунком: краснорыцарский всадник на коне с шашкой наголо и подвысь². Внизу подпись – «начальник отряда». Ещё ниже написано «Будённовец». Подпись – «Шешуков», дата – 1936 год. Перевернул – на обратной стороне листа карандашный текст:

«Происшествия. 15 сентября.

Выявилось нашим отрядом, что на нас идут наступление с горы Сале-Хард, отряд в количестве трёх человек. Тогда ввиду недостатка оружия и боеприпасов, пришлось отступить. Во время отступления, начальник отряда сорвался с корабля, после чего его при высадке на комбинате, взяли в плен. Отряд отступил. Дальше, в пьяном виде, ввиду сильного опьянения водителем отряда, сели на мель, отчего произошла вынужденная высадка всего десанта на Ангальский мыс. Для охраны осталось несколько человек на крейсере. «Звезда Урала» и «Золотая ручка» забрали у противника в то время шлюпку, вооружились вёслами и поехали на разведку в 3

часа ночи, в Сале-Хард, выручать начальника отряда. Но это не удалось.

После разбития отряда, «Звезда Урала» и «Золотая ручка» решили прорваться через тыл противника в заgrimированном виде. Оружие погрузили на комбинате на мирное судно «Усиевич».

И сами прошли незаметно

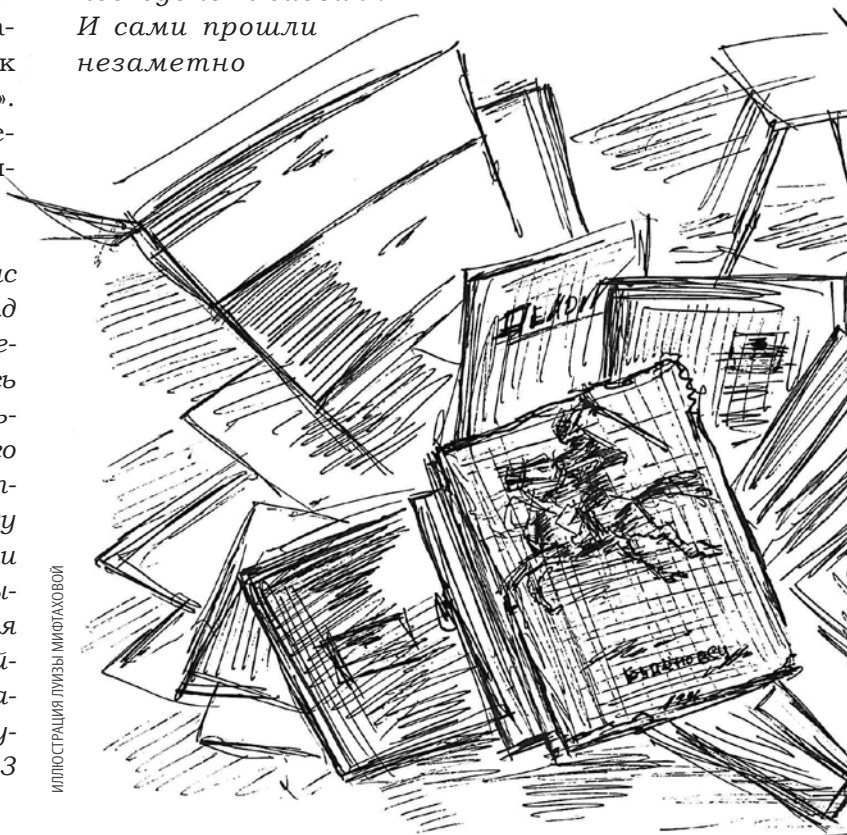

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЛЮБИМИХАЙЕВОЙ

¹ В очерке использованы материалы книги Н. Б. Патрикеева «Весенняя охота на Ямале», 2004, Салехард, издательство «Красный Север», а также рассказы Марины Петровны Поповой (Хатанзеевой).

² Подвысь (воен.) – острием вверх, держа эфес на уровне подбородка.

возле противника, на судно, на пристани Обдорск. Где и поместились во 2-й класс, каюту № 6. Но на судне были шпионы и от противника – сыщик Нат Пинкертон и его помощник Васька Зуй. Они следили за «Звездой Урала» и «Золотой ручкой», которые напились до потери сознания и уснули в каюте, после чего их взяли живьём в плен. На пароходе «Воткинский завод» были отправлены под сильным конвоем в количестве 202 человека в Обдорскую крепость. В настоящее время не унывают. Ждут освобождения с Ангальского мыса, так как должно придти подкрепление. И нарком нашей обороны заявил протест о нашем плене, так нас взяли без боя в пьяном виде. В чём и расписуюсь», «Звезда Урала».³

Крейсера на Полуе

Это что за приключения Пинкертона в Обдорске? Какие ещё крейсера на Полуе? Неизвестные и сильно нетрезвые герои по прозвищу Васька Зуй, «Звезда Урала» и «Золотая ручка»?

Я поднял папку – уголовное дело № 146⁴ по обвинению Захарова И. Д., Шешукова П. И., Плеханова М. П., Фёдорова Г. И. и Малкова А. А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 162 п. «д» УК РСФСР⁵ и постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 года⁶. Кража? Так это «проклятые расхитители социалистической собственности»?⁷ Ладно, почитаем на досуге.

Прочёл. С пожелтевших, ветхих страниц дела вдруг дохнуло свежим морским бризом, на грот-мачту взлетел «Веселый Род-

жер», развевающийся на ветру, громыхнула железный крюк вместо руки, застучали по мокрому настилу палубы деревянные ноги, плотно легла повязка на глаз, возникли сундуки, полные золота и самоцветов и душно поплыл аромат рома, льющегося рекой...

Но одновременно сквозь рваную ткань чёрного пиратского флага явственно проступил налёт безумия пациентов чеховской «Палаты № 6».

Реальные уголовные дела – не детективные романы. Их нужно уметь читать, понимать логику поступков и действий того, кто бежит, и того, кто ловит. Но иногда логика деяний человека заменяется эмоциями или причудами сознания, и тогда розыск и расследование превращаются в поиски выхода из Зазеркалья, созданного больным воображением Алисы. Сознание действительно тонкая и запутанная вещь. Вначале разум подобно кавалеру ведёт безумие по чётко выверенной стройной гармоничной траектории, демонстрируя сногшибательную удачу и сноровку. Но под конец происходит смена ролей, и вот уже безумие неистово волочит беззащитный, обессиленный разум, тщетно ищущий опоры в окружающем мире, но, конечно, не находящий её. Вот живёт человек и думает, что он... Наполеон. Ан нет, тонкая наука доказывает, что он – сумасшедший и место ему в палате под запором. Или, скажем, кому-то вдруг начнёт казаться, что он – не бухгалтер в брокерской фирме, не продавец обуви в модном бутике, а великий писатель, композитор. Или режиссёр... Нет, ну, правда, это ведь почти по Гоголю или тому же Чехову: кто вообще сказал, кому пришло в дурную голову, что некто Иванов – «нарком нашей обороны», демон революции? Он-то, конечно, думает, что это так. Но мы ведь видим, особенно после прочтения чеховской «Палаты...», что это безумие в чистом виде. А, как известно, кто безумен, тот уже не прав...

³ Текст приводится в оригинальном виде, без правки.

⁴ ГА ЯНАО. Фонд 75, опись 2.

⁵ Кража чужого имущества, совершённая неоднократно, по сговору с другими лицами. УК РСФСР, 1926 год.

⁶ Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» – печально знаменитый акт от 7 августа 1932 года, прозванный народной молвой «закон о пяти колосках» (в «поздней» диссидентской редакции – трёх), являлся жёсткой мерой в ещё более жёстких условиях. Предписывал применять в качестве меры судебной репрессии за хищение на водном транспорте, а также имущества колхозов и кооперативов высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. При этом амнистия на такие дела не распространялась.

⁷ «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», фильм 1965 г.

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ | ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

К вечеру, когда дела заканчиваются, хорошо выйти на крутояр, сесть в густую траву и смотреть. Благо работа рядом, через дорогу. Пересёк улицу – и дома. А со двора, с высоты салехардской горы открывается захватывающая панорама огромного пространства обской поймы, изрезанной протоками, рукавами, озёрами. В половодье здесь сплошная вода, километров на сорок – пятьдесят, но к концу августа вода уходит, и её лазурная ширь сменяется сплошным цветным узором травы и листьев.

С детства люблю закаты на реке. Вечерний свет. Вечерний клёв. Закаты пробуждают память детства, и я чувствую особый запах полуйских вод, дух лесных настоев и рыбных илистых кормовых разливов. Купания в Полуйском сору, игры в индейцев. Комариные сокровищницы ягод и грибов, багульниковый зной еловых берегов, лишайниковые пригорки, обрывистые склоны, заросшие княженикой. Чайки над небесного цвета ширью, гудение моторок, катеров ...

Моё детство прошло на реке. Его след – на знаменитых в своё время панорамных снимках Виктора Рочева, редакционного фотографа «Красного Севера» (не знаю, сохранились ли они ещё у кого). Склеенные из нескольких

кадров снимки были чёрно-белыми, слегка пожелтевшими от времени. А у меня в памяти отпечатались цветные картинки: сонно-спокойная золотистая гладь Полюя. За ним светло-зеленая пойма с жёлто-коричневыми в предзакатном солнце стогами. А на реке чуть ли не от самой пароходной пристани и дальше вверх по течению насколько хватает глаз бессчётные пёстрые выводки хохлатых чернетей, синьги, гоголя...

Сегодня лайда изменилась, опустела, что ли. Нет больше стогов, на сенокос уже никто не ездит, а из птиц остались лишь чайки-халеи – утиные стаи, похоже, поменяли привычные пути миграции.

И почти не слышно гула катеров, одной из характерных неизменных примет моего детства. А ведь когда-то они во множестве роились на реке, что мошка в тундре: не случайно в годы Первой мировой войны малые суда именовали «москитным флотом». В прежние времена каждая организация на Севере считала необходимым иметь свой катер, а то и целую флотилию маломерных судов. При полном отсутствии дорог москитный флот был незаменим в тех местах, где, кроме водных, других путей сообщения, не считая воздушного, не существовало.

Дело о налётчиках с почтового катера стало громким для тихого, спокойного посёлка. Салехард был преобразован в город только в 1938 году

КАДР ИЗ ФИЛЬМА ВИКТОРА ЗИСЬМОНТА «ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИКОП», «ЛЕНФИЛЬМ», 1939 ГОД

По ямальским рекам к середине 1930-х годов ходило всего четыре подобных катера. Они перевозили почту и грузы

В начале 1930-х годов основным видом транспорта на Обском Севере был гужевой. Лошади, олени, ездовые собаки. Самолёт в ту пору ещё был чудом из чудес, и посмотреть на него сбегалось население посёлков, куда прибывали авиаторы. Лётчики считались героями, их знали по фамилиям. Салехардские пацаны, завидев приводняющийся туполевский рыжий гидроплан МП-6, начинали яростный спор:

– Это Щетков!

– Нет, Черевичный!

– Черевичный сейчас ледовую разведку проводит в Югорском Шаре – по радио передавали! А это Щетков!

Рейсы назывались регулярными, но летали они в основном на фактории и культбазы, возили на них грузы и редких пассажиров, а также врачей, больных и полярные экспедиции.

Бюро Уральского Комитета Севера тогда отмечало, что развитие транспорта и связи на Севере находится в плачевном состоянии. Собственных средств на их развитие в округе не имелось. Было принято решение просить Центральный Комитет Севера об оказании помощи в решении этой проблемы. Расширенный пленум Комитета Севера при президиуме ВЦИК на заседании, состоявшемся в августе 1932 года, принял особую резолюцию, посвящённую проблемам развития транспорта и связи на Крайнем Севере: увы, самолёт округу не дали, но выделили несколько катеров связи.

Первые катера, четыре списанных пограничных сторожевика КМ-2⁸, предназначенные для почтовых перевозок, появились в Салехарде в 1934 году⁹. Серо-зелёные, приземистые, они почти сливались со свинцово-се-

⁸ В истории отечественного судостроения бытует мнение, что за основу при разработке проекта катеров типа КМ (КМ-2, КМ-4) был взят проект немецкого патрульного катера, чертежи которого в 1930 году привёз из командировки в Германию начальник верфи Морпогранохраны Д. Л. Блинов.

⁹ Н. Б. Патрикеев. Ямал: страницы былого. Салехард, 1995.

рой обской водой. Корпус из клееного дерева под напором ветра и ударами волн скрипел, как разошедшая обшивка старого брига.

Один из этих четырёх катеров и стал героем громкого уголовного дела, недолгим пристанищем пиратской вольницы. Впрочем, до «Чёрной жемчужины» капитана Джека Воробья он явно не дотянул, оказался скорее жертвой, несчастным инструментом, чем активным участником событий. Номер 423, нанесённый красным суриком на бортах и рубке катера, по прибытии в Салехард закрасили и написали новое странно звучащее для судна название – «Красный башлык».¹⁰ А ведь совсем недавно, он, блестя свежей краской, резал тугую балтийскую волну и гонял нарушителей государственной границы, а пограничники надраивали палубу и чистили до блеска медные поручни. Теперь же, вместо пограничников в кубрике, посреди мешков с почтой, мучили рваную гармошку весёлые, не совсем трезвые парни, по грязной палубе среди затоптанных окурков катались пустые винные бутылки.

Всю навигацию катер более или менее успешно развозил почту и различные грузы по посёлкам, вновь и вновь возвращаясь на рейд Салехарда.

Пасынки Тортуги¹¹

Новое название города ещё не устоялось, и его чаще называли по-старому – Обдорск, а писали через дефис – Сале-Хард. За двадцать лет, прошедших со времён революции, поселение почти не изменилось. Салехард нёс на себе черты старого русского города. Особенно хорошо это было видно со стороны реки. Как будто приехали в старую исконную Россию. В верхней части города сохранились дома XIX века, построенные из больших рубленых брёвен, это были старые русские срубы. Там было много старых русских и северо-зырянских домов с рифлёными перегородочками между комнатами. Амбары купцов. Над селом возвышались остатки

церкви без куполов. Вдоль берега Шайтанки тянулись песчаные откосы, испещренные провалами врытых в них землянок. На берегу лежали лодки, бударки, у пристани госпара (государственного пароходства) разгружались баржи, грузились катера и шхуны. Кипела жизнь.

А на «Красном башлыке» царил скука, ныла рваная гармошка. Кому из команды первому пришла в голову идея заниматься налётами на пристанские магазины, следствие так и не установило – от этой сомнительной чести концессионеры впоследствии отреклись от всех сил, обвиняя друг друга.

Знаменитую речь Сталина, произнесённую 4 мая 1935 года перед выпускниками военных академий, в которой прозвучало актуальное по сей день «кадры решают всё», в Салехарде не слышали, но проблема, поднятая в ней, была для окраины страны остра, как нож белофинна. Беда была с кадрами, лютей голод на специалистов: классовая сознательность, к сожалению, далеко не всегда могла заменить профессиональные навыки и умения.

Команда катера «Красный башлык» (матрос, моторист и капитан) оказалась собрана, что называется, с бору по сосенке. Так, вероятно, в далёком Средневековье торговцы формировали команды своих кораблей, набирая их по тавернам и тюрьмам. Впрочем, как появилось в наших краях это лихое трио, автору установить так и не удалось. Молодые крепкие парни не были обременены семьями и яркими фактами невеликих ещё биографий.

Михаил Плеханов, капитан катера (он называл себя командиром), в свои двадцать три года не знал ничего, кроме крестьянского труда. В Обдорск он приехал, окончив курсы речных механиков в Омске, по приглашению своего дяди Василия Кузьмича, местного старожила. Плеханов был самым старшим из команды катера, но на допросах категорически отрицал своё участие в кражах.

¹⁰ Башлык – суконовый остроконечный капюшон, надеваемый в непогоду поверх какого-либо головного убора для предохранения «от холода, дождя и солнечного зноя». Имеет длинные концы-лопасти для обматывания вокруг шеи. Башлык изначально носили горцы Северного Кавказа, у которых его позаимствовали казаки.

¹¹ Тортуга – остров в Карибском море у берегов Гаити. Название острова произошло от его формы – при взгляде с Эспаньолы он напоминал гигантскую морскую черепаку. В XVII веке остров Торту (тогда Тортуга) являлся крупным центром пиратства в Карибском море.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЛЮДЗЫ МИФТАХОВОЙ

– Мы рейсовали по маршруту Обдорск – Яр-Сале, с заходом в Аксарку и Пуйко. Возили почту, делегатов на районный съезд, а воровали матросы, – убеждал следователя Плеханов. И понимал, что звучало неубедительно: на катере повсюду валялись ворованные вещи, да и самого Плеханова задержали при попытке сбежать с краденым.

Мотористу Петру Шешукову, автору той романтической записки, что приведена в начале очерка, на момент задержания едва исполнилось восемнадцать лет. Он вырос в детдоме, мечтал бороться с врагами революции, бежал, беспризорничал, воровал. Обычная, к сожалению, биография значительной части молодёжи того времени.

– Пьяный я был, – понуро качал кудлатой головой Петруха, тиская в руках старую будёновку, – а то бы вы меня не поймали. И вообще, мы хотели бежать в Испанию вместе с Ванькой Захаровым, запасы готовили!

– Какая Испания? – тарачил глаза Захаров. – Что там делать? Убьют ещё.

Захаров выглядел совсем мальчишкой, да и был таковым. Но в свои семнадцать лет обладал большим криминальным опытом: три года отсидел за кражи в Ташкентской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД Узбекской ССР.

– Мы же не одни такие, – обижался Захаров. – И с других катеров пацаны воровали. Ещё моторист Шурка Малков и Гришка Фёдоров со «Сталинца».

– Имя вождя пачкают, поганцы! – возмущался Шуркой и Гришкой уполномоченный Коровин, которому было поручено расследование дела.

Премьерное выступление новоявленных пиратов оказалось провальным.

Первого сентября, когда салехардские малыши радостно побежали в первый класс, наши концессионеры, оставив катер возле базы Морлова¹² и хлебнув для храбрости «казёнки»¹³, после полуночи пошли на дело. Магазин Интегралкооператива № 1, куда нацелились подельники, располагался под го-

¹² Морлов – Управление активного морского рыболовства.

¹³ До 1936 года водка официально именовалась «хлебным» или «казённым» вином.

Товары первой необходимости в магазине Обьтреста, Обдорск, 1920-е годы. Бакалейные лавки в те времена интересовали налётчиков не меньше, чем магазины промтоваров

рой, в самом начале улицы Ненецкой¹⁴, на перекрёстке с Подгорной¹⁵. Днём шумное, а ночью совершенно тёмное и глухое место: норы землянок, врытых в склон горы, ряд низких тесных домиков-бараков на самом берегу озера и одинокая лампочка на столбе на горе возле «учительского» дома – как будто островок другой эпохи.

– Там столько всего! – горячим шёпотом убеждал друзей Шешуков. – Я видел! Конфеты, табак, консервы...

Поддев ломом доски крыльца, Захаров как самый «мелкий» нырнул под магазин, надеясь расковырять пол и снизу проникнуть внутрь. Однако плотно уложенные толстые листовничные плахи не поддались взломщику. Тогда Плеханов попытался ломиком сорвать навесной замок на входной двери, но как ни

напрягал мышцы, не смог ни замок сломать, ни даже вытянуть пробои, лишь согнул толстые петли. Магазин стоял как неприступная крепость, и незадачливые взломщики разочарованно ретировались, бросив под крыльцо изуродованный согнутый лом.

Исследования свидетельствуют, что нередко первая неудача лиц, решивших встать на криминальный путь, отпугивает их, останавливает дальнейшее развитие событий, разочарованные провалом, они чаще всего отказываются от задуманного. Но команду «Красного башлыка» срыв задуманного только раззадорил, распалил азарт.

– Мы им ещё покажем! – шумно грозил Ванька Захаров неизвестно кому.

– Ага. Дадим жару! – жуя вяленую рыбину, кивал гостевавший на катере Гришка Фёдоров.

¹⁴ В настоящее время этот спуск к улице Сенькина является частью улицы Ного.

¹⁵ Ныне – улица Сенькина.

Скажи: «Июм!»

На конец сентября 1936 года в Салехарде было организовано и назначено проведение Третьего чрезвычайного съезда Советов Ямала. Планировалось обсудить поправки и дополнения к проекту Конституции СССР. Округ был занят подготовкой к важному мероприятию, активно задействовав все средства связи, и катерам приходилось постоянно находиться в разъездах, развозя в поселковые и туземные Советы почту и посылки и забирая оттуда делегатов в Салехард.

«Красный башлык» бороздил обскую волну, а его команда по ходу вглядывалась в пристанские хозяйства с умыслом, где бы чего взять и подкинуть свой «подарок» съезду. На обратном пути из Яр-Сале решили

заночевать в Аксарке, а заодно «подломить» заранее присмотренный магазин – плавучий ларёк. В Аксарке встретились с Гришкой Фёдоровым и Шуркой Малковым, своими знакомцами со «Сталинца», загулявшими и отставшими от команды, и вместе с ними по темноте отправились на очередное дело.

Плавучий ларёк (брандвахта) был пришвартован к «выходу» Аксарковского рыбозавода – так назывался пирс, причал, к которому приваливали буксирные катера и рыбоприёмные плашкоуты.

В этот раз зашли с реки, подгребли к брандвахте на шлюпке. Петруха Шешуков поправил на голове сползавшую будёновку¹⁶,

Иногда воровством промышляли и сами работники торговли. В 1930-е годы в газете «Нярьяна Нгэрм» («Красный Север») частенько выходили публикации о недобросовестных продавцах и неразберихе с товарами

На пристани госпара критика не дозволена

Грузчик госпара Бакшеев работает на водном транспорте с 1924 года. В этом году Бакшеев был командирован из Тюмени в Сале-Хард для работы в качестве грузчика. По колдоговору ему полагается выплачивать ежедневно по 2 р. 50 к. командировочных. Получить их Бакшееву не удалось. Нач. пристани Телешинин коротко заявил: «не полагается!»

Поправ, таким образом, колдоговор, Телешинин пошел дальше. Грузчикам полагалось выплачивать прогрессивную доплату за труд. Телешинин опять-таки не выплачивает. Причина на этот раз выставляется: «чрезвычайно оригинальная: „Счетного работника нет, начислять некому“».

Грузчики написали об этом заметку в газету «Н. Н.», заметка была опубликована, и Телешинин был вынужден заплатить грузчикам прогрессивную доплату.

Между прочим, Бакшеев на собраниях принимал активное участие, критикуя недостатки в работе и их конкретных виновников. Иногда прямая и открытая критика направлялась по адресу «самого», — Телешинина.

Был, например, такой случай:

один из бригадиров украл сахар. Телешинин его уволил и сделал, понятно, правильно. Нельзя покровительствовать расхитителям социалистической собственности. Гнать надо их с производства и судить безжалостно. Но через месяц Телешинин вновь принял на работу этого расхитителя. Это уже нелогично! Больше того: вредно.

Охрана грузов на пристани госпара вообще находится в безобразном состоянии. Порядок перетранспортировки грузов тоже. Вот несколько вопиющих фактов:

На пристани «потерялась» ржаная мука в количестве 130 мешков, которую надо было отправлять в Аксарку. Искали-искали муку, — нет муки! 130 мешков как в воду канули. А муку надо отправлять. Кладовщик Абрамов нашел «выход» — отправил в Аксарку выдлинскую муку, и не ржаную, а пшеничную. А Телешинин? — этот санкционировал и даже одобрил.

Потерялся, предназначавшийся для Аксарки, ящик вина. Исчез, как иголка в сене. Чтобы не обижать Аксарку, послали ей ящик вина другой, более высокой мар-

ки, который принадлежал другой клиентуре.

Такие случаи не единичны; на пристани госпара не хватает 730 мест грузов. Есть документы, а грузов не имеется.

Факты эти достаточно красноречивы и убедительны. Против них не попрешь.

Бакшеев, повторяем, не раз на собраниях указывал Телешинину на эти недостатки. А последний мыслил, повидимому, так: «экий ты, братец, беспокойный какой. Придется однако тебя уволить».

И уволил. Причину найти не трудно. За пьянство.

Из официальной справки видно, что Бакшеев не сделал ни одного прогула. Он был аккуратен и добросовестен на производстве.

Для нас совершенно очевидно, что прокуратура не замедлит вмешаться в это дело и, как это говорится, воздаст по заслугам зажимщикам самокритики, гонителям рабкоров.

ВЛ. СЫРОПЯТОВ.

¹⁶ Будёновка – форменный головной убор военнослужащих Красной Армии, суконный шлем с козырьком и складывающимися бортами, в опущенном виде закрывающими уши и шею.

ВЫРЕЗКА ИЗ ГАЗЕТЫ «НЯРЬЯНА НГЭРМ» №115 ОТ 10 СЕНТЯБРЯ 1936 ГОДА

извлёк из кармана огромную тяжёлую связку ключей, быстро подобрал подходящий, и смазанный замок мягко раскрылся. Почему-то было боязно, поэтому далеко заходить в магазин не стали, сгребли всё, что лежало поближе, и сгрузили в шлюпку – овчинный тулуп, ящик вина, стопку носовых платков и два ящика изюму. Да ещё Шешуков прихватил с собой свёрнутую постель, аккуратно сложенную за прилавком – матрас, подушка и одеяло (потом уже выяснилось, что это были личные вещи завмага). Сторож брандвахты, сидевший в будке с обратной стороны, на пирсе, так ничего и не услышал.

На «Красном башлыке» ликовали и отмечали удачу – всё получилось!

Наутро катер открыто подошёл к рыбозаводу. Посёлок только просыпался, кражу, похоже, ещё не обнаружили. Плеханов, рассчитывая узнать новости, подошёл к сторожу брандвахты.

– Привет, Романыч! Как дела?

– Здорово, Миша. Заходи попозже. Яблонский сказал, что сегодня будет завоз товара. А сейчас ещё закрыто.

– Понял. Рыба есть?

– Нету. Может, брусники купишь?

– Денег нет, – Плеханов помолчал. – А давай поменяемся. Ты мне бруснику, а я тебе кишмиш: за бокал брусники – бокал изюму?

– Ого! Вам, что ли, изюм пайком выдают? Договорились.

Обмен свершился успешно – ящик изюма ушёл за мешок брусники. Остап Бендер мог бы гордиться – вор сбыл украденный из магазина товар сторожу, охранявшему этот самый обворованный магазин.

– Жопа ты, Романыч, а не сторож, – уныло констатировал Яблонский, директор Аксарковского райрыбпродснаба, узнав о случившемся. – Тебе как последнему придурку впарили товар, который у тебя же из-под носа и увели. Ты что, спал на дежурстве?

– Да я ничего не слышал. Ветер был, шумело всё, – оправдывался сторож.

– В голове у тебя шумело, Семён Романыч. На, распишись в протоколе осмотра, – протянул ему бланк участковый Приуральского райотдела милиции Антипин. – И пошли со мной, ты задержан. 🌐

24.05.2022

Продолжение в следующем номере.

ПУТЕШЕСТВИЕ

КОНСТАНТИН ГОРБАТОВ. «ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД». 1919. ХОЛСТ. МАСЛО. ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ. С САЙТА ЦВСАТ.РУ

ОЛЬГА САМСОНОВА

Город, в котором всё дышит историей. Буквально на каждом шагу встречаются памятники архитектуры, внесённые в Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Ольга САМСОНОВА

г. Тюмень

Это рабочее название фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» – не кинематографический вымысел. Именно так обращались к городу его граждане в период Новгородской республики в XII–XV веках.

Отечественный кинематограф часто обращался к сюжетам из истории Великого Новгорода либо использовал древние стены города как сценическую площадку.

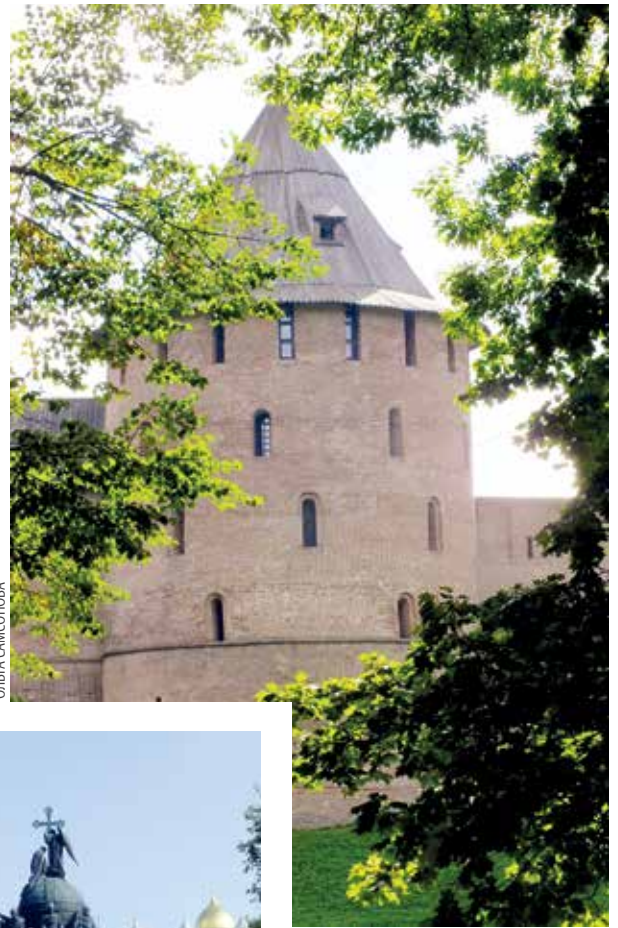
Вспомните, как в фильме «Александр Невский» новгородцы призывали к защите города и республики на фоне белокаменных храмов. И всё это под музыку Сергея Прокофьева. Зрелище наполняло трепетом и гор-

достью. С детства помню, как удивлялась величию и высоте новгородских экранных церквей. А когда появилась возможность подойти, оказалось, что высота храмов XII–XV веков около 30 метров. Потому современные туристы, привыкшие к городским высоткам, уже не вскрикнут, подобно иностранцу в Средневековье: «Передо мной город больше Рима!»

Софийский собор – самый старый из сохранившихся древнерусских храмов на территории России. Он был выстроен князем Владимиром, сыном Ярослава Мудрого, в 1045–1050 годах

ОЛЬГА САМСОНОВА

ОЛЬГА САМСОНОВА

ОЛЬГА САМСОНОВА

Новгородский детинец, или Новгородский кремль, находится в историческом центре города. Туристы едут сюда, чтобы погрузиться в атмосферу Древней Руси

ОЛЬГА САМСОНОВА

Памятник тысячелетию России возвели в 1862 году. Он повествует не об одном событии, а о целом тысячелетии и содержит 128 фигур

Двор и дворце

Город располагался на знаменитом пути «из варяг в греки» и был стратегическим торговым партнёром Ганзейского союза. За богатства, широту и влияние он получил высокую честь называться господином.

Его история начинается в 859 году. Это официальная, но не окончательная дата, учёные находят более ранние упоминания.

Великий Новгород стал местом призвания Рюрика и зарождения российской государственности при Иване III.

Река Волхов делит город на два берега, а пешеходный горбатый Кремлёвский мост объединяет древнюю часть Новгорода в единый исторический маршрут. Сердце города, конечно, Софийский двор. В прошлом его на

В 1478 году во Владычной (Грановитой) палате было объявлено о присоединении Новгорода к Москве. Здесь хранятся уникальные предметы искусства: храмовая утварь XI–XII веков, священные образцы Константинополя и Киевской Руси, произведения из золота и серебра домонгольского периода и многое другое

зывали «детинец» – новгородско-псковское название внутренней городской крепости вокруг княжеских палат. В XV веке в обиход вошёл другой термин – кремль.

За кремлёвской стеной – собор, церкви, колокольня, богатейший музей, колледж искусств, филармония, Грановитая палата. Бесконечное количество экскурсантов, в группах и по одному, для Софийского двора обычное явление, а вот граждане из прошлого меня удивили. Настолько органичны костюмированные княгини, купцы, чиновники с архитектурой и атмосферой новгородского кремля. Они прекрасно знают историю города и с удовольствием повествуют о ней, приправляя свои рассказы острым словцом, анекдотами и удивительными фактами.

Ярославово дворище находится на противоположном берегу от Софийского двора. Это историческая часть города, где стояли торговые ряды, гостиные дворы и трактиры. Здесь торговали, договаривались, кутили и служили в многочисленных храмах. И если за кремлёвскую стену шли во время торжественных молебнов и в большие праздники, то на торговой площади проходили частые городские сходы.

Многие уникальные исторические постройки утеряны в Великую Отечественную

Оклад иконы Божией Матери «Знамение» в 1854 году изготовил местный ювелир Калина Рябков. Сребропозлащённую ризу мастер украсил драгоценными и полудрагоценными камнями

Основу коллекции составляют предметы соборных и монастырских ризниц. Здесь же хранится огромное Евангелие 1689 года. Вес книги – 27 килограммов

войну. Неподалёку от Новгорода проходил Волховский фронт, город был занят фашистами и разрушен. Почти все храмы пришлось восстанавливать.

Фрески Феофана Грека

Удивительным образом сохранилась церковь Спаса Преображения на Ильине улице. Известен храм своими настенными росписями, выполненными знаменитым византийским эмигрантом. По приглашению жителей улицы Ильинской, и большей частью – новгородского боярина Василия Машкова, из города Кафа (ныне – Феодосия) в Новгород для работы прибыл известный художник, получивший здесь прозвище Грек. Он расписывал храмы в Константинополе, Халкидоне, Галате и других крупных городах Византии. В

1378 году Феофан Грек выполнил заказ новгородцев и оставил России уникальное наследие.

Нашему XXI веку достались эпизоды фресок, но даже они способны перенести в другой мир, на семь веков назад. К фрескам мастера ведёт узкая винтовая лестница верхних престолов. Краски неяркие, в градациях кирпичного. Линии – полукружия. Аскетизм во всём: духовной картине мира, способе изображения, образе жизни мастеров XIV века.

Была там в сентябре. Отопительный сезон не начался, оттого зрители музеефици-

С САЙТА SOBOORY.RU

Фрески в церкви Спаса на Ильине в Великом Новгороде – единственные бесспорно принадлежащие кисти Феофана Грека

ОЛЬГА САМСОНОВА

ОЛЬГА САМСОНОВА

рованного храма были облачены в валенки и меховые жилеты. Но даже к концу рабочего дня многочисленные туристы не спешили покидать храм.

Ганзейский союз

В начале 2000-х общественность Великого Новгорода взволновалась. Миру был представлен оригинальный проект нового фонтана, место для которого определили на Ярославовом дворище. Краеведы переживали: как впишется в аутентичную атмосферу Средневековья современный чёрный гранит? Вписался. И сейчас Ганзейский фонтанный комплекс – любимая локация для фото, отдыха и туризма.

Ганзейский союз в период с XIV до XVI века объединял несколько северогерманских городов и являлся стратегическим торговым партнёром средневекового Новгорода. Благодаря союзу торговля становилась безопасней. На выгодных условиях Ганза выполняла роль посредника между производящими районами Восточной, Северной, Западной и отчасти Центральной Европы и сбытом, получая от этого огромную выгоду.

Новгород выполнял роль крупнейшего торгового контрагента средневековой Ганзы в Восточной Европе на протяжении всего периода его существования. Через город вывозились товары, в том числе из других русских земель. И в первую очередь сибирские меха. Ясак, собираемый в Сибири, составлял высокий процент российского экспорта.

С Запада в Россию через Новгород ввозилось много нужных товаров, расходившихся во все российские города через систему ярмарочной торговли. Дорогие ткани, особенно сукно. Цветные металлы, используемые во многих ремёслах. Из привозного балтийского янтаря искусные новгородские ювелиры изготавливали украшения; применялись также импортные ртуть, мышьяк, купорос.

Ввозили и напитки – французские, испанские, рейнские и греческие вина. Кроме того, немцы на своих новгородских дворах варили пиво, главным образом для себя, лишь часть пускали в продажу.

ОЛГА САМОНОВА

В городе много сувенирных лавок. Основной материал для промыслов – дерево, береста

Ярославово дворище получило своё название по имени князя Ярослава, прозванного позже Мудрым

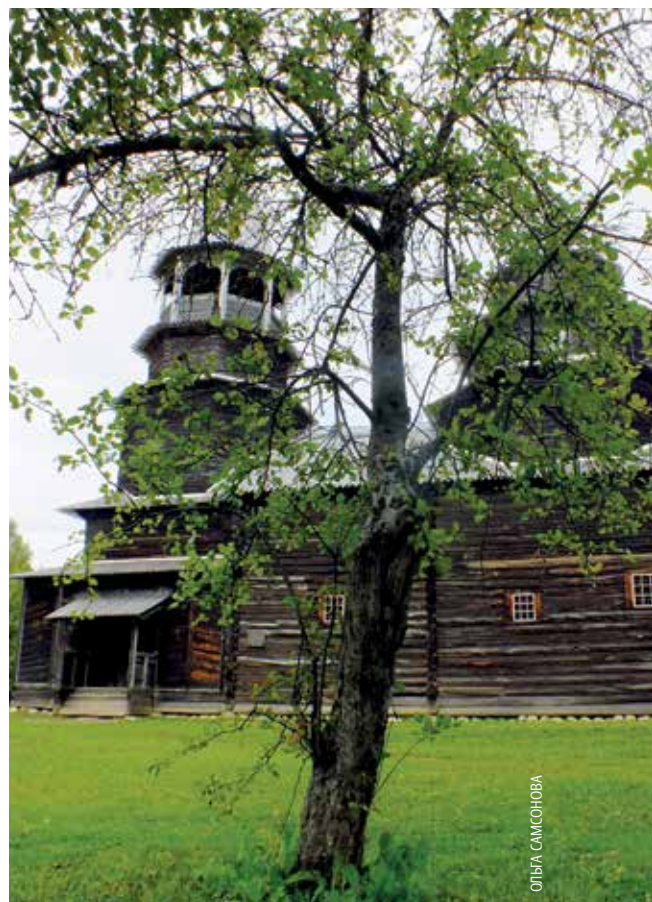

ОЛГА САМСОНОВА

ОЛГА САМСОНОВА

В музее под открытым небом «Витославицы» собраны шедевры древнерусского деревянного зодчества. Все эти постройки – избы, амбары, церкви – были найдены в разных уголках Новгородской области, разобраны по брёвнышку и бережно перевезены сюда

ОЛГА САМСОНОВА

Граффити сейчас никого не удивишь. Но факт, что раньше всех граффити появились именно в Новгороде, удивительный! В Софийском соборе в конце XIX века были найдены старинные граффити. Их писали на стенах храмов и на бересте специальными металлическими палочками – писалами

Здесь на гусях играл Садко

Исторический центр окружал высокий городской вал длиной больше двух километров. Сейчас его пересекают автомобильные дороги, а высота не так велика. Вокруг города в средние века и более позднее время строились и развивались монастыри, ожерельем окружавшие Новгород. Во время междоусобиц они становились крепостями.

За оборонительным валом развивался новый современный город, со временем лишив братьев уединения, поскольку монашеские обитатели вошли в городскую среду. В XX веке храмы и монастыри были разорены и заброшены. Многие не восстановлены до сих пор. Однако есть и действующие отреставрированные дворы, куда стекаются туристы и паломники.

Юрьев монастырь – самый древний и самый богатый. Кто владел Юрьевым, тот владел всеми монастырями Новгорода. Построен в 1119 году на берегу знаменитого озера Ильмень. Озеро большое. В нём берёт начало река Волхов. Именно на берегу Ильменя играл некогда гусляр Садко, ставший купцом-богатырём, воспетым новгородскими былинами.

Город хранит историю и культуру не только далёкого прошлого, но и память о героях недавних событий. Выделяется своим колоритом и необычным решением памятник композитору Сергею Рахманинову.

Мировую известность уже приобрёл памятник тысячелетию России. С ним у меня связана личная история. В студенчестве на занятии по мировой художественной культуре рассматривали скульптуру, в частности новгородский гигант. Символику, фигуры, мастерство авторов Михаила Микешина и Ивана Шредера. Дело было в Ишиме – провинциальном городке 80-х, где красовались только памятники Ленину. Тогда мне казалось, что великолепная скульптура огромна, прекрасна и так далеко, что увидеть её воочию – чудо! Через 30 лет чудо случилось.

Своё историческое название – Великий Новгород – город вернул летом 1999 года. Сегодня это центр Новгородской области с населением более 200 000 жителей. Мекка для туристов. Многочисленные музеи: госу-

дарственные, частные, под открытым небом. Предложения экскурсий: пеших, автобусных, теплоходных. Гостиницы со звёздами и без, кафе. Рядом – сувенирные ряды. Чего здесь только нет: колокольчики «Дар Валдая», жаккардовые варежки, цукаты из ревеня и многое другое. 🌍

ОЛГА САМСОНОВА

Сергей Рахманинов – уроженец Новгородской губернии. Земляки чтят память композитора. В 2009 году горожане открыли памятник на территории Кремлёвского парка, рядом посадили любимую Рахманиновым сирень

ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

ОТПУСК

Анатолий СТОЖАРОВ

г. Санкт-Петербург

Только северяне по-настоящему знают, что такое отпуск. Пережив все сюрпризы полярной погоды – двухметровые снежные заносы перед дверью (не зря на Севере они открываются вовнутрь!), оттепель в декабре и первомайскую демонстрацию в минус тридцать два градуса, они правдами и неправдами выбивают себе отпуск в июне, июле, ну хотя бы в сентябре и с марта стоят в очередях в кассах «Аэрофлота».

Первый северный отпуск был у меня в семьдесят втором году, когда я год отслужил в Советской армии и окончательно вошёл в коллектив редакции радио Ямала.

Общепринятый вариант – это самолётом до московского небольшого аэропорта Быково, а уж оттуда кто в Крым, кто в Сочи.

Народу битком. Нашёл местечко у стойки регистрации и жду вылета. Группа пассажиров явно обращает на себя внимание, присмотрелся. Опа! Да это же Николай Оялин! Уже и фотографии у него подписывают. Короче, театральная группа летит на гастроли.

Вдруг от группы отделяется солидная дама и неспешно, прогулочным шагом направляется в мою сторону. Чёрное платье, на плечах серебристая шаль, главное – курит папиросы «Беломор». И театральным низким голосом говорит:

– Молодой человек! Вы случайно не в Харьков летите?

– Да нет, – промямлил я. – В Гомель!

– Жаль! – и, царственным жестом закинув шаль на плечо, проследовала мимо.

Неслабо, думаю, отпуск начинается.

И только потом я понял – это была великая Фаина Раневская!

Году в семьдесят шестом мы договорились с братом Славкой, он тогда работал в Норильске, встретиться на Волге у родителей в селе Усолье. Через пару недель, наигравшись в волейбол и приобретя первоначальный загар, мы решили «двинуть на юга».

Аэропорт Курумоч под Куйбышевом, три часа полёта, и мы в Симферополе. Поскольку была середина июля, то попасть на вожде-

ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ СТОЖАРОВА

Так я выглядел, когда приехал на Крайний Север. Прожил здесь более сорока лет

ленный ЮБК, то есть Южный берег Крыма, было практически невозможно. Потолкавшись пару часов на автовокзале, мы решили выбраться на трассу, и там уж как повезёт.

На окраине города мы, взяв в магазине пару бутылок крымского, притулились на лавочке у домика, сердобольная хозяйка вынесла два стакана, и Славец справедливо сказал:

– А что мы суедемся-то? Мы же уже на месте!

Короче, через час нас подобрала машина с весёлой компанией, и мы двинули на ЮБК.

В Алуште пересели на автобус, и Славка, сидевший у окна, несколько осоловел и выронил в окно бутылку. Какой-то крутой па-

ренёк в белой рубашке немедленно на него насеял: «Вот едут, пьют, бутылки бьют!»

Славец заворочался, пытаясь добраться до обидчика, паренёк достал красную книжицу, и я разглядел золотое тиснение «ГБ».

– Стоп, – говорю, – Славик, нам тут не светит...

Одним словом, крутой паренёк сдал нас на следующей остановке милицейскому посту.

– Документики! – сержант начал с меня. – Салехард... ЯНАО... Стожаров. Ну что ж вы так? И второй тоже Стожаров? Откуда? Норильск?!

Сержанты переглянулись:

– Давайте-ка, ребята, валите отсюда, да поаккуратнее... Только ведь заехали...

За Ялтой мы уже ехали с каким-то дедом на мотоцикле с коляской, и он нас пытался увезти в село Соколиное на пасеку.

Одним словом, в нужный нам посёлок Качивели мы добрались уже к вечеру. Там на знаменитом радиотелескопе работал Колька Нестеров, учились вместе в Казанском университете.

Но не тут-то было. Как объяснила соседка, Колян в отпуске у родителей в Казани: «Попробую ему дозвониться».

– Ну всё! На море! – рявкнул братан. Тем более оно было рядом.

Выкупавшись, мы прилегли на пляжную гальку и решили: утро вечера мудренее. Причём Славец деловито спросил:

– Магазин до скольких работает?

Смотрим, сверху бежит эта соседка и кричит:

– Ребята! Нестеров на проводе! Дозвонилась я!

Мы в темпе одеваться, и Славка, суетясь, выронил из рук «Гарри Бэг», был у него такой мощный портфель иностранный. Портфель открылся, и из него выпала банковская упаковка пятирублёвок, уже начатая, и, окончательно лопнув, усеяла синими купюрами квадратный метр пляжа.

Немногие купальщики стали отодвигаться подальше. Матерясь, мы кое-как собрали бабки и побежали наверх.

– Толик! Ну сколько раз тебе говорил! Можешь ты позвонить? Предупредить хотя бы! – орал в трубку Колян. – Короче! Соседка даст вам ключ, и отдыхайте на здоровье!

Радиотелескоп РТ-22 и сегодня действует на базе отдела радиоастрономии и геодинамики Крымской астрофизической обсерватории

Посёлок Качивели находится в двух с половиной километрах от Симеиза и в 20 с лишним километрах от Ялты

Так начался наш южный отдых.

Галечный пляж, бухта для купания, крымские вина, шашлыки и беспощадное июльское солнце. Через неделю мы окончательно почернели и устали «гулять».

– Надо, однако, и спортом заняться, – сказал братан, – привести себя в форму.

К вечеру мы вышли в посёлок на волейбольную площадку.

Надо сказать, местные играли слабо и всё время проигрывали «физикам». Рядом с телескопом был Институт физики моря, имел свою спортплощадку и даже теннисный корт.

В тот вечер «физики» выигрывали партию за партией. В перерыве Славка подошёл к поселковым:

– В принципе, можем встать за вас, мы вроде как тоже поселковые, у Нестерова квартируем.

Вопрос решился немедленно, поскольку рост у братана был 188 сантиметров,

ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ СТОЖАРОВА

Разгромили мы «физиков» в одну калитку. Не зря в своё время играл в волейбол за сборную института

С САЙТА PASTUJ.COM

Так посёлок выглядел в 1970-е годы. Тихо, спокойно, душевно. После трудовых будней на Севере самое то

да и я в своё время играл за сборную институтута.

– Толик, расстановку, я в четвёртом!

Команда собралась в круг, и я объяснил задачу:

– Я в третьем номере, на распасе, Славка в четвёртом забойщиком. Ваше дело – аккуратно принять мяч и пас на меня.

«Физики моря» скептически смотрели на наши манёвры.

Ладно. Свисток. Подача... Оп, неплохо приняли. Мяч идёт на меня и достаточно высоко. Славка пыхтит у меня за спиной.

Тут главное – координация. Я должен принять мяч и аккуратно пихнуть его вверх, вертикально, а забойщик в это время выпрыгивает вверх и бьёт по восходящему мячу. И вколачивает его так же вертикально в площадку противника. Тут уж никакой блок не поможет. Такая штука называется «кол».

– Коротыша, – шипит Славка. И я легонько толкаю мяч вверх.

Бабах! И братан забивает мяч в площадку «физиков».

– Убил! Убил! – дурашливо орёт кто-то из болельщиков.

Короче разгромили мы «физиков», как говорит наш младший брат, заядлый волейболист Юрий, в одну калитку.

Как-то незаметно прошли две недели, и Славка спохватился – бабки-то кончаются. Мы на почту, и братан даёт телеграмму но-

рильскому корешу Вовке Мирошу типа «срочно вышли двести».

Деньги пришли через день, и мы благополучно отбыли в Москву – проведать моего северного друга Колю Бондровского.

В начале 90-х братан ездил по каким-то коммерческим делам в Крым и заехал в Кацивели. Нестеров был уже директором «телескопа». Посидели они за чаркой, вспомнили былое, и Славка остался ночевать в здании на самом верхнем этаже, прямо под куполом. Благо и раскладушка была для отдыха ночной смены.

Проснулся он от непонятного скрежета, пол дрожал мелкой дрожью. Вспомнив роман «Двенадцать стульев», он решил, что землетрясение, и стал выпутываться из одеяла. Не успел. Купол со скрипом пошёл вправо, по нему пробежала синяя молния, и он треснул!

Раскрылась ослепительно-яркая щель, и Славка понял: всё! Пропал!

Навстречу плыла неземная фигура в развевающемся белом хитоне, вокруг головы дрожал солнечный круг. Ангел, понял братан, и смирился с судьбой.

Ангел поправил белый халат и заботливо спросил:

– Как спалось? Да ты чё, Славец, не узнаешь с похмела? Это же я – Нестеров! Утренняя смена фиксирует восход солнца, так что перестань трястись и чеши в сторону магазина.

Космический телескоп – это вам не шутки! 🌍

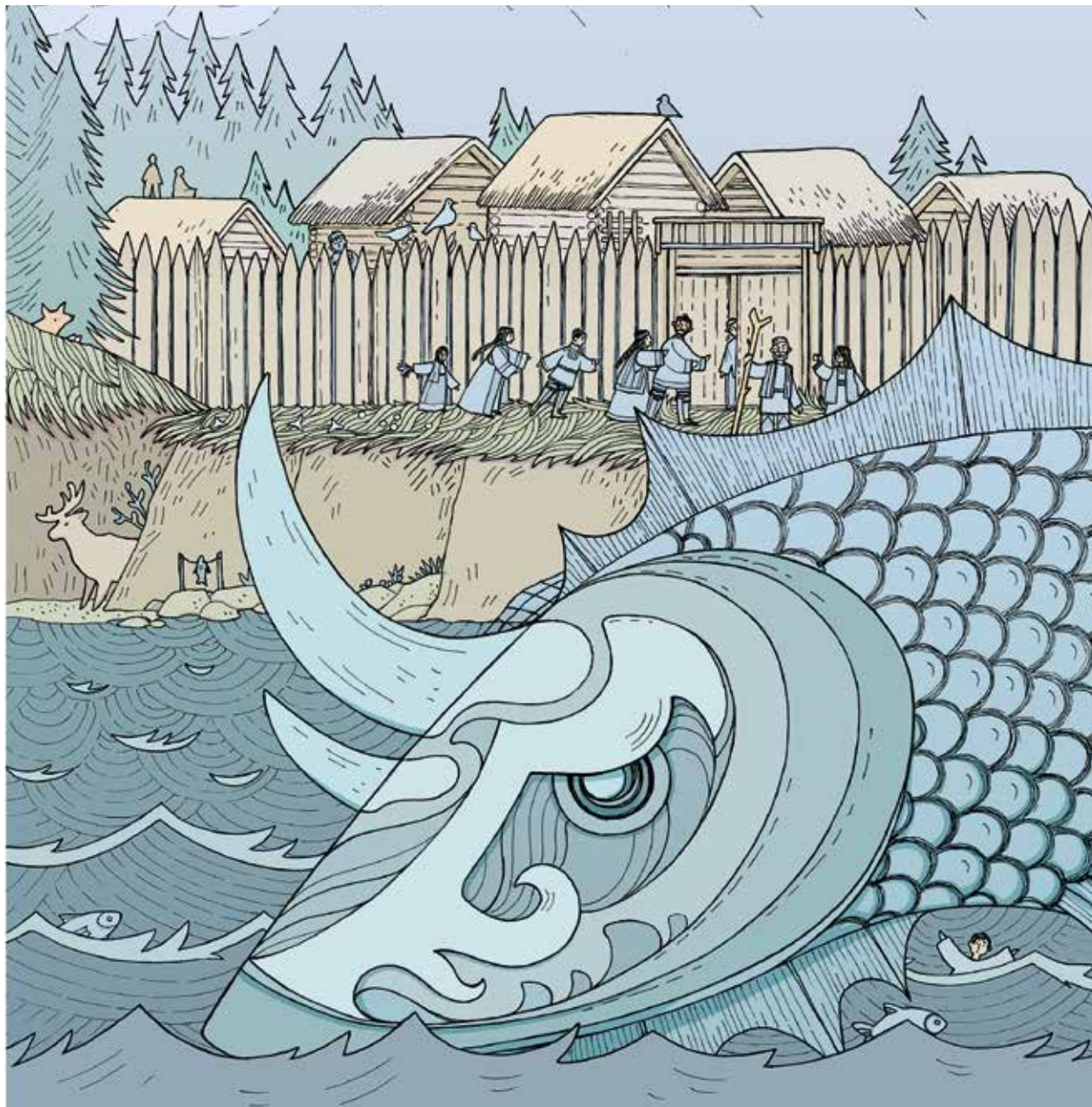
ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ СТОЖАРОВА

С братом Вячеславом
в селе Надеждино
под Ульяновском.
В этом доме мы с ним
родились: я в 1946 году,
он – в 1948-м

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Атылтымпат ай нимтытца:

Өтә (олень)

Қалы (рыба)

Қанак (собака)

В СКАЗКУ ПОПАЛИ

Нина ФАЛЬШУНОВА

Татьяна МУШТАЕВА

г. Салехард

В общем перечне книжных презентаций на Ямале нас привлекли две – сказочные в прямом смысле слова. На суд читателей были представлены сказки Пушкина на хантыйском языке и сборник сказок северных селькупов «Чапта». Автор первой – журналист и писатель Геннадий Кельчин, второй – директор природно-этнографического комплекса в посёлке Горнокнязевск Александр Кулиш и ведущая программ на селькупском языке дирекции народов Севера «Ямал-Медиа» Валентина Баякина. Оба издания двуязычные. Оба опубликованы в рамках Международного десятилетия языков коренных народов мира.

Пушкин и трудности перевода

Красочное издание стало второй книгой Пушкина, над которой работал Геннадий Кельчин. В 2013 году уже вышли «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о царе Салтане». В этот раз представители народа ханты смогут прочитать на родном языке «Сказку о золотом петушке», «Сказку о мёртвой царевне и семи богатырях» и «Сказку о попе и работнике его Балде».

Геннадий Павлович признаётся, что работа над первой книгой далась ему с трудом. В текстах русского поэта довольно много специфических, устаревших слов, выражений, перевести которые, не потеряв красоты и смысла, сложно. Искусство переводчика очень тонкое, потому многие произведения мировой литературы ценятся в наиболее удачном или наиболее точном переводе.

– Если я перевожу на русский язык с хантыйского, то я должен жить и мыслить, как русский, – говорит автор. – Если же я перевожу с русского на хантыйский, то здесь всё наоборот: я должен стать тем ханты, который полностью погружён в свою среду, но желает понимать русского поэта, смысл русских сказок. Иногда мне приходится думать и поненецки, и по коми – чтобы лучше понимать людей этих национальностей.

На каждом развороте опубликован текст на двух языках. Такое соедине-

В копилке Геннадия Кельчина не только пять сказок Александра Пушкина, но и сказка Петра Ершова «Конёк-горбунок».

ИЗ АРХИВА ГЕННАДИЯ КЕЛЬЧИНА

ние – дань уважения и великому русскому писателю, и великому русскому языку, который стал объединяющим для десятков народов.

Конечно, с произведениями Пушкина Геннадий Кельчин знаком с самого детства. Но своей любимой сказкой называет народную хантыйскую.

– Она о похождениях удальца вроде русского Иванушки-дурачка. Он тоже совершает подвиги – летает на коне, завоёвывает невесту и полцарства в придачу, – отмечает Геннадий Павлович. – Бывало, наши бабушки и дедушки рассказывали нам одну сказку по два-три вечера. Их называли былинными.

Во времена, когда не было телевизора и радио, сказочники были нарасхват. А жители тундры их особенно ценили.

– Известный у нас сказочник Константин Шиянов отправился как-то на лося с охотниками, среди которых был мой

старший брат. С добычей они пришли к нашему чуму. Возвращаться в родную деревню охотникам было далеко – 30 километров пешком. На следующий день брат, выловив оленей для упряжки, увёз всех, кроме сказочника, домой. Константина мы уговорили остаться, чтобы послушать сказки и былины.

Автор надеется, что книга заинтересует не только маленьких ямальцев, но и их родителей. Ведь для мам и пап, знающих свой родной язык, первостепенная задача – передать его своим детям. А для девочек и мальчишек новое издание – ещё одна возможность увидеть, что их язык не просто жив, но и является современным, ярким, красочным и в быту, и в мировой литературе.

Сказки пополнили фонды библиотек и школ региона. Их будут использовать на уроках родного языка.

«Чапта»: традиции и волшебство

Это не просто книга для чтения. Это развивающий комикс с яркими, детализированными иллюстрациями. Одним словом, виммельбух. Для привлечения детского внимания лучше не придумать, считает Александр Кулиш.

Шесть селькупских сказок с переводом на русский язык «разместились» на тридцати двух страницах формата А4. После каждого повествования рисунки с заданиями.

– Думаю, ребятишкам книга понравится. Это очень важно, – говорит Александр. – Культура селькупов мало изучена, остро стоит вопрос о преемственности поколений. Нужно рассказывать о традициях, изучать селькупский язык. И хоть в некоторых школах округа его преподают, немногие дети на нём разговаривают.

На Ямале проживает меньше двух тысяч представителей этой народности. Селькупский язык знают преимущественно люди старшего поколения.

– Я сам начал изучать его, когда был подростком, – признаётся автор. – До сих пор считаю, что владею им не в совершенстве, поэтому помощь Валентины Романовны Баязкиной в создании книги бесценна. Она знаток селькупского языка, его грамматики.

ИЛЛУСТРАЦИЯ ЛЮБЫ МИФТАХОВОЙ К КНИЖЕ «ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ СЕВЕРЯН. СКАЗКИ А. С. ПУШКИНА НА ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ»

ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА КУЛИША

Александр Кулиш: «Сам я вырос на русских народных сказках, хотя по национальности селькуп. С селькупскими познакомился уже в переходном возрасте. По-настоящему проникся ими, когда начал ездить в экспедиции и систематизировать собранный материал»

По словам Александра, селькупские сказки условно можно разделить на несколько видов: о животных, волшебные, бытовые и об Иче-богатыре (прародителе всех селькупов). В них так же, как и в сказках других народов, порицаются злоба и жадность, поощряются доброта, щедрость и сострадание – всё то, что является основой воспитания здоровой личности.

«Чагта», что в переводе означает «сказка», – вторая книга Александра Кулиша. Выпущена она Окружным Домом ремёсел. Первая книга под таким же названием вышла в свет ещё в 2014 году. В неё вошло более 60 фольклорных материалов для разновозрастной аудитории.

– Все они были собраны в экспедициях по Красноселькупскому и Пуровскому районам, – отмечает собеседник. – Иногда в таких поездках встречаешь

уникальных людей. Например, Людмила Андреевна Каргачёва из села Толька – кладезь премудрости. Она знает очень много фольклорных произведений. Настоящая народная сказительница.

– Какая сказка особенно запала в душу?

– Про мальчика-сироту, который ищет летающего людоеда Карынду, чтобы отомстить за смерть родителей и уничтоженное стойбище. Ему приходится облететь семь земель, навестить семь домов и семь жён людоеда, чтобы добиться своего. Число «семь» неслучайно, оно священно для народов Севера и часто упоминается.

Большое внимание было уделено иллюстрированию книги, ведь для детей важна визуализация.

– Первое издание я оформлял сам, но там стояли другие задачи. В этот раз помогала иллюстратор Юлия Никитина, специализирующаяся на комиксах. Мы хорошо сработались, вместе разбирали персонажей, потому что внешность некоторых героев специфическая. Если попросить незнающего человека изобразить, например, лозов (духи болезней, подчиняющиеся главному духу зла Кызы), он вряд ли справится. Нужно объяснить, что лозы – это мохнатое и зубастое существо с когтистыми лапами, длинными ушами, одетое в штопаную-перештопаную малицу. И рога у него, как у оленя.

Благодаря этому сотрудничеству и обсуждению на каждом этапе работы книга получилась эффектной и атмосферной. Она запомнится не только детям, но и взрослым. И если кому-то после прочтения захочется глубже изучать селькупский язык, то миссия авторов будет выполнена.

– Язык жив, пока люди говорят на нём. Как только язык «умирает», исчезает и народ, – подытоживает Александр. – Думаю, что ещё вернусь к сказочному жанру. Сказки всегда актуальны, понятны детям. Они во многом объясняют нашу культуру, мировосприятие. Тем более летом я снова собираюсь в экспедицию за новым материалом.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЮЛИИ НИКИТИНОЙ «КАРЫНДУ»

В рисунках спрятана загадка

Над «Чаптой» Юлия Никитина трудилась примерно месяц. В работе использовала линеры¹ разной толщины.

– Цвет добавляла в графическом редакторе. Это позволило уложиться в срок, и результат при печати получился предсказуемый, – говорит она.

К сказкам у Юлии особое отношение. Это тот жанр, в котором художник может проявить свою фантазию в полной мере.

– Здесь можно поразмышлять над стилизацией, вписать в композицию узоры, природные мотивы.

Последние для селькупов играют решающую роль. Не зря их называют таёжными людьми. Занимаясь испокон веков охотой и рыболовством, они всегда вдохновлялись природой, старались жить в гармонии с ней.

Вот и на обложке разнотравье. Листья и деревья встречаются почти на каждой странице.

– Я увлечена этой темой, мне нравится изучать форму растений, расположение листьев на стебле. Особенно много времени посвятила семейству вересковых – их в наших краях хватает. Даже консультировалась с биологами, прежде чем выпустить книгу «Азбука северных растений». Так что опыт изображения флоры у меня есть.

Каждой сказке иллюстратор «подарила» свой цвет: зелёный, фиолетовый, голубой и так далее. Благодаря этому книга получилась ритмичной.

– Я уже использовала такой приём при иллюстрировании «Сказок о троллях и эльфах» Яльмара Бергмана, когда их впервые переводили на русский язык. Это оказалось хорошим решением. А для виммельбуха с множеством мелких деталей и заданиями типа «найди на картинке» оно идеально.

Юлия признаётся, что часто обращалась за советом к автору книги.

Перед Юлией Никитиной стояла трудная задача – образно рассказать о культуре другого народа. И ей это удалось

ИЗ АРХИВА ЮЛИИ НИКИТИНОЙ

– Александр подробно истолковывал тот или иной образ, рассказывал об особенностях национальных селькупских костюмов, – говорит она. – С пониманием сказок проблем не было, были проблемы с деталями. Например, долго думала, как изобразить Луну в сказке «Как на Луне пятна появились», чтобы главный герой (в сказке Луна мужского рода) не выглядел нелепым. Пришлось сделать много эскизов. Легче всего работалось со сказкой «Как человек-снег женился». Она мне очень понравилась. Кстати, мы сами придумывали задания, обсуждали, какие предметы можно спрятать в рисунках, чтобы детям было интересно.

Конечно, не обошлось без изображений рыб и животных. Когда-то селькупы славились своим умением охотиться на белок, соболей, лосей и водоплавающую дичь. Они и рыбачили искусно. Северные селькупы занимались оленеводством. Всё это нашло отражение в книге.

¹Линер – инструмент, наполненный чернилами, с разнотипными наконечниками

ГРЯЗНЫЙ ВЕЗУНЧИК

Виктор ШЕСТАКОВ

с. Питляр, Шурышкарский район

Эта необычная история приключилась со мной лет сорок назад в одном из ямальских совхозов. Времена тогда были простые, люди по старинке ходили за молоком со стеклянными банками и бидончиками, а в летнее время на общественных началах обеспечивали местные коровники сеном. Тогда не только сельчане, но и жители небольших северных городов регулярно выбирались на покос и в этом качестве мало отличались от трудовых коллективов Большой земли, батрачивших на сборе картошки.

В те далекие годы вся береговая пойма Оби была разработана под сенокосы. Косили по-разному: кто-то махал литовкой, кто-то управлялся конной косилкой. Предприятия использовали трактора. Это была отдельная сезонная жизнь со своими приключениями и историями.

Я тогда работал в конно-механизированной покосной бригаде на самом дальнем уголке нашего совхоза. У нас числилось всего два трактора и пять или шесть лошадей. Жили мы в дощатом балке на огромных деревянных санях, основанием для которых служили два больших бревна.

День у нас начинался рано, с восходом солнца, а заканчивался с закатом. Рабо-

тали по 10–12 часов без перерыва, потому что лето на севере короткое и надо было успеть выполнить план до «белых мух». Единственным нашим праздником была дождливая сырая погода. В ненастье можно было выспаться, постирать, отдохнуть. Но как только солнце выглядывало из-за туч, все дружно брались за дело. Покосники хлопотали по всему берегу, собирали, копновали, метали стога. А мы трудились у пресса – довольно крупного двухколёсного агрегата, который собирал сено, прессовал и делал из него прямоугольные тюки, похожие на большие строительные блоки весом примерно по шестнадцать килограммов.

С САЙТА VK.COM

***

Однажды кто-то из покосников привёз с собой из деревни щенков. Сколько их было, сейчас и не вспомню. Постепенно они куда-то пропадали, может, убегали в другие бригады или их уносили хищные звери и птицы. В итоге остался один-единственный кутёнок.

Бригадир у наших питомцев не нравился. Он постоянно ворчал и на того, кто их привёз, и на всех нас: «Нам самим успеть бы вечером поесть и умыться. А тут ещё и за животными следить. Будут гадить, где ни попадя, скулить по ночам, грызть всё подряд и продукты со стола таскать. Кто и когда за ними убирать будет?»

Надо признать, он оказался прав по всем пунктам. Малявки постоянно пакостили. По утрам тут и там слышалось: «Сапог мой прогрызли!», «Верёвку пожевали!», «Упряжь испортили!». А ночью вышедшие по нужде на улицу работники периодически вскрикивали, наступая на тёплые вязкие кучки. Но больше всего нам мешал животный скулёж и возня по ночам. Однако все это терпели и не роптали. Кроме бригадира. Он то и дело кричал на щенков, рычал и шугал их. В итоге у нашего последнего подопечного выработался стойкий рефлекс на крик: услышав его, он прятался

под балком между полозьями саней, изготовленных из двух огромных брёвен.

Мы все привязались к нему. Да и щенок к нам. Он подрос, пушистость пропала, шерсть стала жёстче и темнее. Всё тело казалось непропорциональным: лапы вытянулись, уши удлинились. Несуразный и смешной, он ещё не нажил собачьей злости и постоянно ластился. Со временем перестал шкодить и выть по ночам. Даже бригадир стал с ним помягче...

***

Покосная кампания подходила к концу. Мы уже почти выполнили план, и приступили к сбору спрессованного сена. За рычагами трактора в тот день сидел бригадир, остальные расположились на прицепленных к нему санях с дощатой платформой. Мы подхватывали на ходу тюки и укладывали их рядами. Когда высота кладки стала слишком большой, бригадир начал тормозить у каждой кучки, давая нам возможность спокойно принять груз.

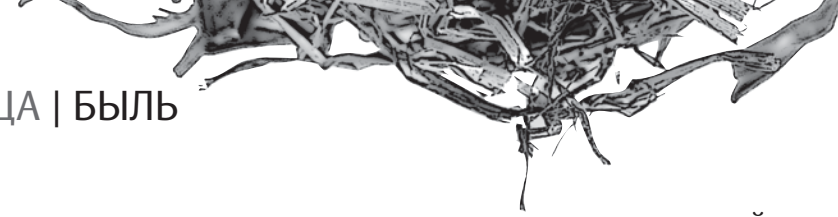
Очередная остановка случилась недалеко от балка. Щенок, скукавший весь день, увидел нас и, радостно виляя хвостом, кинулся в нашу сторону. Но нам было не до него, хотелось быстрее закончить работу. Наконец, мы залезли на кладку и собрались ехать дальше. Тут бригадир открыл дверь и, стараясь перекрыть грохот дизельного двигателя, рявкнул: «У вас тюк нижний вываливается, поправьте его, а то рухнет вся стопка на ходу!»

Спрыгнули, поправили. Трактор тронулся, и в этот момент раздался страшный высокий звук, похожий на скрип. Сквозь шум дизеля и лязг гусениц сложно было различить, что это. Мы закричали и засвистели, бригадир остановился, звук пропал. Осмотрев через боковые двери ходовую часть трактора и аккуратно перебирая педали и рычаги, он двинулся дальше. Звук снова появился, только стал ещё громче и противнее.

Я спрыгнул с саней и пошёл рядом, присматриваясь и прислушиваясь. Наконец, дошло – «шумели» сани. И это был не лязг, а щенячий визг! Я махнул рукой, и трактор встал. Наверное, на моём лице было всё написано, потому что ребята сразу же спрыгнули на землю.

– Наверное, он по привычке запрыгнул туда, когда бригадир начал кричать про вываливающийся тюк, – предположил я.

Выражения лиц изменились у всех. Даже бригадир, не питавший любви к этому животному, нервно закурил.

– Что делать? – спросил он. Кажется, впервые за всё время нашей совместной работы в его голосе были слышны сомнение и нерешительность. – Разгрузить будем?

– А смысл? Разгрузим сани, а чем их поднимем, перевернём? Они поперечинами почти полностью до грунта достают. Там просвета осталось сантиметров пять – семь, не больше, – ответил я. – Сколько сани весят?

– Пустые около тонны. Но поднять нам их нечем...

Если бы грунт был жёстким, то просвета между ним и поперечинами вполне хватило бы для того, чтобы щенок мог выскочить. Но здесь полозья утопали в земле на добрые десять сантиметров. Пока мы с бригадиром рассуждали, что делать, ребята попытались подsunуть под сани руки и палки – безрезультатно.

– Ехать надо, – сказал я, – иначе сани увязнут, можем застрять на всю ночь.

– Садитесь кто-нибудь за рычаги, – вздохнул бригадир, – мне как-то не хочется совсем.

В бригаде было ещё как минимум два человека, умеющих управлять гусеничным трактором, но и они наотрез отказались. Тогда бригадир, докурив папиросу и ещё раз окинув нас всех взглядом, спросил:

– Едем?

Мы молча закивали. Приподнятое с утра настроение по случаю выполнения плана по

сенозаготовке у всех упало ниже саней, на которых мы ехали. Каждый старался подавить свои эмоции, понимая, что всё складывается так, что помочь щенку мы уже не сможем...

***

Трактор лязгнул гусеницами и двинулся вперёд, волоча за собой сани. Щенячий визг ещё пару секунд раздавался, потом умолк. Мы сидели на тюках в передней части воза и не видели, что творится за саями. Хотя я и ещё один парень постоянно оглядывались. Не знаю, что мы хотели увидеть и зачем смотрели назад – там кроме двух глубоких борозд, тянующихся следом, ничего не было.

Но вдруг боковым зрением я заметил, что в сторону балка очень быстро движется какой-то грязный комок. Свет заходящего солнца и высокая стерня мешали разглядеть. Да это же наш щенок! Его неказистые лапы!

– Выжил! – закричал я от радости. – Выбрался маленький грязный пёс! Ах ты, везунчик! Смотрите, как бежит. Даже не повредил ничего!

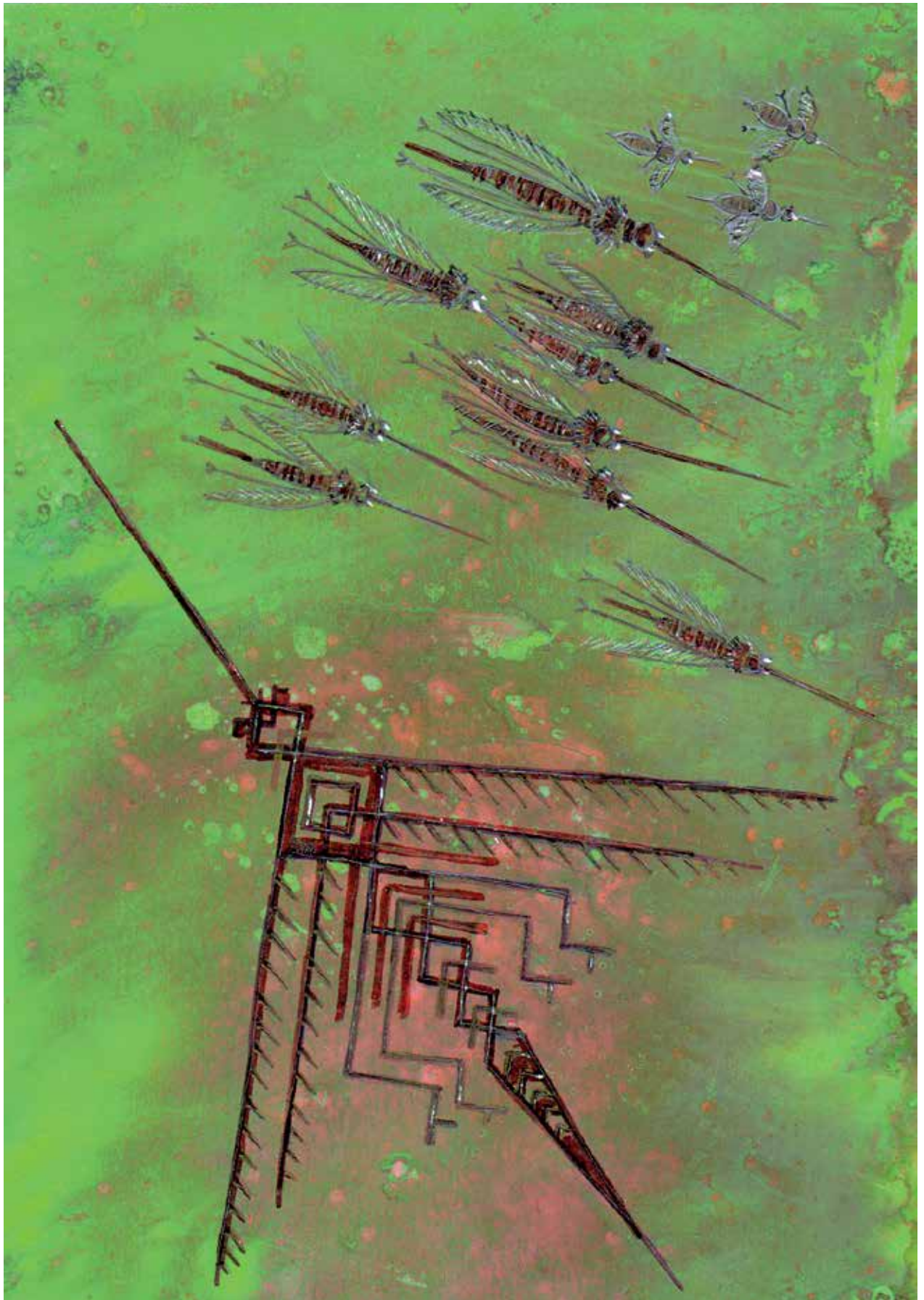
Шум и оживление на возу привлекли внимание бригадира. Он тоже разглядел смешно перебирающего лапами питомца. Трактор рыкнул дизелем и пошёл веселее...

Уже в темноте, закончив работу, мы подозвали нашего везунчика. Он вылизал себя и радостно поскуливал от такого внезапного всеобщего внимания. Мы все по очереди осмотрели его и, не найдя ни одной царапины, с лёгким сердцем пошли спать. 🐾

ИСПЫТАНИЕ СЕВЕРОМ

МИХАИЛ КАНЕВ. «КОМАРИЛЬЯ». 2020. СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА

ПОЦЕЛОВАННЫЕ СОЛНЦЕМ

Вера СМИЛИНГЕНЕ

п. Харп

*Тундра, тундра будоражит
Бесконечных мыслей рой,
Для чужого ты на страже,
А для ненца дом родной.*

С ненецкой семьёй Тайбери мы познакомились в 1978 году. Для нас с мужем, приехавших на Ямал из Прибалтики, первая встреча с представителями коренного населения оказалась настолько удивительной и необычной, что хочется рассказать о ней поподробнее.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЛУИЗЫ МИФТАХОВОЙ

Было это в январскую студёную зиму. Морозы стояли такие крепкие, что трескалась кора деревьев в лесу, а поезда надолго застре­вали в снежных тоннелях. В нашем, тогда ещё небольшом посёлке, где основным жилищем были балки, непроглядной белой пеленой стояли вязкие туманы. Бывало, что по неделе, а то и по две ученики с первого по десятый класс не ходили в школу. В то время мы жили недалеко от станции в деревянном железнодорожном доме. Из нашего окна было видно, как приходят и уходят поезда, как люди снуют туда-сюда, встречая или провожая пассажиров.

Первое «торова»

В тот день к вечернему поезду подъехала оленья упряжка и остановилась недалеко от перрона. С неё спрыгнули два ненца и стали отряхивать толстый слой инея со своих малиц. От оленей шёл густой пар. Для меня такие встречи были настоящей экзотикой. При любом случае хваталась за фотоаппарат и бесцеремонно щёлкала затвором, пока не заканчивалась фотоплёнка в камере. И, ко-

нечно же, в этот раз не усидела дома. Вставила две батарейки в портативную фото вспышку «Данко», накинула тулуп, меховую шапку, впрыгнула в валенки на босу ногу и помчалась к оленьей упряжке, застёгиваясь на ходу.

Подошла, поздоровалась. Они обернулись в мою сторону, и один из них ответил: «Торова»¹. Это были подростки. Вернее, один из них был совсем мальчишка, лет восьми, второй выглядел лет на шестнадцать. Я попыталась завести разговор, держа в тепле под тулупом фотоаппарат, но это было довольно трудно. Младший молчал и с любопытством разглядывал меня исподлобья. Старший оказался более разговорчивым, и я поняла из его старательного объяснения, что они встречают родителей. Спросила, как их зовут, сказала предварительно своё имя. Старший назвал себя Митурпаном, показав на брата, отрывисто произнёс: «Васька».

Пока мы «беседовали», мои ресницы покрылись инеем, из носа потекла прозрачная вода, защищало крепко щёки и подбородок. А им хоть бы хны. Надышали в свои меховые капюшоны тёплый воздух, только капельки талого инея падают с ресниц на малицу и тут же застывают. Торопливо вытащив из-за пазухи фотоаппарат, стала передвигать их поближе к оленям, чтобы те тоже попали в кадр. Они послушно встали и во все глаза смотрели в объектив. Когда вспышка ослепила их, они почему-то заулыбались...

Дома было тепло и уютно от гудящей жаркой печи. Рассказала мужу о нашей беседе с ненцами. Он только улыбнулся.

– В тундре мало кто говорит по-русски, так что не удивляйся.

Мы поужинали, муж сел проверять уроки у дочери, сы-

нишка всё смотрел в окно на оленей, с восторгом комментируя каждое их движение, а поезд до сих пор был где-то в пути. Поделилась с мужем своими мыслями:

– Может, горячего чаю отнести? Дети всё-таки, а мороз крепчает к ночи.

– Конечно, отнеси, да пацану пару игрушек прихвати, порадуешь мальчика.

Они были рады сладкому горячему чаю. Игрушки тоже пошли на ура, правда, стеснительности им было не занимать.

Тут по громкой связи объявили, что поезд сегодня не придёт. Все стали расходиться. Мои ненцы засобирались в дорогу. Я спросила, где их чум. Митурпан ответил, что ехать нужно очень долго. Развернул упряжку, хореет тыкая в оленьи бока, запрыгнул в нарту на ходу и, крикнув в мою сторону «Лакомбой!»², умчался в свою тундру.

Было уже поздно, но я не выдержала и тут же проявила фотоплёнку. Результат был превосходным.

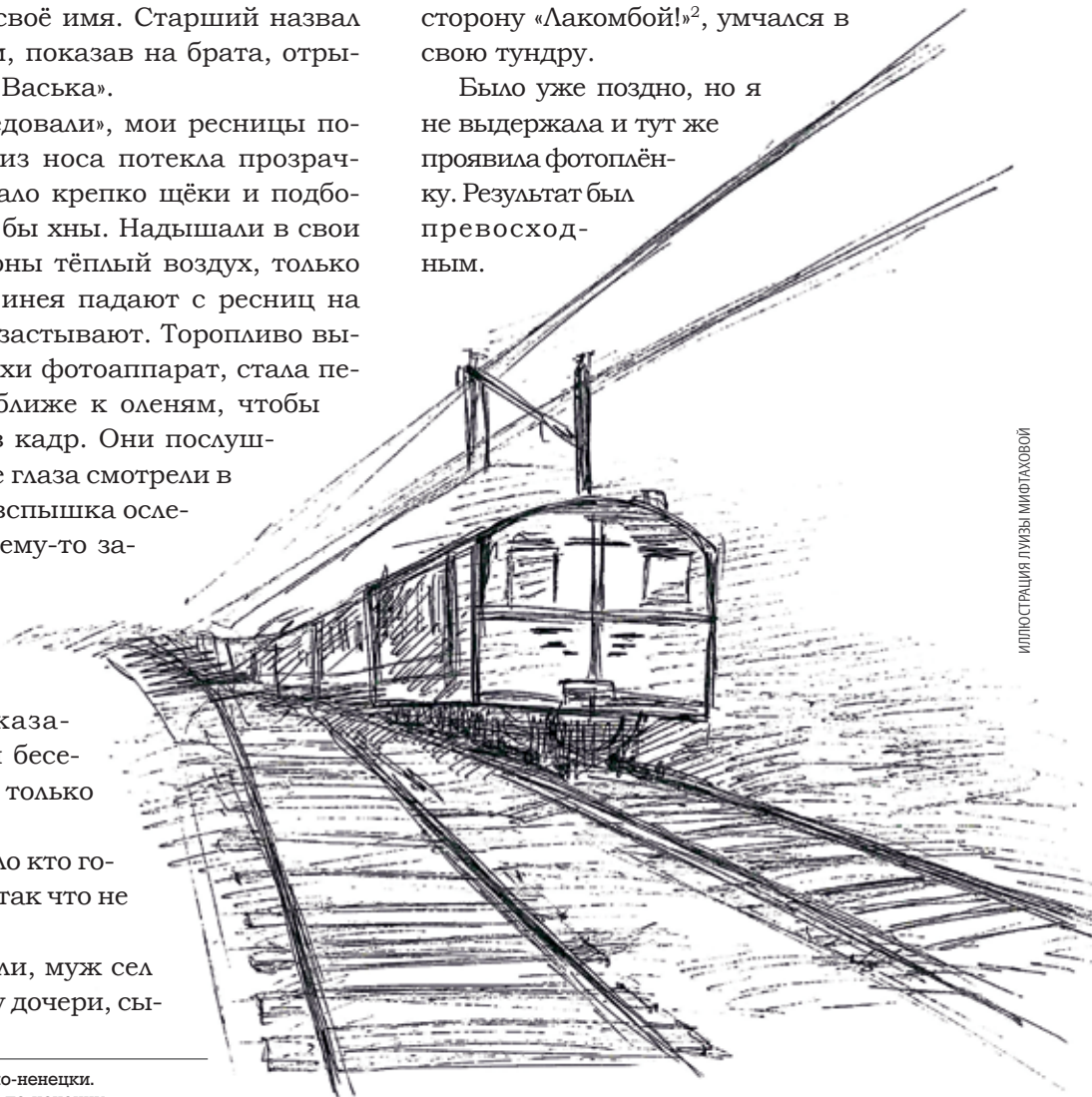

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ПУШКИ МИФТАХОВОЙ

¹Торова – «здравствуйте» по-ненецки.

²Лакомбой – «до свидания» по-ненецки.

Иван и Дуся

На следующий день ненцы снова приехали, а поезд также задерживался. Теперь муж пошёл к ним и пригласил погреться, попить чаю. Сначала Митурпан отказывался, но потом, согласившись, подогнал упряжку к дому и привязал оленей к берёзе. Поезд так и не пришёл, и братья снова уехали в тундру.

На третий день поезд пришёл вовремя, и ребята, сидевшие в этот раз у нас в гостях, быстро накинули свои малицы и побежали на станцию, оставив нарты у дома.

Прошло не так много времени, в дверь постучал Митурпан. Муж открыл, и вместе с клубами белого ледяного пара следом за братом в коридор вошёл Васька. Из-за его спины показалась небольшая женщина в ягушке³ с набитой котомкой на плече. Она застенчиво улыбалась. За ней в коридор ввалился огромный ненец. Я таких богатырей из тундры ещё не встречала. Он был ростом с моего супруга, а прибалты всегда отличались высоким ростом. Ненец так радостно нам улыбался, что казалось, будто мы старые друзья, которые не виделись много лет.

– Торова, торова! – обменявшись с мужем рукопожатием, он протянул и мне свою руку.

Я удивилась. Это было слабое прикосновение. Точно так же поздоровалась со мной и его жена. А нас с детства учили, что, если жмёшь руку, рукопожатие должно быть крепким. Но тут, видимо, свои обычаи и устои, подумала я и заторопилась накрывать на стол.

Поздничали мы не на кухне, а в комнате. Там был большой круглый раздвижной стол, все поместились. Мои дети с любопытством разглядывали гостей. С Васькой за ужином они как-то сразу нашли общий язык, хотя каждый из них знал только свой.

Допив чай, сынишка с дочерью увели Ваську за собой в детскую: покататься на трёхколёсном велосипеде, порываться в игрушках, повисеть на турнике и полазить по верёвочной лестнице... Позже к ним присоединился и старший брат. Я впервые увидела, как непосредственно могут радоваться всему новому в своей жизни ненецкие дети, что у них вызывает восторг любая малозначительная для нас вещь.

Ну а мы, взрослые, стали постепенно узнавать друг о друге. Ненца звали Иваном, жену Евдокией – Дусей. Кстати, Иван неплохо говорил по-русски. Это намного облегчало общение, потому что Дуся лишь изредка находила в своём словарном запасе русские слова. Чаще она твердила, застенчиво улыбаясь: «Не понимай». Пила чай и обливалась потом.

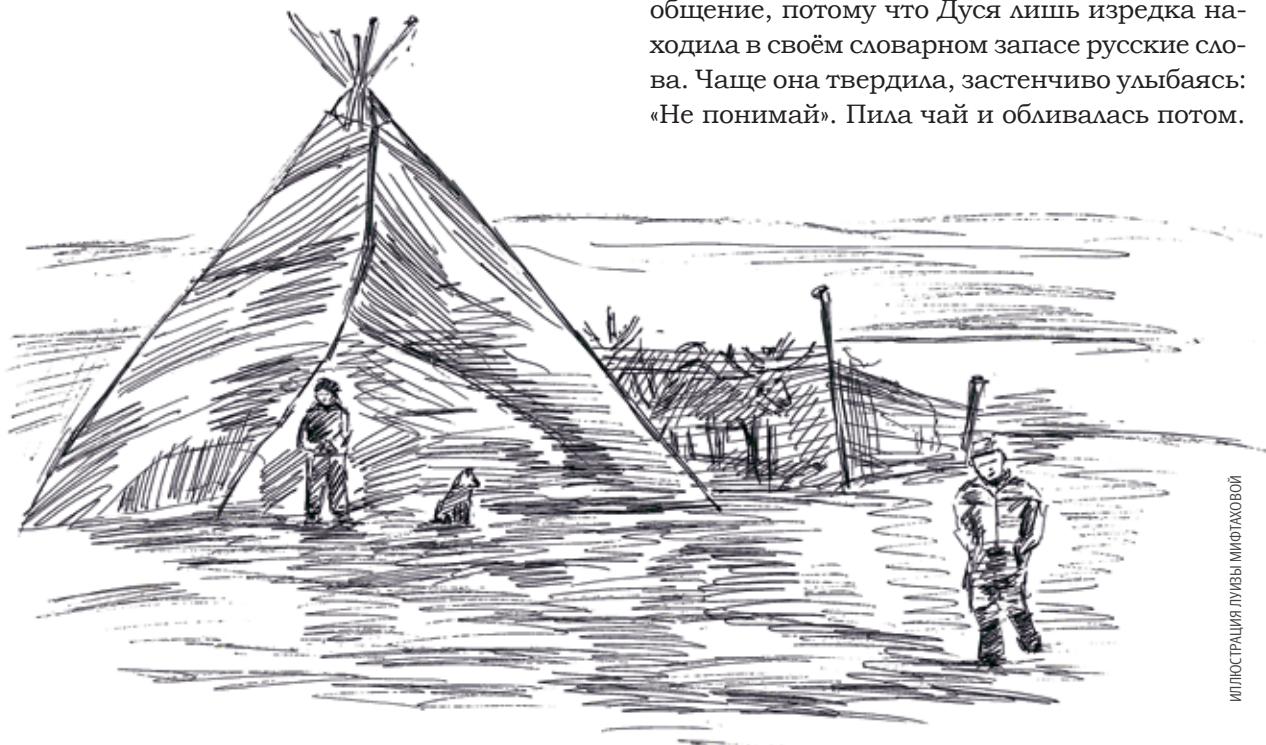

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЛУИЗЫ МИФТАХОВОЙ

³Ягушка – зимняя верхняя одежда ненецких женщин.

Прописаны они в тундре Лаборовой, Иван даже показал свой паспорт. Рассказывал, как трудно каслали оленей к Карскому морю. Я спросила, почему старший сын не говорит порусски, ведь в интернатах деткам старательно прививают языковые навыки. Выяснилось, что тот не посещал занятия. Почему? Иван пояснил просто: его дети умеют считать, и этого навыка им вполне достаточно. А всему остальному они научатся в тундре, подальше от поселковых опасностей и винных магазинов.

– А много у вас детей? Митурпан, наверное, самый старший?

Иван с Дусей переглянулись и почему-то засмеялись.

– Старшая дочка Александра, а этого звать Митрофаном.

Тут уже мы с мужем рассмеялись. Ведь паренёк исправно отзывается на исковерканное нами имя.

– А кто ещё?

– Александра, Митрофан, Коля, – начал загибать пальцы Иван, – Катя, Васька, Оля, Варя. Александре пятнадцать лет, Варя маленькая совсем, три года.

– Оленей много у вас в стаде? Говорят, стада бывают больше тысячи. Как вы только справляетесь с ними?

– У нас свои олени. Я частник, мне колхоз не нужен.

Так состоялось наше первое знакомство с коренными жителями Ямала.

Оленьё мясо – лучшее лекарство

Тот год изобиловал буранами и морозами. Иногда давал нам передохнуть недельку-другую и вновь насылал стужу. Иной раз приходилось со двора забирать в дом огромного сторожевого пса по кличке Мамонтёнок Дима. Так в шутку его прозвал муж, когда тот был ещё маленьким увальнем. Жалели его. На жгучем морозе короткая шерсть не очень-то согревала. Хотя с годами на лапах она удлинилась и загустела.

Но и в такую погоду людям из тундры необходимо запастись продуктами. В один из морозных дней наши знакомые ненцы приехали в гости. Воскресенье, на уличном термометре минус сорок, но без ветра, на двадцать минут даже выглянуло солнышко.

Друзья закупили всё, что было необходимо на те деньги, что выручили от продажи оленьего мяса, рогов, шкурок песцов. Иван и Дуся – истинные хозяева той части тундры, что досталась им в наследство от предков. Там, на бескрайних просторах, пасутся их стада. Там у них своя, непохожая, совершенно отличная от нашей жизнь и свои понятия о ней.

Тайбери решили ехать домой утром следующего дня. Вечером, уложив все свои покупки на нарты, они накрепко завязали их верёвками. До дома, как объяснил Иван, было далеко. Места их кочевий пролегли через факторию Лаборовая и простирались до побережья Карского моря.

– Ну и забрались! – высказала я своё удивление.

Но Иван пояснил:

– На Лаборовой оленям нечего кушать.

А утром выяснилось, что Дуся простыла. У неё поднялась высокая температура, пропал голос, был насморк. Иван решил оставить её у нас до выздоровления, не осмелившись везти больную в такую даль.

Проводив Ивана, стали с мужем Дусю врачевать. Да не тут-то было. Таблетки не признаёт ни под каким соусом. Даже жаропонижающее размешивали ей в чай с мёдом. Бесполезно. Заваривали высушенные противостудные травы, что были привезены с Большой земли, но и от такого напитка она отказывалась.

– Дуся, это хороший чай, полезный, пей, сразу полегчает. Правда, правда.

На что Дуся, выставив в знак протеста ладони, говорила, с трудом подбирая русские слова:

– Ни ната. Я не знаю такой трава, наша тундра такой не расти.

Она отказывалась от еды, пила только горячий индийский чай с лимоном и конфетами. С удовольствием смотрела телевизор, своими эмоциональными возгласами вызывая улыбки у всего нашего семейства. Так прошла неделя. Мы уже не знали, чем ей помочь, машину скорой помощи она строго-настрого запретила вызывать.

Неожиданно днём пурга утихла, и уже ближе к ночи во дворе послышался звон колокольчиков на оленьей упряжи и залиvistый лай нашей цепной собаки. Это Иван приехал со старшим сыном Митрофаном. Они привезли на продажу мясо, песцовые и олени шку-

ры, заготовки для обуви, оленьи рога. Зашли в дом. Я быстренько поставила разогревать на горячую печь кастрюлю с супом и чайник. За ужином пожаловалась Ивану на его жену, что, мол, ни в какую не хочет лечиться ни таблетками, ни травами. Он засмеялся и ответил, что сейчас она быстро поправится.

Сходил во двор и принёс с нартов замороженное оленьё мясо. Нарубил его кусками и велел отдать Дусе. Она взяла кусочек и, макнув в соль с перцем, съела, запивая горячим чаем вприкуску с конфетами. Капельки пота покапались у неё со лба, особенно с переносицы. Я подала полотенце, она только успевала протирать лицо. Не прошло и получаса, как у Дуси перестало литься из носа ручьём, прошёл жар и появился нормальный, не скрипящий голос. Иван, видя моё удивление, сказал, что оленьё мясо – это лекарство. Только нужен маленький кусочек. Когда мяса много – это уже просто еда.

В ночь они уехали под всполохи цветного северного сияния на небе, а Дуся, махая рукой на прощание, всё что-то говорила на своём языке.

Как нашёлся Мальчик

Лечить ненцы умеют не только себя, но и животных. Однажды они на деле доказали своё умение. И это было для меня очередным удивлением и узнаванием людей, связанных накрепко с северной природой.

Стояла январская стужа, сорокоградусные морозы уже неделю удерживали школьников дома. Детвора, радуясь, что не надо идти в школу, высыпала на улицу. И только, когда уже холод крепко прихватывал лица, ребяташки бежали домой отогреваться.

Однажды сын пришёл с прогулки не один. Принёс чёрную маленькую лайку. Щенка была сильная дрожь. Задняя часть его тела была закована в толстый ледяной панцирь, а на голове запёкся ком крови. Сын сказал, что нашёл беднягу недалеко от станции за соседскими домами, где они играли с пацанами в войнушку. Щенок был привязан в лесочке к дереву перекрученным стальным телефонным проводом. Вероятно, его ударили чем-то по голове и облили водой, чтобы добить окончательно.

– И как только земля носит таких извергов? Отдали бы кому-нибудь, раз самим не нужен. Зачем же так-то? – повторяла я. – Сейчас мальчика отогреем.

Положив лайку на пол в кухне, взяла большой эмалированный жёлтый таз, налила туда прохладной воды и опустила в неё щенка. Он не сопротивлялся, видимо, понимал, что к нему пришло спасение. Пока оттаивал лёд, я осторожно тряпочкой размачивала запёкшуюся на голове кровь. Печка на кухне ровно гудела, отдавая своё тепло. После купания, промывки и обработки раны завернула «комочек» в старое детское байковое одеяло и положила на кофейную пристройку у печи. Налила в миску тёплого молока с мёдом. Все ещё дрожа, собака начала медленно лакать. А потом уснула.

Муж, придя домой на обед и узнав о находке, никак не мог успокоиться. Он любил охоту и знал цену лайкам-охотникам.

– Я бы этих... точно так же привязал, посмотрел бы на них! Ведь это настоящая лайка. Вот, негодяи, такого пса хотели утробить!

Щенка мы назвали Мальчиком. Прошло несколько дней, он с трудом, но уже самостоятельно передвигался по комнатам нашего де-

ревянного рубленого дома. Здесь ему было тепло и уютно, и он всем радостно вилял своим закрученным хвостиком. Одно только беспокоило нас: задняя левая лапка Мальчика беспрерывно дёргалась, даже когда он спал. Было похоже на нервный тик.

Чумовые дни

Пришёл май. Кое-где уже виднелись проталины, но снег ещё держался плотным слоем в лесах и в тундре, хотя и был похож в открытых солнечных лучах местах на грязноватую соль.

В один из таких дней к нам приехали друзья из тундры, пригласили погостить у себя в чуме. Сын очень обрадовался. Мы достали из кладовки большой белый мешок и сложили туда вещи и обувь, которыми давно уже не пользовались, но они были в добротном состоянии. В тундре всё сгодится. С чердака муж достал целый мешок с игрушками.

Весеннее майское солнце, отражаясь на белом снегу, слепило так, что из глаз струились слёзы. Пришлось в дорогу брать с собой солнечные очки. Иван с Дусей усадили нашего сына на свои нарты, позади них бежал Мальчик. Мы с мужем ехали на самодельном трэколе: три накачанных огромных резиновых колеса мягко катились по проталинам и снежным тундровым просторам. Уральские горы вдалеке расплывались и дрожали, как миражи в дымке майского солнца.

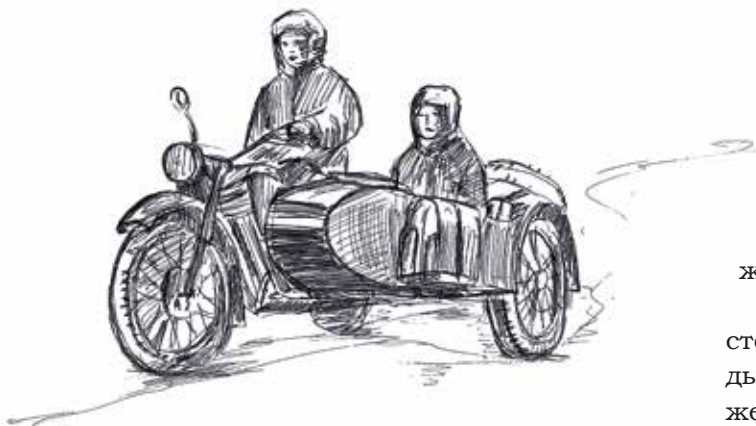
До чума добирались больше пяти часов. Переехав по льду реку, мы оказались в гу-

стом глухом лесу. Здесь снег был глубокий и рыхлый, управлять техникой стало труднее – она то и дело заваливалась набок. Приходилось удерживать её на плаву нашим весом, наклоняясь то в одну, то в другую сторону.

Чум возник неожиданно. Он был собран и поставлен ненцами в распадке гор у реки, которая в это время года ещё спала под снегом и толстым голубым слоем льда. Окружённый со всех сторон горами, сверху чум был похож на солидного хозяина, дымящего трубкой, под защитой которого вокруг стояли нарты, похожие издали на старинные башмаки с загнутыми носами. Большие и маленькие, с одеждой на них, сложенной в тюки, продуктами и прочими необходимыми в тундре вещами нарты заменяли ненцам мебель в их походной жизни. А возле чума ненецкие дети занимались какими-то своими делами. Увидев, что к ним едут гости, они оставили всё и радостно бросились навстречу. Сын, спрыгнув с нарты, подбежал к младшему Василию и, ухватив его за пояс, приподнял. Они с хохотом повалились в снег. Со старшими братьями, Митрофаном и Колей, он солидно, по-мужски, поздоровался за руку. Девчонки стояли возле чума без ягушек, в ярких национальных платьях и застенчиво улыбались. Они произвольно мяли губами кончики своих волос, туго заплетённых в красные ленточки, держа их за кисточки загорелыми пальчиками. Ненецкие собаки, привязанные к нартам, лаяли на нашего Мальчика, задыхаясь от негодования, что по их территории бегают чужаки.

В чуме было натоплено. На печке в большой алюминиевой кастрюле варилось оленьё мясо. На спальных местах были растелены шкуры. Подвешенные к шестам пологи свёрнуты на день и подвязаны цветными ленточками. Посередине чума уложены три толстых крашеных широких доски, на которых стояла на тонких ножках большая и широкая из тонкого железа печь.

Александра быстро разложила на низком столике еду. В одной эмалированной чашке дымилось сваренное мясо, в другой наложена строганина⁴. Лук, чёрный хлеб, расто-

⁴Строганина – замороженная рыба, тонко нарезанная ножом.

пленный олений жир со шкварками. К чаю конфеты и мятные пряники.

Пока все рассаживались на шкурах вокруг низенького столика, муж вышел из чума и достал из багажника трёхколёсного коня мешки с подарками. Девтора кинулась их разбирать и делить между собой. Сладкие гостинцы Дуся временно убрала в деревянный ящик.

– Потома, с чаем, – улыбнулась она, как бы говоря, мол, знаю, что делаю.

Сын, насытившись с дороги тундровым угощением, побежал играть с мальчишками. Пока мы чаёвничали, он учудил такое, что пришлось ему объяснять, что можно делать в тундре, а чего нельзя. Над нашими головами, с обратной стороны чума, минут пять как будто кто-то проминал шкуры сверху донизу. Мы сразу и не поняли, в чём дело, пока Александра не вышла. Оказалось, наш сынок научил мальчишек скатываться с чума по оленьим шкурам, как с горки. Они забирались наверх, поближе к дымящей высокой трубе, хватались руками за шесты и верёвки и оттуда с улюлюканьем соскальзывали вниз. Александра дала всем такого нагоняя, что они убежали от неё в лес.

Пробыв в гостях несколько дней, мы засобирались домой. Иван с Дусей предложили оставить Мальчика у них в тундре.

– Ему надо лечить ногу, – сказал Иван, глядя на сына.

Тот, расстроенный, посмотрел на нас.

– А как же я без него?

– Иван всё правильно говорит, собаку надо лечить, видишь, как он мучается со своей лапой, – твёрдо сказал муж, и сын всё понял.

Мальчику сделали из верёвки ошейник и привязали к нартам, чтобы он не побежал за нашим трёхколёсником. Сын долго прощался с ним, о чём-то говорил и поглаживал по голове.

Когда мы проехали уже довольно большое расстояние от чума, всё ещё слышали в притихшей тундре, как скулил и таявал Мальчик нам вслед. Он не понимал, почему его бросили, и рвался с верёвки изо всех сил.

Прошёл год. Сын очень скучал по своей лайке и с нетерпением ждал встречи. Наконец этот день наступил. Ненцы привезли Мальчика по весне, когда уже стали появляться в тундре тёмные проталины. Сын не сразу узнал в упитанном, сверкающем блестящей чёр-

ной шерстью и повзрослевшем щенке свою собаку. Он позвал его, сидевшего возле нарт и наблюдавшего, как Иван достаёт из мешка часть оленьей замороженной туши. Обычно ненцы говорили, что это гостинец для нас.

Услышав зов, Мальчик поднялся на лапы и посмотрел в сторону сына. Знакомый голос звал его. Не понимая, что происходит, он в растерянности стоял у нарт и слабо повиливал своим закрученным хвостом. Сын сошёл с крыльца и двинулся навстречу собаке.

– Мальчик, ты что, не узнаёшь меня? – ласково и тревожно спросил он. Но тот стоял в напряжённой стойке, глядя внимательно, как к нему уверенной походкой идёт чужой мальчишка. Сын ещё раз позвал его, и тут вдруг пёс кинулся навстречу, с разгона прыгнул ему на грудь, и они оба упали. Мальчик стал торопливо лизать лицо сына, как бы говоря: «Я тебя узнал, узнал!»

– Ну, и здоровый же ты стал, тяжёлый, – сын сел на корточки. – Покажи лапу.

Лапа у собаки была в порядке, она уже не дёргалась и не беспокоила его. А дома муж сказал:

– Вот видишь, вылечили всё-таки твою собаку, а ты оставлять не хотел. Запомни, сынок, в тундре живут люди мудрые, знающие её древние секреты. Тундра бывает не только злой и холодной, но и доброй, приветливой. 🐾

**Продолжение
следует**

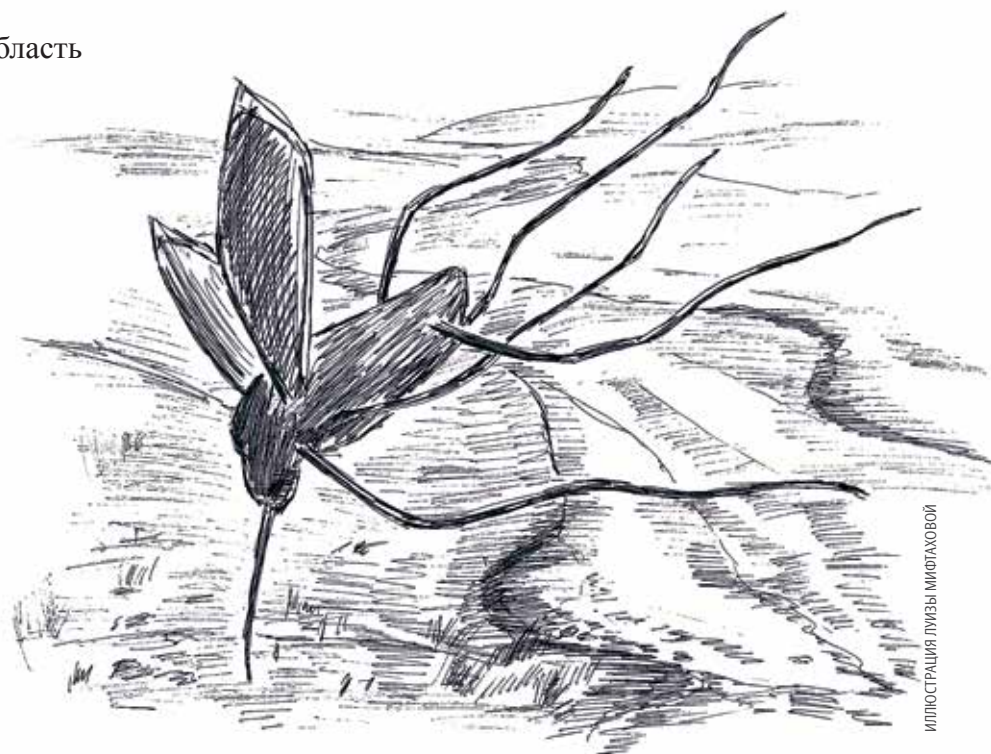
ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЛУИЗЫ МИКОТАХОВОЙ

НЕНЯНГЯХА – РЕКА КОМАРОВ

Анатолий МУХАЧЁВ

п. Оболенск, Московская область

У каждого географического названия есть своя предыстория, значение. Звучные, но не всегда понятные горожанам имена озёр, рек и деревень таят в себе корневые слова старинных диалектов, а вместе с ними – изначальную характеристику той или иной местности. Этим отлично пользуются оленеводы, сверяя план сезонных работ с топонимами, доставшимися им от предков.

Как-то рассматривая карту территории ямальского совхоза «Ныдинский», я заинтересовался названием реки Ненянгяха, что в переводе с ненецкого означает «река комаров».

Спросил у бригадира оленеводов Пантелеймона Марика:

– Почему её так назвали?

– Там всегда комаров больше, чем в соседних местах, – коротко ответил собеседник.

– А ты ходил туда?

– Я не ходил, другие ходили... Ты лучше поговори с Сэротэто Аркани. Он много про тундру знает, про эту реку.

***

На следующее утро я пошёл вместе с Аркани на озеро проверять сети. Перед работой он предложил закурить, добавив:

– Сети проверять пойду один. Двоим нельзя. Ты такой лодкой не ходил. Калданка может перевернуться, а я, как и другие ненцы, плавать не умею.

– А как пастухи речки переходят?

– Я тебе показывал летнюю мужскую нарту. Она высокая. А как сиденье сделано? Доски плотно прикреплены друг к другу, имеются борта. Такая нарта хорошо держится на воде. Ещё лучше она плывёт, если её тащат олени.

– Но олени могут запутаться, зацепиться в воде за уздечку, и тогда конец плаванию. И олени утонут, и человек пойдёт на дно, – не сдавался я.

– У нас есть приём, которым все тундровики пользуются. Чтобы олени не запутались, перед тем как сесть на нарту и въехать в реку, надо концы уздечек покороче привязать к широкому ремню, что охватывает оленью грудь. Вожжи нужно держать всё время натянутыми. Тогда олени спокойно переплывают речку и тащат нарту с оленеводом на противоположный берег.

Закончив разговор, Аркани ловко сел и поплыл к сетям. Когда он вернулся, я оценил его улов, «живое серебро» шевелилось и било хвостами. Здесь были крупные щё-

куры, небольшие пыжьяны, сырки и несколько щук.

– Ты выпотроши щук, чтобы легче было нести. Собакам сварим.

– Можно щук завялить, – предложил я.

– Женщины к щукам не притронутся. Нельзя. Иначе детей не будет, плохо будет. Даже старая женщина не преступит этот закон.

После обеда Аркани стал ремонтировать нарту. Я сел рядом.

– Аркани, скажи мне, есть в тундре Ненянгяха? – мне хотелось расположить старика к беседе.

– Кто ж не знает? Конечно, есть.

– А какая она?

– Река как река, но комаров много – летают, как серая стена.

– А в последние годы кто-нибудь ходил на Ненянгяху?

– Пробуют редко. Отход оленей большой. Среди важенок – больше от копытки, среди телят много гибнет от комаров. Телёнок ходит вроде нормальный, потом упадёт – и готов. Вскрываешь его, а у него почти крови нет. У многих телят плохие лёгкие – тоже погибают. Кто хоть раз туда на летовку ходит, больше не пойдёт. Никакой начальник не заставит.

– А название реки откуда? Почему её так назвали? – пытал я старика.

– Нися¹ рассказывал.

Два дня слушал я эту историю из уст Аркани, а пятиклассник Харючи Оголо переводил. После небольшой обработки она может быть изложена в литературной форме.

***

Итак, жил на реке Пур Вануйто Нетти. Оленей у него было много. Пасли их три его сына и два пастуха. А пастбища становились с каждым днём хуже. Это беспокоило старого оленевода. Однажды, когда его стадо пришло на зимовку, он сказал старшему сыну Хэнда:

– Думаю, нам надо сходить, проведать Харючи Магали. Он тоже пришёл на зимовку со своим стадом. Заодно можно будет с ним поговорить о новых пастбищах.

– О каких новых пастбищах? – поинтересовался сын.

– Я думаю, дальше на север есть свободные места с хорошими кормами. Это ближе к Обской губе. Туда идти надо. А здесь тундра уже не может прокормить наше стадо.

Так они и решили – идти новым маршрутом на север.

В начале третьей декады апреля в стаде Вануйто появился первый телёнок. Хэнда приехал и сообщил эту весть отцу. Со следующего дня телят становилось больше. Активнее отёл важенок пошёл с начала мая. Весь месяц пастухи дежурили в стаде сутками, в

¹Нися – в переводе с ненецкого языка «отец».

две смены. Работы было много, ведь в отдельные дни появлялось до ста телят. За июнь телята подросли, окрепли.

А в июле пришла беда, полчища кровососов набросились на оленей. Такого обилия насекомых Нетти ещё не видел в своей жизни. Комарьё сплошной стеной нападало на стадо, олени помногу часов кружились на одном месте. Кроме того, круглыми сутками стояла жара. Бедные животные не знали куда деться. Чтобы как-то успокоить рогачей, оленеводы ежедневно разводили и поддерживали несколько дымокуров.

Вдоль берега реки тянулся плотный ольховник. Многочасовая беготня оленей вдоль кустарника, комарьё и горячее солнце привели к тому, что число больных копыткой увеличивалось. Начался падёж. Не спасла даже река.

Пастухи выбились из сил, обстановка с каждым днём ухудшалась. Здесь ещё случилось несчастье. Оленеводы не удержали стадо, не развернули его, когда животные всей массой пошли на ветер, в сторону севера. Пастухи пытались их догнать, но всё напрасно. Олени бежали, не останавливаясь. Удалось закружить только замыкающих рогачей, большинство из которых болели копыткой.

***

Когда жара спала и кровососов стало поменьше, пастухи направились к осенним пастбищам. От когда-то большого стада осталось

несколько сотен животных. Но и на осенних пастбищах, где олени паслись спокойно по берегам озёр, начался падёж. Телята были крупные, на вид здоровые, но погибали каждый день десятками. Когда пастухи их вскрывали, то обратили внимание: у всех были плохие лёгкие. Глядя на это, Нетти всё чаще жаловался на сердце. И вскоре, в конце августа, умер.

Быков в стаде осталось мало. Чтобы добраться до зимовки, пришлось Хэнде запрягать и хабторок – яловых важенок.

Весть о том, что Вануйто Нетти умер и потерял на севере почти всех оленей, быстро облетела Пур от верховьев до устья. А реку, где это произошло, ямальские оленеводы стали называть Ненянгяха – река комаров.

Сэротэто Аркани закончил свой рассказ, закурил, помолчал немного и добавил:

– В тундре разное случается: то с оленями беда, то с оленеводами. Здесь жить хорошо, но трудно.

– А в какое время в тундре жить хорошо? – поинтересовался я.

– Всегда хорошо. И весной, и летом, и осенью, и зимой.

– А когда труднее? – не унимался я.

– Всегда трудно.

Подъехал Пантелеймон Марик. Нина позвала нас пить чай. ☕

В УПРЯЖКЕ

Владимир ПЛЕХОВ

г. Киров

Я – вожак. В этой гонке уже не впервой.
Беспородный. Наверное, даже дворняжка.
Хоть бунтарь я отъявленный, но ездовой
И бессменный ведущий собачьей упряжки.

Сколько будет ещё? До которой поры
Мне с другими тащить ненавистные сани?
И вести за собою остальных шестерых?
Я хочу быть один. Пусть стараются сами.

Много раз я пытался наращивать бег,
Хоть грозила остолом¹ чужая рука мне,
Но от гонки под нартами плавится снег,
И в каньоне от лап разлетаются камни.

Вот обрыв появился, а с ним заодно
Показались ворота собачьего рая,
Я завис над отвесом, над пропастью, но
Сзади, лапы сдирая, хрипел коренной,
Еле-еле сдержав всю упряжку над краем.

Камни место снегам уступили – не жаль,
А гористость сменилась заснеженным морем.
Я бегу, не стараясь от всех убежать.
Я в команде. Я понял, что вовсе не в своре.

Жизнь – дорога с полозьями, кажется, вмиг
Можно спрыгнуть, коль станется тяжко.
Вот и шельф, и подтаявший треснул ледник,
Натянулись ремни, и завис коренник...
Я – вожак, я не брошу, мы в общей упряжке.

---

¹Остол – длинный шест для управления упряжкой, нартами.

ПУБЛИЦИСТИКА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ СОЛИ НИКИТИНОЙ

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ВОЛШЕБНИК

Ксения КИМ

г. Москва

Папуля вспоминал, как я маленькая лежала и кричала: «Хочу, хочу, хочу!» Если он подходил и спрашивал: «Чего ты хочешь?», я отвечала: «Не знаю». Чем старше я становилась, тем мои желания больше обретали форму: от велосипеда до «хочу выйти замуж».

ИЗ АРХИВА КСЕНИИ КИМ

Друг и многолетний автор журнала «Северяне» **Клим Ким** с женой Ириной и младшей дочерью Ксенией в деревне Хабары Максатихинского района Тверской области. Сюда из суетливой Москвы он перебрался более двадцати лет назад. При этом продолжал работать дистанционно в Центральном экономико-математическом институте РАН

Каждый, кто знал Климa Владимировича Кима, не был к нему равнодушен. Сейчас, когда он ушёл из жизни, каждый человек, с которым я общаюсь, рассказывает мне истории, связанные с моим папой. Для кого-то он великий учёный, для кого-то – гениальный писатель, для многих – друг, наставник, прекрасный рыболов, строитель, отличный повар, земледелец. Но для всех – настоящий человек.

Папуля умел всё. Я не могу вспомнить, чтобы какая-то его идея не была реализована, какое-то его дело не доделано.

Но мне сегодня хочется написать про то, кем он был для меня.

Конечно, он меня любил, я бы сказала – обожал. Наверное, это связано с тем, что я родилась ему на радость, когда меня уже и не ждали. Папуля до этого два года пролежал в больнице, маме было очень тяжело. Она работала и одна следила за моими сёстрами Юлькой и Машкой. Помню, как в детстве нашла письма, которые папуля писал мамуле из больницы, на картинке была нарисована наша семья, но без меня. Меня это очень удивило!

ИЗ АРХИВА КСЕНИИ КЛИМ

Клим Владимирович был одним из первых программистов в стране, кандидатом физико-математических наук. Интересовался разными сферами жизни. В 1967 году за внедрение оптимальных маршрутов для грузовых перевозок в Москве он получил премию Ленинского комсомола

Видимо, тот факт, что жизнь подарила ему такой неожиданный подарок в лице меня, настолько поразил папулю, что в течение всей своей жизни он не устал радовать свой «подарок» и выполнять все его желания.

Как меня носили на руках

В детстве я была толстенькой и болезненной. Юля с Машей были уже подростками, занимались спортивным ориентированием, учились в математических школах, у них была своя насыщенная жизнь. Поэтому мои родители могли себе позволить уделять всё своё время мне. И меня везде брали с собой: на отдых, в гости, иногда даже на работу.

Как-то в октябре мы поехали на рыбалку на Островицу, мне было лет шесть. Жить предстояло, как обычно, в палатках. Спасибо моим родителям за то, что не боялись брать меня в походы практически с рождения. Свои первые шаги я сделала как раз на природе – якобы вышла из палатки воровать сливочное масло... Выяснилось, что мы забыли мешок с тёплыми вещами дома. Помню, как заехали в поселковый магазин и купили мне байковую рубашку и коричневые рейтузы. Но это не спасло родительский заслуженный отдых, потому что я всё-таки заболела свинкой, и мы помчались обратно в Москву.

Меня всегда поражало, что родителей никогда не расстраивал испорченный отдых, они с юмором и весельем вспоминали эти сложные эпизоды.

Видимо, из-за моих постоянных заболеваний меня всегда носили на руках. Носили долго, когда я уже спокойно могла и сама ходить. Помню, когда мне было восемь лет и по дороге из гостей я заснула в машине, родители, как обычно, решили не будить своего Пупка. Лифт не работал. Между вторым и третьим этажом я проснулась, но сделала вид, что продолжаю спать. В шубе и в валенках, наверное, весила килограммов сорок. Папуля с мамулей за руки и за ноги, кряхтя, тащили меня наверх, а я преспокойно притворялась сонной. Уверена, папуля носил бы меня на руках всю жизнь, если бы мог поднять.

Прогулки в Битцевский лес

Поскольку я часто болела бронхитами, со мной нужно было гулять и дышать свежим воздухом. Наши прогулки с папулей проходили так: мы выходили из дома, и, как он вспоминал, я тут же спрашивала: «А когда мы будем кушать?» Ему с трудом удавалось прокатить меня на санках метров пятьсот до оврага, и там, спокойно расположившись на снегу, мы доставали термос со сладким чаем и лимоном, бутерброды с жареным яйцом, гренки из чёрного хлеба. Эти вкусы я помню до сих пор, спустя 50 лет.

Мой папуля и сейчас бы с удовольствием докатил меня на санках и покормил, несмотря на то, что мне уже 55.

Рыбалка

Рыбалка для меня всегда была пищевым развлечением. Папуля будил меня в три часа ночи, и мы не спеша собирались на реку. Мы переезжали на ту сторону Мологи, завтракали и смотрели на восход солнца. У папы была огромная деревянная лодка. После завтрака мы выезжали на реку, и папуля начинал ловить рыбу. А я засыпала. Когда просыпалась, у папы в садке уже был серьёзный улов. Во время рыбалки папа спускался вниз по реке. Перед окончанием он высаживал меня, сам плыл вверх по течению, а я гордо несла по берегу улов, встречая рыбаков и хвастаясь.

Позже рыбалка, как и все навыки, подаренные папой, мне давалась легко. Я легко ловила рыбу, научила ловить рыбу своих друзей, легко привязывала всем крючки и знала всё, что можно знать о рыбах. Любовь к рыбалке так же, как чистка и жарка рыбы, передалась мне от папули. Все мои друзья прекрасно помнят папину вкусную жареную рыбу.

Меня поражает, как ему хватало времени не только на работу, творчество, быт, готовку, огороды, стройку, рыбалку, но и на общение со мной и всеми моими многочисленными друзьями.

Про школу

В младших классах я была спокойным и плохоуспевающим ребёнком. Всё

перевернулось в одно мгновение – в пятом классе у меня начался переходный возраст со всеми вытекающими последствиями. Мой дневник был исписан замечаниями. Одно из этих замечаний очень веселило папулю. Он всегда смеялся, когда вспоминал о нём: «Ксюшка, помнишь, как тебе писали в дневнике «выкрикивает на уроках»?»

Папулю часто вызывали в школу. Он очень импозантный мужчина, и я даже в какой-то момент заподозрила учительницу по физике Наталью Васильевну в том, что причина вызовов папули в школу – не во мне. Потому что каждый урок физики на протяжении месяца заканчивался одним: «Ким, я вызываю родителей!» На разборки с учителями и родительские собрания приходил всегда папа, и все учителя это знали. У мамы был строгий график работы, а папа всегда должен был уладить дела Ксюши. Не знаю, как он их убеждал, но в результате все учителя относились ко мне с уважением. Наверное, из уважения к нему.

Папуля всегда помогал мне в школьных делах. В четвёртом классе, когда проходил смотр строя и песни, нам с папой поручили сделать из бумаги 35 воротников матросов, в пятом – 35 эмблем пограничников. В девятом наш класс решил спеть песню «Хотят ли русские войны?» с аккомпанементом на фортепиано. В то безынтернетное время ноты песни найти мы не смогли. Папуля всегда был в курсе моих дел, поэтому сказал:

В 80-х годах, после появления персональных компьютеров, Клима Кима заинтересовала автоматизация рабочих мест специалистов

ИЗ АРХИВА КСЕНИИ КИМ

ИЗ АРХИВА КСЕНИИ КИМ

В прошлом году семье Клима и Ирины Ким исполнилось **65 лет**. Они воспитали трёх дочерей. В своих статьях и письмах **Клим Владимирович** называл жену мамулей. «Мы оказались обречёнными быть вместе, и всё тут. Очень разные, порой не понимаем друг друга, частенько пререкаемся и ссоримся, но мы – единое целое», – писал он

«Я наииграю на слух». И мы с ним репетировали дома, под его аккомпанемент на пианино. Я не помню, чем закончился тот конкурс, но песню могу спеть и сейчас.

Для меня было нормой прийти домой и сказать: «Моему классу нужна стенгазета! Моему классу нужны воротнички! Моему классу нужны ноты!» И у папули всегда было время исполнить мои «хочу».

В шестом классе наш преподаватель русского языка и библиотекарь решила поставить спектакль «Доктор Айболит». Я была главным героем. Папа сшил мне белый халат и шапочку, мы готовились и учили роль месяц или два, но за три дня до выступления я заболела. Роль досталась моей подруге, я почему-то не переживала. Думаю, потому что любовь и внимание моего папы для меня были всегда важнее, чем признание моего таланта.

Керосинка

В августе 1983 года я поступила в Институт нефти и газа имени Губкина, специальность «Прикладная математика». Экзамены в МГУ завалила – в июле моя голова была занята первой любовью.

Училась плохо, постоянно прогуливала, всё время были хвосты. Моих сокурсников удивляло, что папа сам платит мне стипендию, независимо от результатов. А результаты были, мягко говоря, не очень.

После первого курса в июле у нас была месячная практика. Папуля пошёл разговаривать с куратором группы, чтобы меня отпустили. Даже для отличников не было такой возможности, что говорить про меня. Но у папы было чёткое убеждение, что ребёнок устал и Пупку надо отдохнуть. Конечно, меня не освободили от практики. Но поскольку я её не помню, скорее всего, я её прогуляла. А итоговую отчётную работу, как и все мои курсовые и даже дипломную, написал Клим Владимирович Ким, известный программист. Я так предполагаю, потому что все работы не вызывали никаких нареканий у преподавателей, в отличие от экзаменов, которые приходилось сдавать самой. Папа, наверное, переживал. Будь его воля, он переодевался бы и ходил сдавать экзамены за меня.

В институте я училась восемь лет. Один раз меня отчислили, в остальные разы папуля, преодолев свою гордость, договаривался со своим однокурсником, заведующим

кафедрой, о закрытии моих неудовлетворительных оценок.

Летом 1991 года мне, наконец, вручили диплом. Это был кризисный год, в магазинах ничего не было. Но папуля устроил банкет: купил деликатесы, шикарную выпивку, сделал кровяную колбасу. Меня встречали у института с цветами и на машине. Для папы это был великий праздник – его младшая дочь получила высшее образование.

Спустя годы, когда я с ним обсуждала эту тему, он сказал: «Ксюша, конечно, в жизни всё устроено неправильно. Люди до 30 лет не должны учиться в институте, в них играют гормоны, и им не до учёбы. Учиться надо после тридцати».

Он всегда был прав, не стеснялся высказывать свою точку зрения, хотя для многих родителей она показалась бы странной. Но жизнь для него – это не догма, а факт.

Сейчас я хвастаюсь своим классическим образованием, на меня уважительно смотрят, когда видят мой диплом в отделе кадров при устройстве на очередную работу. Жизнь доказала, что мой дальновидный папа оказался прав, когда убедил меня пойти поступать в институт одной фразой: «Ксюша, у приличной девушки должно быть высшее образование».

Хочу замуж

Летом 1988 года мне захотелось замуж. Причём очень и очень срочно. Но кандидата под рукой не оказалось. Я ходила вокруг папы и выступала: «Папуля, я хочу замуж, найди мне жениха!» Папуля терпел. В какой-то момент он не выдержал и сказал: «Как ты думаешь, кому легче познакомиться с молодым мужчиной для замужества: тебе, двадцатилетней девушке, или мне, пятидесятилетнему мужику?»

Действительно, подумалось мне, папа прав, придётся делать это самой. Настроение поменялось, и я забыла о своей идее. Но папуля не забыл!

Спустя некоторое время в выходной день он устроил обед и пригласил в гости двух своих аспирантов – армянина Гришу и корейца Славу. Мы отлично пообщались, но я не поняла, что это за мероприятие. Только спустя годы дошло, что папа хотел выполнить и это моё желание! До сих пор удивляюсь, как он мог сочетать в себе обязанность выполнять все мои желания, ничего не требуя взамен?

Любовь к труду, к земле – с детства.
Все, кто знал Клима Кима, называли его рукастым

С внучками Ритой и Соней.
На все большие праздники
семья собиралась
за одним столом

ИБ АРХИВА КСЕНИЯ КИМ

Хабары

Те Хабары, которые создал папа для меня, это страна чудес, подарков и волшебства. Первый мой подарок, полученный там, – велосипед «Школьник». Мне исполнилось семь, мы жили в палатках на берегу Мологи. Я каталась на этом велосипеде до 14 лет, мыла и украшала его 14 августа, потому что считала, что у нас со «Школьником» один день рождения на двоих.

Папа всегда поощрял меня в технических делах: научил бортировать камеры в шинах, регулировать цепь и прочее. Благодаря папуле мне с детства легко и интересно общаться с представителями противоположного пола по любым техническим вопросам, начиная от проведения электропроводки в деревянном доме и заканчивая лямбда-зонтом на БМВ.

Он всегда знал, что я хочу получить в подарок. На 50-летие построил для меня беседку с печкой для казана, первую в Хабаровках. Помню, увидела аналог у друзей в Подмосковье и сказала: «Хочу». На 55-летие вручил машинку «Ока»...

В 30 лет я решила, что хочу отдельный дом в Хабаровках, и папуля ринулся исполнять моё желание. Он сам придумал проект и воплотил в жизнь. Построил дом: возвёл стены и печки, покрыл крышу. Помогала ему

мама – в те моменты, когда он не мог один поднять на высоту брус длиной 6 метров. Мой дом из бруса не потому, что он лучше бревна, а потому, что легче, чем брёвна. Он сам перенёс 1000 кирпичей, чтобы сложить печку. Мой дом до сих пор единственный в деревне, в котором есть камин. Здесь же впервые появились водопровод и душ. Папа делал для меня только самое лучшее, и делал первым, зная, что мне будет приятно этим хвастаться.

А ещё он завёл традицию справлять мой день рождения в Хабаровках. С 15 лет я отмечаю свой праздник только там. Уже 40 лет. В далёком 1982 году наш выезд на косу запомнился всем, кто на нём присутствовал. Папуля с мамулей наварили ведро компота, сделали трубочки с кремом, папа посадил всех детей в прицеп «Запорожца» и вывез на Кривуль (сейчас его называют Косой).

В последний мой день рождения папа организовал мне сюрприз. В момент, когда он произнёс свою вступительную речь, зазвонили колокола на часовне. Это было волшебство. «Хочу, чтобы колокольный звон раздавался над Хабаровками ежегодно 14 августа», – сказал он. Но в прошлом году колокола прозвучали ещё и 13 декабря. Они звонили по великому человеку, по моему папе.

В моей жизни, как и у всех, были сложные времена: потери, измены, предательства. Но в ней никогда не было страха за мой завтрашний день, потому что со мной был мой папа. Он всегда был на моей стороне, верил в мою исключительность, ум и красоту. У него никогда не было сомнений в том, что я могу сделать что-то неправильное, нечестное и непорядочное. Папа знал, что за моей резкостью и иногда неожиданной грубостью скрывается ранимая душа и нежное сердце. Он знал, что я люблю его до безумия и никогда не подведу, и понимал меня так, как уже не поймёт никто.

Всё, о чём я мечтала, сбылось благодаря папе. На свете нет слов, чтобы выразить

мою любовь к нему и благодарность. Но жизнь продолжается, и я знаю, он бы сейчас сказал: «Ксюшка, ты такая молодая, сильная, продолжай мечтать и реализовывать планы, а я помогу».

И я продолжаю. 🌍

Моя уверенность в себе и в том, что я всё смогу, подарена мне моим папулей. И я знаю на сто процентов, что этого дара мне хватит на всю жизнь.

Строительство храма-часовни в деревне Хабары Клим Владимирович называл делом жизни. Средства собирали по всему миру, строение возвели за четыре года. «22 ноября 2020 года, несмотря на плохую погоду, состоялась первая официальная служба и освящение храма. Что я, старый человек, почувствовал? Главная мысль – успел!» – написал Клим Владимирович

ВЧЕРА ПРОШЛО. ЗАВТРА НЕ НАСТУПИЛО. ЖИВЁМ СЕЙЧАС

Ольга ДРУЗЯКИНА

г. Салехард

20 мая 2021 года началась моя первая химиотерапия. Оглядываюсь назад и понимаю, как хорошо, когда не знаешь, что тебя ждёт. Знала бы – умерла не от болячки, а от страха.

(Продолжение. Начало в № 4, 2021 г.; № 1, 2022 г.; № 2, 2022 г.)

Миелома – рак крови, представлять, что прямо сейчас кровь разносит раковые клетки по всему организму – поганое ощущение. Мне тогда врач Наталья Михайловна Евтеева сразу сказала: «Год лечения, на меньшее не рассчитывай». Привычная жизнь закончилась. Резкое торможение по всем фронтам.

Я позже пойму, как этот год дался моим друзьям и близким. Жить с раковым больным – тяжело. Думать, что он (то есть я) могу умереть – невыносимо. Представлять, что стану глубоким инвалидом до конца жизни и буду висеть на их шее – да ну на фиг. Общаться с «другой» Друзякиной, не быстрой и остроумной, а тормознутой, плаксивой и вялой – лучше сразу мысленно «похоронить» и оставить в памяти ту, которой я была ...

Радуюсь каждому дню

Очень внимательно смотрю за дочкой. Пока была на трансплантации, ей снились кошмары. В них я умирала у неё на руках. Она решила совсем не спать. Я вовремя вернулась. Сейчас, когда меня нет дома, она звонит, требовательно и очень тревожно спрашивает: «Мама, где ты? Когда придёшь домой?»

Я не знаю, какой будет у меня ремиссия. Контрольные анализы сдала, жду, но они ещё не готовы. Радуюсь каждому дню. Честнее, стараюсь радоваться каждому дню. Задаю себе вопрос, когда что-то злит или раздражает: «Ты ради этого боролась с раком? Нет? Ищи цель дальше».

Прежде всего надо понять, кто я сейчас в профессии и на работе. Очень соскучилась

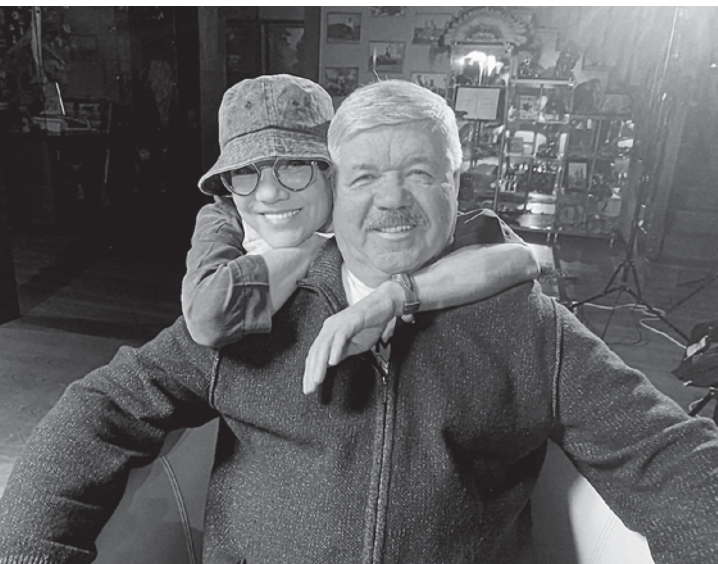
по людям. Не могу с ними наговориться. А энергии пока совсем нет, сдуваюсь, как проткнутый воздушный шарик. И ждать от себя подвигов, говорят врачи, нет смысла как минимум полгода.

Тело, как у Буратино. Полчаса работы за компьютером и надо разминать руки-ноги по косточкам. Больно, конечно. Приняла неожиданное для себя решение. Пошла на йогу. Наставнику в йоге Юлии Романовой доверяю

ИЗ АРХИВА ОЛЬГИ ДРУЗЯКИНОЙ

из архива Ольги Друзгиной

Снова в строю. На съёмках документального фильма о первом губернаторе Ямала Юрии Неёлове

по-настоящему. Заново учусь правильно садиться, вставать, лежать. Удивительно, но мое корявое тело быстро вспоминает.

Чувствую пока себя живым мертвецом. Не знаю, кто я. Может, потому что пока мало произвожу энергии? Или потому что нельзя вступить в одну реку дважды, а как называется моя новая река, не поняла?

В Пасхальную неделю была на причастии. Просила Бога направить по МОЕЙ дороге. В последние три месяца я так много злилась и ненавидела, как никогда в жизни. Я не хочу быть такой. Мне нужен мир. В душе и жизни.

Хочу забыть про запреты

Нет слюны, нет слизистой, нет возможности прожевать и проглотить даже манную кашу. В тарелке три ложки, но это очень много, когда не получается есть. Горло ставит на стоп в буквальном смысле. Так хочется ломтик сала или чебурек, а тело принимает только горячую воду.

Когда у меня было такое состояние во время трансплантации, я не верила, что когда-то смогу спокойно, с аппетитом есть. Прошло четыре месяца, и это время настало. Могу есть практически всё. От страха не усвоить еду не осталось и следа. Мне категорически нельзя острого, солёного, копчёного. А я нарезаю круги вокруг корейских салатов и дошираков. Я хочу забыть про запреты.

Мне надо сдавать кровь каждые две недели. Сейчас это проблема. Вены устали. Прячутся, бегают, не дают кровь. И мне хочется забыть на этот контроль, никто из докторов за мной бегать не будет, все взрослые люди. Я хочу забыть о больнице.

Мне не надо больше продумывать каждый свой шаг дома и на улице. Лестница, буторок, ямка – я могла неожиданно для себя потерять равновесие и сесть на попу. Друзья всегда были рядом. Брали под мышки и ставили в нужном направлении. Сейчас мозг отключил эту опцию, тело справляется с лестницами, буторками и ямками. Я хочу забыть про падения.

Я хочу забыть, а надо помнить. Пока не знаю, как у меня получится. Не болейте, берегите близких!

Последний звонок

Я ждала последнего звонка дочери, наверное, не меньше её.

Хотела быть красивой и элегантно одетой. С последним оказалось проще. Красоту смыло с лица отёком. Так «рукой машет» злая высокодозная химиотерапия. Меня предупреждали подруги по множественной миеломе. Остатки химии не только надувают, еще и чешутся...

На последний звонок взяла не только медицинскую маску, она-то в обязательном порядке. Ещё и кучу носовых платков. Думала, буду рыдать своими отёкшими щёлочками.

Слёзы были один раз. Когда выходили выпускники гимназии в общий зал, парами. Я искала глазами свою дочь. Она же намного выше меня, и я старалась её увидеть в первых рядах. А она шла далеко не среди самых рослых – маленькая взрослая девушка, готовая уехать в свою, отдельную от родителей, жизнь...

Папа Женя на сцене с другими отцами и мамами пел «Сансару», дети при первых звуках сели на пол, включили фонарики телефонов. Аня сказала потом, что папа пел только для неё.

И да, пришли результаты контрольных исследований. У меня пока ОХЧР. Очень хорошая частичная ремиссия. Я было приуныла. Доктор привёл в чувство. Возможно, я всё-таки смогу дошагать и до полной ремиссии, но не прямо сейчас. Короче, живём дальше! 🌍